

Представительство «Internews Network» в Казахстане

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ

(материалы «круглого стола» и семинара)

Алматы 2010

УДК 347
ББК 67.404
Д28

Д28 Декриминализация клеветы и оскорбления (материалы «круглого стола» и семинара) – Алматы – ТОО «Издательство LEM», 2010. – 210 с.

Ответственный редактор Кужукеева Г.М.

ISBN 978-601-239-106-0

Настоящая публикация представляет собой сокращенную стенограмму и доклады участников «круглого стола» и семинара, посвященных проблемам декриминализации клеветы и оскорбления и проведенных при поддержке Агентства США по международному развитию. Данная книга будет полезна практикующим журналистам, юристам в медийной сфере, работникам государственных органов, преподавателям, студентам, аспирантам юридических и журналистских факультетов и всем тем, кто интересуется проблемными вопросами декриминализации диффамации в Республике Казахстан и в зарубежных странах.

Нормативный правовой материал представлен по состоянию на 01.10.2009 г.

Настоящая публикация подготовлена Представительством «Интерньюс Нетуорк» в Казахстане и стала возможной благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство США по международному развитию (USAID). Позиция авторов выступлений может не совпадать с позицией Представительства «Интерньюс Нетуорк» в Казахстане, а также не обязательно отражает позицию USAID или Правительства США.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-601-239-106-0

© Представительство «Интерньюс Нетуорк» в Казахстане, 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ»

Кациев О. Приветственное слово.....	9
Кужукеева Г. Введение.....	11

Международные стандарты и практика правового регулирования диффамации в уголовном и гражданском праве. Опыт зарубежных стран в области декриминализации клеветы и оскорбления

Боев Б. Понятие и определение диффамации. Международная практика рассмотрения дел, связанных с клеветой и оскорблением ...	15
Монахов В. Что понимают под «диффамацией» в России? Декриминализация клеветы и оскорбления в России: процесс пошел?	21
Шевченко Т. Обзор украинского законодательства в области диффамации. Опыт Украины в области декриминализации клеветы и оскорбления	33

Обзор законодательства стран Центральной Азии по диффамации. Процесс декриминализации в Центральной Азии

Кужукеева Г. Диффамационное законодательство Казахстана. Последние законодательные инициативы	40
Алагушев А. Обзор по Кыргызстану	50
Юсупова С. Обзор законодательства Республики Таджикистан в области диффамации	52

Обзор судебной практики международных и национальных судов, связанной с ограничением свободы выражения в целях защиты чести, достоинства и деловой репутации

Боев Б. Обзор судебной практики международных судов	60
Шевченко Т. Обзор судебной практики Украины	62
Монахов В. Российская судебная практика защиты нематериальных благ	65

Красильникова Г. Практика рассмотрения уголовных и гражданских дел по диффамации против журналистов в Казахстане.....	73
Алагушев А. Обзор судебной практики судов по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации и взыскании морального вреда в Кыргызской Республике.....	75
Юсупова С. Обзор судебной практики Таджикистана по делам о диффамации в отношении журналистов	85
Бименбетов А. Журналистский опыт.....	88

Вопросы, которые необходимо решать в рамках гражданского законодательства в процессе декриминализации клеветы и оскорбления: размер морального вреда, срок исковой давности, размер государственной пошлины по диффамационным искам, право на изображение и др.

Боев Б. Международный опыт.....	90
Монахов В. Взгляд из России.....	92
Шевченко Т. Опыт Украины.....	94
Реплики участников «круглого стола» в процессе обсуждения	96

СЕМИНАР «ВОПРОСЫ ДИФФАМАЦИИ И ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СМИ»

Защита репутации государственных органов и должностных лиц

Монахов В. Общественная фигура по-русски: особенности правопонимания и правоприменения.....	109
Шевченко Т. Опыт Украины.....	115
Боев Б. Международный опыт.....	118
Красильникова Г. Ситуация с защитой репутации государственных служащих в Казахстане	120

Неприкосновенность частной жизни. Право на изображение

Боев Б. Международный опыт.....	123
--	-----

Монахов В. Право на частную жизнь в России.....	125
Шевченко Т. Опыт Украины.....	129
Красильникова Г. Правоприменительная практика Казахстана	132

Участие медийных НПО в законодательном процессе. Технология лоббирования интересов СМИ

Монахов В. Медийные НПО как участники законодательного процесса в России	134
Шевченко Т. Опыт Украины.....	135

Выводы и рекомендации, выработанные участниками «круглого стола» и семинара	139
--	-----

Приложения

Приложение 1. Презентации экспертов.....	144
Презентация Б. Боева	144
Презентация Т. Шевченко	147
Презентация Г. Красильниковой	150

Приложение 2. Международные документы и нормативные правовые акты РК (извлечения).....	152
Всеобщая декларация прав человека	152
Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)	152
Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	154
Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ.....	155
Конституция Республики Казахстан	159
Уголовный кодекс Республики Казахстан	162
Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан	168
Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях 168	
Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть)	171
Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть)	175
Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан	178

Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации».....	178
Нормативное постановление Верховного Суда РК от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц»	182
Нормативное постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»	187
Сведения об экспертах	197
Фотогалерея.....	201

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена проблемам декриминализации клеветы и оскорбления в странах Центральной Азии, в частности в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.

Основу книги составили выступления участников «круглого стола» «Декриминализация клеветы и оскорбления» и семинара «Вопросы диффамации и лоббирование интересов СМИ», которые прошли 23-24 октября 2009 г. в г. Алматы, Казахстан. Выступления сгруппированы в соответствии с программой «круглого стола» и семинара.

Основная идея «круглого стола» заключалась в том, чтобы обсудить общую ситуацию в области диффамации в различных странах и меры, которые необходимо предпринять для декриминализации диффамации в странах Центральной Азии, в том числе в области совершенствования диффамационного законодательства. В рамках «круглого стола» был сделан обзор международных стандартов по вопросам регулирования диффамации в уголовном и гражданском праве, обзор законодательства Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, России и Украины по вопросам диффамации, обзор правоприменительной практики по защите чести и достоинства и деловой репутации в этих странах, а также приведен опыт этих стран в области декриминализации клеветы и оскорбления.

Целью семинара было обсуждение практических проблем, с которыми сталкиваются журналисты в процессе своей деятельности, в том числе в связи с несовершенством действующего диффамационного законодательства. Основная дискуссия была построена вокруг трех тем: *защита репутации государственных органов и должностных лиц, неприкосновенность частной жизни, право на изображение*. Участники семинара обменялись друг с другом опытом в области отстаивания своей позиции в рамках судебных процессов (уголовных и гражданских) по диффамационным спорам, а также полезными советами – как избежать судебных разбирательств и не стать жертвой жестких судебных решений. Кроме того, приглашенные эксперты поделились своим опытом участия в законотворческом процессе при разработке законов, касающихся СМИ, и технологией лоббирования интересов СМИ.

Итогом двухдневной работы стали рекомендации, выработанные участниками «круглого стола» и семинара, по вопросам

декриминализации клеветы и оскорбления и совершенствования диффамационного законодательства в целом. Рекомендации участников и общие выводы по итогам конференции полностью приведены в данной книге.

В книге содержится также выборка международных документов и нормативных правовых актов Республики Казахстан, касающихся вопросов диффамации, презентации экспертов и краткая информация об экспертах.

Мы надеемся, что материалы этой книги, и особенно рекомендации участников, будут внимательно изучены депутатами Парламентов Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана и всеми, от кого зависит совершенствование законодательства в области диффамации в этих странах.

Кужукеева Гульмира,
юрист Представительства
«Интерньюз Нетуорк» в Казахстане

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ

---

*Кацев Олег,
Глава Представительства
«Интерьюс Нетуорк»
в Казахстане, Региональный
Директор по Центральной Азии*

Приветственное слово

Уважаемые коллеги!

Разрешите поприветствовать вас всех на сегодняшнем мероприятии и выразить свою благодарность за согласие принять участие в «круглом столе» и поделиться своими мнениями и взглядами, опытом и рекомендациями по важнейшим проблемам, с которыми сталкиваются журналисты и руководители СМИ.

Этот «круглый стол» посвящен очень важной проблеме – теме ответственности за клевету и оскорбления и тому, как это применяется по отношению к средствам массовой информации. Мы будем много говорить о том, как это делается в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Узнаем российский опыт, опыт украинских коллег, послушаем представителя «Артикль 19» – британской общественной организации, которая много занимается этими вопросами. Мы рады видеть наших гостей из Кыргызстана и Таджикистана и журналистов, которые здесь присутствуют. Формат этой встречи довольно свободный. Я призываю вас всех к тому, чтобы общение было нормальным, свободным и неприкрытым. У нас неофициальный формат, мы хотим видеть эту

встречу в виде спокойной, деловой, доверительной беседы о тех проблемах, которые у нас есть.

На самом деле тема оскорбления и клеветы в СМИ и то, как наказание за них регулируется в наших странах, очень важна. Она уже на протяжении многих лет широко обсуждается в общественности. Но для властей в Казахстане она была не приоритетной и не «топовой» темой. Лишь после того, как было принято решение, что Казахстан возглавит в определенный срок ОБСЕ, эту тему власти игнорировать уже не могли. На поставленные вопросы надо было отвечать. И надо отдать должное представителям властей за то, что они включились в общественную дискуссию. Но последние несколько месяцев мы, к сожалению, видим, что по большому счету власти посчитали, что сделали все, что можно, и нет необходимости как-то дальше эту дискуссию развивать. И это при очевидности усиления властного давления на СМИ в Казахстане. Мы видим, что и в Казахстане, и в ближайших нам странах журналисты все больше и больше подвергаются судебному преследованию за высказывания в прессе, причем очень часто за оскорбление и клевету выдается просто мнение журналиста, на которое, естественно, журналист имеет полное право.

Мы видим, что в наших странах не только простые граждане, но и медийные профессионалы, лидеры журналистского сообщества уже смирились с тем, что что-либо изменить в законах невозможно. На самом деле, это очень тревожный процесс. Мы хотели бы, чтобы сегодня мы поговорили о том, почему это происходит и что можно сделать. Мы понимаем, что невозможно изменить что-то без доброй воли государства, но в то же время мы понимаем, что если мы сами будем молчать, не будем ничего делать, то ничего и не изменится. Так что я призываю всех к откровенному разговору и очень надеюсь, что мы узнаем друг от друга очень много полезного, что поможет понять, как нам дальше работать вместе и что мы можем сделать. Если мы что-то и можем сделать, то только вместе. Я передаю слово нашим модераторам. Хочу еще раз напомнить, что сегодняшняя встреча и это мероприятие, и приезд гостей оказались возможными благодаря гранту, который мы получаем от американской организации ЮСАИД. Организаторы данной встречи: «Интерньюс-Казахстан» – местная организация, и «Интерньюс Нетуорк» – представительство международной организации, которое работает в регионе Центральной Азии. Непосредственными организаторами этого мероприятия являют-

ся Нуржан Бейсембаев, руководитель юридического проекта Интерньюс Нетуорк и Гульмира Кужукеева, юрист, работающий по нашему юридическому проекту, вы тоже многие ее знаете.

Но в ходе нашей дискуссии вы познакомитесь и с другими нашими гостями и другими участниками. Спасибо, и давайте начнем работу «круглого стола».

*Кужукеева Гульмира,
юрист Представительства
«Интерньюс Нетуорк» в Казахстане*

Введение

Добрый день, коллеги, мы начинаем работу нашего «круглого стола», посвященного декриминализации клеветы и оскорбления.

Вопрос о необходимости изъятия из уголовных кодексов статей, касающихся клеветы и оскорбления, на сегодняшний день стоит достаточно остро не только в странах, где еще строят демократию, но и в странах с развитой демократией.

При этом процесс декриминализации идет полным ходом. Все больше и больше стран идут по пути полной отмены законов, предусматривающих уголовную ответственность за диффамацию (Босния и Герцеговина, Кипр, Шри-Ланка, Гана, Румыния). В рамках СНГ этот процесс идет тоже достаточно эффективно. Такие страны, как Грузия, Эстония, Украина, Молдова уже декриминализовали клевету и оскорбление. В России, Азербайджане также начались подобные процессы.

В странах с сильными демократическими традициями (таких, как Франция, Великобритания, Ирландия) диффамация еще не декриминализована, но об этой проблеме они особо не задумывались, так как правоприменительная практика по привлечению к уголовной ответственности на протяжении многих десяти-

летий отсутствовала в силу прочных демократических традиций. Однако общественность продолжала бороться за исключение этих норм из уголовных кодексов, так как, несмотря на то, что они не применяются, они продолжают оставаться «домокловым мечом», нависшим над свободой слова, который может в любой момент быть использованным. Еще одним аргументом для отмены подобных законов в демократически развитых странах является использование такой ситуации в качестве предлога другими странами, которые такие законы активно применяют и хотели бы сохранить. Власти откликнулись на призывы общественности, и процесс декриминализации клеветы и оскорбления начался в Ирландии и Великобритании. Во Франции Президент выступил с речью в кассационном суде в Париже, где он заявил о том, что диффамация должна быть декриминализована.

Среди стран Центральной Азии вопросы декриминализации регулярно поднимаются гражданским обществом в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, но пока безуспешно. Так, в Кыргызстане было сделано, по моим данным, как минимум четыре безуспешные попытки исключения клеветы и оскорбления из уголовного закона. Причем первая попытка была осуществлена в 1997 году самим Президентом КР Аскарком Акаевым, инициировавшим рассмотрение Парламентом законопроекта. Данный законопроект был незамедлительно отклонен депутатами в связи с тем, что полностью исключал из Уголовного кодекса нормы, устанавливавшие уголовную ответственность за клевету и оскорбление.

В Таджикистане данные вопросы регулярно инициируются общественностью, но не находят отклика со стороны властей. В Казахстане имеются тенденции по декриминализации клеветы и оскорбления и совершенствованию в целом диффамационного законодательства, однако они носят половинчатый характер, а иногда просто косметический. Процесс разработки поправок в Уголовный и Гражданский кодексы, касающиеся диффамации, еще идет, и у нас на руках собралось уже несколько правительственных вариантов таких поправок.

Подробнее на этих вопросах мы остановимся во время второй сессии нашего «круглого стола».

Основное обсуждение в рамках данного «круглого стола» будет строиться вокруг процессов декриминализации клеветы и оскорбления в странах Центральной Азии, в частности Казахста-

на, Кыргызстана и Таджикистана. Всех нас объединяет общее советское прошлое, в наследство от которого нам достались практически идентичные законы в области диффамации и одинаковые проблемы. Мы обсудим общую ситуацию в области диффамации в различных странах, в том числе международную практику и стандарты, обсудим положение, в котором находятся СМИ и журналисты благодаря действию уголовных норм по диффамации. Думаю, что большинство рекомендаций, которые будут сделаны в рамках данного «круглого стола», будут касаться всех трех стран Центральной Азии.

Несмотря на активное обсуждение вопроса по декриминализации диффамации во всем мире и в Центральноазиатском регионе, в частности, до сих пор дело не сдвинулось с «мертвой точки», нет даже единого понимания по таким ключевым вопросам, как для чего нужно декриминализировать клевету и оскорбление, к каким последствиям это может привести и т.д.

В связи с такой удручающей ситуацией в области диффамации в наших странах мы призываем вас к активному обсуждению данных вопросов. Внесите свою посильную лепту, чтобы изменить эту ситуацию: поделитесь своим опытом в данной области, предложите свое видение данной проблемы, конкретные рекомендации, методы и способы, позволяющие улучшить законодательство в области диффамации в целом. А мы сделаем все от нас зависящее, чтобы эти предложения достигли своего адресата.

24 октября, т.е. завтра, пройдет семинар, посвященный вопросам диффамации и лоббированию интересов СМИ. На семинаре будет более детально обсуждаться ситуация в области диффамации в каждой стране: разбор наиболее ярких судебных исков против журналистов, освещение причин, почему журналисты проигрывают такие процессы или выигрывают, на что необходимо обращать внимание журналистам в своей работе, чтобы не стать жертвой правосудия, к чему приводит жесткое диффамационное законодательство.

Доклады будут делать наши зарубежные эксперты и эксперт из Казахстана Ганна Красильникова. Они будут слушать все, что мы будем рассказывать о казахстанском, кыргызстанском и таджикистанском опыте, и в своих завтрашних выступлениях поделятся с нами своим видением решения наших проблем. Расскажут нам о том, что нам может пригодиться в практической работе. Кроме того, эксперты расскажут нам о своем богатом опыте участия в

законодательном процессе при принятии законов, касающихся СМИ, и поделятся секретами лоббирования интересов СМИ на законодательном уровне.

И теперь мы плавно переходим к первой сессии нашего «круглого стола» – «Международные стандарты и практика правового регулирования диффамации в уголовном и гражданском праве. Опыт зарубежных стран в области декриминализации клеветы и оскорбления». В рамках данной сессии мы узнаем о международном опыте в области диффамации, подробно остановимся на опыте России и Украины в области декриминализации клеветы и оскорбления.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИФФАМАЦИИ В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ

*Боев Бойко,
юрист «Артикль 19» (Лондон,
Великобритания)*

Понятие и определение диффамации. Международная практика рассмотрения дел, связанных с клеветой и оскорблением

Для начала мне хотелось бы объяснить, что я работаю в Великобритании, но сам я из Болгарии. В своей стране я тоже занимался вопросами диффамации.

Прежде всего, я хотел бы сказать, что я рад быть здесь. Каждый раз, когда я приезжаю в Казахстан, всегда найдется что-то такое, что сильно меня впечатляет. Мне также приятно видеть снова знакомые лица, которые я уже встречал в Казахстане и в других странах. Я надеюсь, что мы будем еще встречаться при моих последующих визитах либо здесь, либо в других странах.

Я приехал сюда, чтобы узнать о конкретных делах, по которым журналистов преследовали в судебном порядке за диффамацию. Законодательство по диффамации Казахстана и соседних стран мне более или менее знакомо. На самом деле большинство международных юристов, таких, как я, знакомо с законодательством, так как к законодательству достаточно легкий доступ. Но что также очень важно – так это знать, как на практике применяется судом такое законодательство и конкретные судебные дела (случаи) из этой области.

Я знаю, что международные организации и иностранные государства оказывают определенное давление для того, чтобы изменить национальные законодательства. Например, в девяностых годах была такая компания по декриминализации диффамации в Болгарии, которую вел Артиклъ 19. Поскольку я в то время работал в Болгарии и участвовал в этом процессе, я знаю насколько это важно говорить о проблемах диффамации, так как, похоже, гораздо легче изменить закон и гораздо тяжелее изменить менталитет. И объяснить всем заинтересованным сторонам – журналистам, юристам, судьям, прокурорам, как реализовывать на практике эти законы.

Итак, у нас есть два права: право на свободу выражения и право на защиту репутации. И проблема заключается в том, чтобы найти правильный баланс между правом на свободу выражения и правом на защиту репутации. Так как, с одной стороны, журналисты имеют право на свободу выражения, с другой стороны, граждане, политические деятели, президенты имеют право на защиту своей репутации. И проблема заключается в том, что судьи и прокуроры в этом регионе недостаточно хорошо обучены и не знают, насколько это важно находить баланс между двумя этими ценностями и как этого баланса добиться, потому что в прошлом, как вы знаете, основной задачей – судей и прокуроров была защита интересов государства. А теперь перед ними стоит задача найти баланс между этими двумя правами: свободой выражения и защитой репутации, что намного сложнее. Им приходится решать, какое из этих прав важнее. Ни одно из этих прав не является абсолютным и может быть ограничено в определенных случаях.

Каково же определение диффамации, каковы принципы, стандарты, которые мы должны иметь в виду в процессе достижения этого баланса, тем более что дальше мы будем говорить именно о нем. У меня есть одно определение диффамации, оно у вас на экранах

«Распространение ложных сведений, которые могут выставить отдельного человека, правительство или страну в негативном свете»

Это понятие состоит из четырех элементов:

- Ложные сведения
- Сведения фактологического характера (не мнение)
- Эти сведения должны быть распространены
- Сведения наносят вред чьей-либо репутации

Первая проблема, с которой сталкиваются судьи и прокуроры, заключается в выяснении действительности претензии: было ли в конкретном случае утверждение о факте или просто мнение. Если мы посмотрим практику европейского суда по правам человека, то в большинстве стран Восточной Европы основная проблема по диффамации заключалась в разграничении мнений и сведений, содержащих факты. Такие проблемы встречались в России, Украине (против которых были вынесены решения Европейского Суда по правам человека) в связи с тем, что судьи не могли отделить мнение от фактов.

Другой проблемой является вопрос о том, как необходимо относиться к шуткам, оборотам речи, преувеличениям, которые используются и являются нормальными для творческих писателей, например. А также как относиться к карикатурам.

Сведения диффамационного характера основаны на фактах. Это больше, чем просто выражение мнения о том, что кто-то плохой, – невозможно доказать, являются ли мнения правдивыми или нет.

Шутки, обороты речи и преувеличения не являются диффамацией.

Следующий момент – это нанесение ущерба репутации.

Проблема заключается в том, что довольно часто мы не понимаем, что есть различные уровни терпимости к высказываниям (критике), которые должны быть разными для отдельных представителей общества. Так, один из принципов, который используется в демократических обществах и который должен приниматься во внимание судьями при решении подобных дел, заключается в том, что различные представители общества (я имею в виду простых граждан, политиков, государственных служащих и т.д.) должны иметь различные уровни терпимости к высказываниям. Так, политические деятели/политические государственные служащие должны быть наиболее терпимыми к критике (и даже к более жестким высказываниям в свой адрес), чем все остальные. Следующий уровень по степени убывания – это должностные лица, а затем идут частные лица. Эта градация абсолютно не выдерживается в законодательствах многих стран, особенно пост-тоталитарных стран. Так, в уголовном законодательстве Казахстана имеются статьи, предусматривающие повышенную ответственность за диффамацию, если жертвой диффамации будет политический государственный деятель. И когда Казахстан кри-

тикуют за то, что он недостаточно демократичен в этом смысле, критики, прежде всего, указывают на высокий уровень защиты репутации Президента, депутатов Парламента, других государственных служащих. Их репутация защищена законодательством выше, чем репутация простых казахстанцев.

Тот, кто утверждает, что он оклеветан, должен доказать, что такие сведения действительно нанесли ущерб его репутации, – а не то, что такие сведения могли нанести ущерб.

Недостаточно сказать, что такие сведения его расстроили или причинили боль его чувствам. Без реального нанесения ущерба его репутации – это не диффамация.

Существуют два вида диффамации: **уголовная и гражданская.**

ПРАВОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ: УГОЛОВНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ДИФФАМАЦИЯ

Характеристика уголовной диффамации:	Характеристика гражданской диффамации:
<ul style="list-style-type: none"> – Действие государства по отношению к частному лицу – Целью является защита интересов общества: – Участие прокурора – Использование средств налогоплательщиков – Компенсация обществу путем уплаты штрафа государству или отбывания наказания в тюрьме	<ul style="list-style-type: none"> – Касается частных споров между частными лицами или между частным лицом и организацией – Целью является компенсация ущерба потерпевшей стороне: – иск имеет частный характер; – осуществляется за счет собственных средств истца; – компенсация уплачивается потерпевшей стороне. Штрафы или заключение под стражу не применяются

Диффамация – это клевета, но все вышеуказанное относится также к оскорблению.

Разница между гражданской и уголовной диффамацией очень важна. На этом слайде я разделил на две колонки признаки уголовной диффамации и гражданской диффамации. В уголовной

диффамации важным фактором является то, что здесь вовлечено государство. И если мы рассмотрим ситуацию с диффамацией в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, то мы увидим, что сами эти государства подают иски против журналистов. И в таких исках предполагается, что то, что написал, осветил журналист, наносит ущерб не конкретному лицу, а в целом обществу, государству. И поэтому наказание предусматривается в виде тюремного заключения или штрафа, который поступает в доход государства. Когда мы говорим о гражданской диффамации, мы имеем в виду гражданско-правовой спор между двумя частными физическими или юридическими лицами, которые обладают равными гражданскими правами. Итогом рассмотрения такого спора является вынесение судом решения о выплате денежной компенсации за нанесенный моральный вред, которая выплачивается потерпевшей стороне.

Так как мы имеем два разных вида диффамации, мы должны выяснить и решить, какой из этих двух видов лучше с точки зрения свободы выражения, и мы говорим, что, конечно же, гражданская диффамация является предпочтительнее.

В целом, гражданская диффамация имеет меньше ограничений, меньше ограничивает свободу выражения и поэтому она предпочтительнее, чем уголовная диффамация. Существует много аргументов, почему уголовная диффамация должна быть отменена, и я на этом сейчас остановлюсь.

Здесь есть список стран, которые уже декриминализировали клевету:

- *Босния и Герцеговина,*
- *Эстония,*
- *Грузия,*
- *Украина,*
- *Гана,*
- *Шри-Ланка,*
- *США,*
- *Новая Зеландия,*
- *Мексика,*
- *Великобритания (на стадии отмены)*¹

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОЙ ДИФФАМАЦИИ

---

¹ С ноября 2009-го года диффамация была отменена в Великобритании.

- *Частый отход от законных целей:*
- *Ограничение дискуссий, касающихся государственных учреждений*
- *Защита чувств вместо репутации*
- *Защита общественного порядка вместо репутации*
- *Суды не учитывают стандарты свободы выражения*
- *В ней нет необходимости, т.к. гражданское законодательство предоставляет достаточную защиту репутации*
- *В ней нет необходимости, т.к. предусмотренные санкции не пропорциональны*
- *Большие государственные расходы*

В качестве рекомендации можно сказать, что самым лучшим способом найти правильный баланс между правом на свободу выражения и правом на защиту репутации является применение гражданской диффамации.

В качестве альтернативного метода решения данного вопроса можно использовать саморегулирование.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ

- *Саморегулирование: Этические кодексы журналистов:*
- *Право на ответ*
- *Право на опровержение*
- *Рассмотрение жалоб комиссиями по делам СМИ*
- *Публикация решения*

Мне интересно, существует ли саморегулирование в области СМИ в Казахстане? В целом, хорошие механизмы саморегулирования достаточно эффективны и предоставляют право на ответ, право на опровержение. В случае, если пострадавшее от диффамации лицо оказалось правым, СМИ или журналист должны опубликовать ответ или опровержение.

ВЫВОДЫ

- **Уголовная диффамация должна быть отменена и заменена на соответствующее гражданское законодательство о диффамации**
- **В качестве промежуточных мер пока уголовная диффамация не отменена:**
  - **Отмена особой защиты для должностных лиц**
  - **Отмена государственного обвинения**
  - **Отмена наказания в виде тюремного заключения и непомерно высоких сумм штрафов**

*Монахов Виктор,
старший научный сотрудник сектора
информационного права ИГП РАН,
советник юстиции 1-го класса
(Москва, Россия)*

Что понимают под «диффамацией» в России? Декриминализация клеветы и оскорбления в России: процесс пошел?

Сразу же хочу поддержать призыв Олега Кациева о том, чтобы наш разговор за этим столом носил рабочий и доверительный характер, а не пафосный и официозный. Это важно, поскольку задача, стоящая перед нами, отнюдь, не проста и не линейна. Нам предстоит попытка разгрызть весьма крепкий орешек проблемы, которая, отнюдь, не локальна, а имеет достаточно широкое мировое измерение. Этот ее аспект достаточно выразительно был представлен в докладе уважаемого коллеги из Болгарии Бойко Боева. Он хорошо показал нам мировой контекст обсуждаемой нами проблемы. Но у нее есть и временной контекст.

Готовясь к поездке в Алматы, я обнаружил в своем архиве материалы семинара еще 1999 года, который проходил в Москве и назывался практически так же, как и наш «круглый стол», – «СМИ и проблемы диффамации». На том семинаре также выступал представитель известной международной лондонской организации «Артикль 19», которую сегодня здесь представляет г-н Боев. Это был уважаемый мэтр – Тоби Мендел.

Я это к тому вспомнил, чтобы все осознали: именно этот орешек мы и десять лет назад пытались в Москве разгрызть. И теперь можем оценить, продвинулись ли мы вперед за это десятилетие. Думаю, что определенные подвижки есть. Более всего эти подвижки заметны на примере двух стран нашего Содружества (СНГ): Украины и Молдовы. Тарас Шевченко чуть позже расскажет, как в Украине изменился информационный ландшафт

в связи с состоявшейся у них декриминализацией диффамации. Молдова тоже идет по этому пути. К сожалению, нам, россиянам, особо нечем похвастать в этом смысле, так что сразу хочу разочаровать – российский опыт продвижения по этому пути, к сожалению, не столь успешен, как об этом иногда публично говорят.

Но тем не менее, если ставить вопрос принципиально: надо ли вообще идти по этому пути? Или в его бытовой, житейской интерпретации, как это, совершенно справедливо, сделал несколько минут назад наш коллега из Кыргызстана: а может вообще не стоит собираться и обсуждать вопрос декриминализации клеветы, если в определенных жизненных ситуациях тот вариант, который существует *de facto*, более выгоден, хотя бы с точки зрения размеров взыскания и компенсации, которые применяются в данном случае?

Мой ответ на обе интерпретации этого вопроса однозначен: стоит собираться, чтобы обсуждать и спорить на эту непростую тему. В античные времена в Древней Греции к такого рода тематике применялся специальный термин – апории (гр. *απορία*), под которым понимались проблемы с труднопреодолимыми противоречиями при их разрешении.

Я думаю, что *декриминализация диффамации*, понимаемая на первом этапе своей реализации как исключение тюремного заключения в качестве наказания за то, чем отозвалось для кого-то распространенное и вследствие этого обретшее качество публичности Слово (кстати, не только журналистское!), – явление однопорядковое с известной проблемой *отмены смертной казни*.

Как одно, так и другое на сегодняшний день вызывает много споров. Как в наших странах, так и за их пределами. В то же время как декриминализация диффамации, так и отмена смертной казни – историческая неизбежность. Тюрьма за преступление Словом или Образом так же, как лишение жизни за иные преступления – институты средневековья. Рудименты, памятники давно ушедшего времени до поры до времени существующие в нашем более толерантном и более гуманном сегодняшнем обществе и государстве.

Подчеркну, что поскольку это апории, их преодоление не должно носить насильственный, навязываемый обществу характер. Время – великий лекарь и наших болей, и наших апорий. Однако помня, что под лежащий камень вода не течет, мы – пред-

ставители гражданского общества наших стран – должны постоянно держать руку на пульсе разрешения этих апорий и уделять им наше пристальное внимание. Причем обсуждать такого рода проблемы надо, по возможности, не в кругу своих единомышленников, а там, где есть представители иных точек зрения на проблему и, что так же немаловажно, с участием ЛПР (то есть тех, кто имеет полномочия принимать по обсуждаемой проблеме обязательные для всех решения).

При этом, чтобы более ясной вам предстала вся сложность проблемы, хотел бы также подчеркнуть, что мы – «люди с Востока» – по этой позиции отнюдь не находимся по разные стороны баррикад с нашими западными коллегами. В том смысле, что здесь уголовная диффамация еще существует, а у них, в странах развитого капитализма, диффамация полностью декриминализована. Отнюдь нет.

Вот самый свежий пример на эту тему «оттуда», буквально сегодняшнего дня. Как будто специально к нашему «круглому столу» подготовили. Возможно прямо в эти самые минуты в Париже должно состояться оглашение приговора по очень нашумевшему там политическому делу «Клэрстрим» о коллективном заговоре с целью оклеветать президента Николя Саркози и не дать ему в 2004 году стать кандидатом в президенты. Основной обвиняемый (для которого прокурор потребовал 18 месяцев тюрьмы и штраф в 45 тысяч евро (70 тысяч долларов США) не журналист, а видный государственный деятель Франции – экс-премьер ее правительства Доминик де Вильпен. Но рядом с ним на скамье подсудимых сидят *два французских журналиста* и генерал спецслужб в отставке, которые, как известно, «бывшими» не бывают в принципе. И им тоже «светят» немалые сроки и немалые суммы штрафов.

А законодательной базой, позволяющей французскому прокурору требовать такого рода мер уголовной ответственности за диффамацию, является самый почтенный по своему возрасту в мире действующий закон о СМИ, а именно закон Франции «О печати» от 29 июля 1881 г. Французы этим законом очень гордятся, практически так же, как и своим знаменитым напитком, что, как известно, от возраста только крепчает, и вот там существует несколько статей, предусматривающих тюремное заключение за диффамацию.

В частности, в соответствии со ст. 27 этого закона «недобросовестные публикации, распространение или воспроизведение лю-

бым путем ложных, сфабрикованных и фальсифицированных сообщений, равно как сообщений, ложно приписываемых третьим лицом, вызвавшие возмущение общественного спокойствия либо могущие иметь такой результат, наказываются тюремным заключением сроком от шести месяцев *до трех лет*».

И Франция в этом смысловом контексте отнюдь не одинока. Такого же рода нормы законов существуют и во многих других передовых и развитых странах мира. Да, эти страны часто в ответ на «упрек» по этому поводу говорят, что эти статьи у нас «мертвые» и уже десятилетиями не применяются, но вот пример с Францией говорит о том, что эти нормы в нужный момент могут быть использованы. И, возвращаясь в наши «пенаты» (СНГшные), так как большинство присутствующих здесь входит в наше содружество, именно это обстоятельство, среди прочих, является серьезным фактором, препятствующим процессам декриминализации клеветы в наших странах. Это я знаю не только по российскому опыту, но и по встречам с коллегами из других стран СНГ.

Теперь еще одна позиция, о которой я хочу сказать, поскольку у меня заявлена в названии моего доклада некоторая провокационность (раскрою тайну: по просьбе Гульмиры мы приукрасили немножко, по крайней мере, мои сообщения с тем, чтобы это не выглядело некой армейской гарнизонной одинаковостью). И вопрос в моем сообщении о том, что понимают в России под диффамацией, – эту провокационность отражает.

Естественно, в России понимают под диффамацией примерно то же самое, что и в других странах СНГ – распространение недостоверных и порочащих сведений. У нас существует и гражданско-правовая, и уголовно-правовая диффамация. УК Российской Федерации содержит пять статей, отражающих различные аспекты применения уголовной диффамации. Некоторое время назад была еще одна, шестая.

Речь идет о вводимой в рамках нашего общего советского опыта постановлением Верховного совета СССР от 21 мая 1990 года уголовной ответственности за оскорбление президента СССР. Публичное оскорбление (например, выкрикивание на улице, на митинге и др.) или клевета в отношении Михаила Горбачева каралось штрафом, исправительными работами или лишением свободы на срок до 3-х лет. Если клевета была опубликована в средствах массовой информации, то виновник (журналист, автор, политик или др.) мог быть посажен на срок до 6 лет.

За публикацию одного материала, содержащего клевету в адрес президента СССР, на газету могли наложить штраф до 25 тысяч рублей (в то время – очень крупная сумма). Деятельность средства массовой информации, повторно распространившего такие материалы, могла быть прекращена.

Несколько общественных деятелей (не журналистов, например Валерия Новодворская) были подвергнуты наказанию в формате этой ответственности, но буквально через короткое время эта статья была отменена. В настоящее время в России ее аналога не существует. В некоторых странах СНГ особые уголовно-правовые меры охраны и защиты чести и достоинства уважаемых президентов этих стран еще существуют, и, думаю, подобная выделенность президентских фигур на шахматной доске борьбы с диффамацией, в наше время является одиозной, зримо не соответствующей его – современному времени – демократической сути и нарушающей правовой принцип равенства всех перед законом.

Ну а теперь по поводу тех новостей с законотворческих полей России, которыми предварила мое выступление Гульмира. Напомню, она сказала, что у нас два интересных законопроекта в Государственной Думе прошли. *Первый* касается перевода уголовно-правового состава клеветы и оскорбления в рамки административной ответственности за эти правонарушения. Сегодня и завтра мы с вами будем обсуждать технологии продвижения наших инициатив, в том числе в области декриминализации клеветы и оскорбления. И в рамках этих процессов порой очень и очень многослойные и многоходовые игры в наших странах происходят. Ситуация с этим законопроектом является характерным примером таких игр. Но вначале немного истории.

В Москве уже достаточно давно успешно действует общественная правозащитная организация АНО «ЮРИКС – юристы за конституционные права и свободы». Об одном из ее мероприятий, в полученных вами раздаточных материалах, вы можете видеть статью. Там, где красивая девушка-журналист с заклеенным ртом... Это одна из публикаций о нашем «круглом столе» как раз по декриминализации диффамации, который прошел весной 2007 г. Он был одним из этапов большого 2-годичного проекта, который по гранту Евросоюза реализовывал ЮРИКС и который назывался «Пределы правового пространства свободы прессы». Я был научным руководителем этого проекта.

Наличие уголовно наказуемой диффамации в нашем российском законодательстве мы определяем в качестве такого предела правового пространства свободы прессы в нашей стране, который правильнее именовать *правовым препятствием* на пути к желанной свободе. И мы достаточно долго готовили (надо сказать, что этот «круглый стол» стал самым трудным по исполнению мероприятием за весь двухлетний проект!) большое обсуждение проблемы декриминализации с участием весьма широкого представительства различных слоев заинтересованных в теме лиц. В этой связи хочу особо подчеркнуть, что если мы хотим реально попытаться что-то изменить в окружающей нас правовой действительности, то наши действия должны в обязательном порядке быть сопряженными и согласованными с соответствующими государственными, научными и общественными институтами. Силами только одной, пусть и весьма сильной, правозащитной организации дело с мертвой точки не сдвинуть!

Так вот, в том «круглом столе», кроме большого числа столичных журналистов, участвовали 8 судей, представляющих российские суды разных уровней, 7 адвокатов, 7 представителей Федерального собрания РФ (от обеих палат, причем верхняя палата – Совет Федерации был представлен руководителем его, профильного для нас, комитета – комитета по информационной политике, госпожой Людмилой Нарусовой!) и 12 представителей научной юридической общественности. Желающих более подробно познакомиться с ходом и результатами этого интересного общественно-государственного и профессионального обсуждения состояния дел в России в сфере декриминализация диффамации отсылаю к моей статье «PRO и CONTRA декриминализации правонарушений словом (к возможному изъятию из Уголовного кодекса РФ статей 129, 130 и 319)», опубликованной в журнале «Журналист», №8, 2007, с. 16-18. Статья доступна в Сети по адресу: <http://www.journalist-virt.ru/mag.php?s=200708161&prn=1>

Тогда у нас состоялся серьезный почти 4-часовой разговор по поводу следующих стержневых вопросов этой проблематики:

1. В чем состоит основная опасность существующей практики применения уголовной ответственности за оскорбление и клевету?

2. Насколько распространенной является практика обвинений в клевете и оскорблении в качества инструмента сведения счетов с добросовестными критиками?

3. Какими должны быть основания и границы ответственности журналистов и редакций СМИ, в том числе работающих в Интернете, за распространение недостоверной или оскорбительной информации?

По практически единодушной оценке участников «круглого стола» обсуждаемая проблема вызвала неподдельный интерес. Основное русло оживленной дискуссии, временами приобретающей обостренный и горячий характер, задали выступления члена Совета Федерации Федерального собрания РФ, председателя Комитета по информационной политике Совета Федерации Людмилы Борисовны Нарусовой и президента адвокатской палаты г. Москвы Генри Марковича Резника.

Основной тезис выступления сенатора Людмилы Нарусовой сводился к тому, что отказ от уголовного преследования словесного обидчика и клеветника как минимум преждевременен, если вообще необходим. В качестве одного из ярких примеров в пользу данного тезиса Людмила Борисовна назвала ситуацию с публикацией в газете «Известия» журналистом И. Корольковым непроверенного материала, из-за которого ее мужа – Анатолия Александровича Собчака – в свое время увезли в реанимацию. В результате долгого и «муторного» судебного разбирательства в качестве сатисфакции за причиненный статьей моральный вред суд присудил им аж 500 руб.(!!) компенсации ... Такой «компенсации» не хватило бы даже на одну капельницу!

Генри Резник пояснил собравшимся, что сторонником декриминализации составов клеветы и оскорбления его сделали «скромные теоретические и практические познания» в данной сфере права и правоприменения. Дело в том, что «заведомость недостоверности» как квалифицирующий признак юридического состава клеветы (ст. 129 УК РФ) и «неприличность формы» как квалифицирующий признак юридического состава оскорбления (ст. 130 УК РФ) сводят эти составы, с точки зрения их практической пользы для защиты нарушенных прав к значению, близкому к нулю.

Станислав Разумов, судья Верховного суда РФ, в своем выступлении сразу же предложил исключить из обсуждения возможность декриминализации состава ст. 319 УК РФ («оскорбление представителя власти») как дела публичного, а не частного обвинения. А вот проблема декриминализации клеветы и оскорбления как дел частного обвинения (статьи 129 и 130 УК), с его точки

зрения, действительно заслуживает обсуждения, однако вести его надо с привлечением не только эмоций, но и качественной судебно-правовой статистики.

Интересные цифры из этой статистики прозвучали в выступлении Елены Волчинской – ведущего советника аппарата Комитета по безопасности ГД РФ.

Так, в 2006 г., по приведенным ею данным, по ч. 2 ст. 129 УК РФ (клевета в СМИ) было осуждено 13 человек (10 из них – наказаны штрафом, 1 – осужден условно, двоим – назначены обязательные работы), а по ч. 3 этой же статьи (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) – 20 человек (из которых 1 – приговорен к лишению свободы на срок менее одного года, 3 – к штрафу, 16 – получили условные сроки).

По ч.1 ст.130 УК РФ (оскорбление) в 2006 г. статистика такая: 146 чел. – исправительные работы, 1349 – штраф, 146 – условные сроки. По ч. 2 этой же статьи (оскорбление с применением СМИ) было осуждено 10 чел. (8 – штраф, 2 – исправительные работы).

Что же касается ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), то она в 2006 г. применялась на порядок чаще, чем ее «коллеги» – другие статьи, связанные с преступлением словом, а именно статьи 129 и 130. Так, общее число дел по статье 319 за год – 8765(!!!). Из них в 1695 делах назначены исправработы, в 5060 – штраф, в 1116 – применены условные сроки, в 844 – обязательные работы.

Важный тезис был озвучен в выступлении заведующей лабораторией теоретических и практических проблем судебной защиты интеллектуальной собственности Российской академии правосудия Марины Карелиной. Его суть – в необходимости должной предварительной подготовки соответствующих норм гражданского права, и прежде всего норм ст. 150 ГК РФ, к возможному перенесению на них нагрузки в связи с возможной декриминализацией правонарушений словом.

Дело в том, сказала она, что уже сегодня многие механизмы гражданско-правовой ответственности за то, чем отзывается Слово для многих его адресатов, «не срабатывают». Если мы хотим повышать ответственность авторов и распространителей Слова за социально и личностно негативные последствия того, чем оно отзывается, без соответствующей предварительной модернизации этих механизмов не обойтись. К сожалению, из примерно пяти

десятков присутствующих в зале разнообразных (по опыту и по возрасту) представителей двух основных профессиональных сообществ, имеющих прямое отношение к обсуждаемой проблематике, – юридического и журналистского – в отведенное для дискуссии время выступить удалось лишь немногим более десяти.

Ни один из выступавших – как pro, так и contra декриминализации клеветы и оскорбления – не отрицал двух основных характеристик обсуждаемой проблемы. Во-первых, ее существенной значимости и актуальности в смысле становления и развития в нашей стране демократии и свободы массовой информации, уважения прав и законных интересов личности. И, во-вторых, ее многоаспектности, социальной и личностной «чувствительности» и, как следствие, чрезвычайной сложности с точки зрения практического воплощения в жизнь.

В этой связи аудитория оценила как очень полезное и важное практическое предложение, которым закончила свое выступление сенатор Л.Б. Нарусова. Она отметила, что проблема исключения уголовной ответственности за клевету и оскорбление настолько серьезна и важна, что дискуссия по ней заслуживает дальнейшего продолжения, и предложила для дальнейшего ее обсуждения использовать площадку верхней палаты российского парламента – в формате парламентских слушаний.

К сожалению, пока нам еще не удастся реализовать эту, безусловно, значимую возможность развития обсуждения непростой, но очень общественно важной темы декриминализации клеветы и оскорбления.

Вместе с тем мы не считаем, что затраченные нами усилия по постановке и обсуждению проблемы декриминализации правонарушений, словом, пропали втуне. Вода, как известно, свою дырочку найдет. Рано или поздно. И мы надеемся, что тот законопроект, о котором летом 2009 г. писала «Российская газета» («Российская газета» (Центральный выпуск) № 4956 от 21 июля 2009 г., материал журналистки Натальи Козловой под выразительным названием «Клевета за наличные» и подзаголовком «Из уголовного кодекса предложено убрать статью, которая часто помогала расправляться за критику»), появился, в том числе и под влиянием тех идей, что обсуждались в апреле 2007 г. во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино.

Думаю, что этот законопроект – хорошая законодательная инициатива. Жаль только, что ее следов в Госдуме на текущий

момент мне так и не удалось обнаружить. Даже с помощью упомянутого в публикации Козловой зампреда Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи **Бориса Резника**. Видимо, кто-то «наверху» пока решил «погодить» с этим законопроектом. Но мы все равно будем продолжать усилия в этом направлении. Так что в целом наша российская ситуация «на этом фронте» описывается следующей формулой: не успех, но и не поражение.

Теперь что касается второго законопроекта, о котором упомянула Гульмира. Речь идет о законопроекте «О внесении изменений в закон РФ «О средствах массовой информации», который Государственная Дума РФ одобрила 25 апреля 2008 г. в первом чтении. В нем предлагается новая редакция части 1 статьи 4 закона «О СМИ», в соответствии с которой не допускается использование СМИ, в том числе для распространения «заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Законопроект поддержали 399 депутатов, *1 против*, *2 воздержались*.

Необходимо отметить, что этим законопроектом, внесенным в Госдуму самым молодым депутатом Робертом Шлегелем («Единая Россия») 25 января 2008 года, первоначально предусматривалось, что не допускается использование СМИ для распространения «клеветы». Однако при дальнейшем обсуждении он был доработан, распространение «клеветы» заменено на распространение «заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Единственный проголосовавший против внесения поправок депутат – заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по информационной политике **Борис Резник** в своем интервью «Эху Москвы», данному в день принятия этого законопроекта в первом чтении (25 апреля 2008г.), предрек, что данный законопроект, позволяющий закрывать СМИ за клевету, «*далее первого чтения не пойдет*». И, как это ни странно, оказался прав.

Законопроект Шлегеля вызвал острую дискуссию даже внутри правящей партии – «Единой России» и стал предметом бурного обсуждения на совместном заседании трех дискуссионных клубов «Единой России» в Центре социально-консервативной политики (ЦСКП). Открывал то обсуждение сам **Шлегель**. Необходимость доработки закона «О СМИ» он объяснил тем, что в нашей стране, согласно результатам соцопросов, прессе и теле-

видению доверяют меньше 15% граждан. А вызвано это тем, что СМИ переполнены разнообразного рода чернухой, желтухой, заказной информацией и, в конце концов, просто ложью. «Круговая порука между коррумпированными чиновниками и коррумпированными СМИ – причина сложившейся ситуации. Чтобы с этим бороться, необходимо сместить ответственность за публикуемые материалы в сторону владельцев и главных редакторов СМИ», – сказал депутат. Часть единороссов поддержала инициативу Шлегеля. В частности, координатор Государственно-патриотического клуба, член генерального совета партии «Единая Россия», зампред комитета Госдумы по делам Федерации и региональной политике, **Ирина Яровая** заявила: «Необходимо отличать свободу от вседозволенности! Правильная инициатива Шлегеля затронула лишь верхушку айсберга, необходимо доработать законопроект с тем, чтобы учесть накопившиеся проблемы. Поправка Шлегеля не несет опасности для серьезных СМИ, у серьезных СМИ есть репутация. А репутацию поправкой не испортишь». По мнению Яровой, *в современной России сформировался конфликт общества и СМИ, требующий решения на законодательном уровне*. Впрочем, «рубить сплеча» Яровая не требовала. Она предложила созвать руководителей ведущих СМИ на обсуждение возможных вариантов доработки законопроекта Шлегеля. Схожее мнение высказал член генерального совета партии «Единая Россия», председатель комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству, координатор Либерально-консервативного клуба «4 ноября» **Владимир Плигин**. Он также настаивал на необходимости более серьезной проработки этого вопроса, а что до идеи Шлегеля, то его вариант поправки Плигин назвал «избыточным». «У нас есть не проблемы злоупотребления СМИ своей свободой, скорее, есть проблемы недореализованности своего потенциала СМИ. **Это связано с тем, что государство почти перестало активно реагировать на критические выступления СМИ**», – заявил Плигин. Он подчеркнул, что принятие данного законопроекта станет символом стремления Госдумы «держаться курс на закрытость государства от общества и критики». Мы с коллегами юристами подготовили ряд экспертных заключений по поводу этой законодательной инициативы, пресса также активно это обсуждала. Закончилось это тем, что Президент Медведев высказался отрицательно об этом законопроекте, и фрак-

ция «Единой России» даже не стала выносить этот законопроект на второе чтение.

При этом мы пытаемся, образно выражаясь, действовать как в восточных единоборствах, с тем чтобы перенаправить силу нападения «противника» на свободу массовой информации против этих «противников».

Да, сказали мы. Поправка Шлегеля избыточна, выплескивает с водой ребенка и т.д. С другой стороны, нашему закону о СМИ уже более 15 лет, пора ремонтировать и модернизировать. Так давайте все вместе (в том числе с участием Роберта Шлегеля) займемся апгрейтом закона о СМИ! Помните знаменитую фразу из известной кинокомедии советского времени: те, кто нам мешает, нам и помогут?!

К чести руководства фракции «Единой России», в Госдуме они услышали и акцептовали эту оферту со стороны нашего гражданского общества, высказанную устами авторов действующего закона о СМИ, докторами юридических наук, профессорами Юрием Батуриным и Михаилом Федотовым.

Сказано – сделано. В Госдуме была создана единая рабочая группа под руководством вице-спикера Олега Морозова, получившая наименование «по совершенствованию законодательства о СМИ». Она приступила к работе в мае 2008 г. Финальным этапом ее деятельности стало заседание Комитета Государственной Думы по информационной политике 13.11.2008, на котором депутаты и общественность были проинформированы о сути тех предложений, что были наработаны в ходе ее деятельности. Текст этих наработок размещен на сайте Союза журналистов России http://www.ruj.ru/news_2008/081113-5.htm и каждый, в том числе и присутствующие в этом зале, теперь имеют техническую возможность принять посильное участие в их обсуждении и развитии.

Общий вывод: работа, которую мы ведем в обозначенном направлении, не всегда публична и не всегда линейна. Но это очень серьезная работа, направленная на убеждение не только официальной власти, но и общества в целом в необходимости указанных выше модернизационных действий по исключению диффамационных статей из российского уголовного законодательства. И наше сегодняшнее алматинское мероприятие по-своему значимо и весьма полезно для дальнейшего обсуждения и практического воплощения определенных и конкретных действий и рекомен-

даций в этом направлении. Приветствуется также предложение о выпуске по итогам нашего мероприятия специального сборника, в котором более четко и предметнее будет отражено все, что мы сегодня будем вместе обсуждать. Значит, наши мысли, мнения и конкретные предложения обязательно найдут свою аудиторию, возможно, новых сторонников или же оппонентов, что тоже по своему значимо, поскольку придаст стимул для дальнейшей плодотворной работы в этом направлении. Спасибо за внимание.

*Шевченко Тарас,
директор Института медиа права
(Киев, Украина)*

Обзор украинского законодательства в области диффамации. Опыт Украины в области декриминализации клеветы и оскорбления

Прежде всего разрешите поблагодарить организаторов сегодняшнего мероприятия за приглашение. Очень рад приезду в Казахстан, так как в вашей стране я впервые и рад видеть много знакомых лиц из стран ЦА, наших выпускников Международной летней школы медиа права.

Коротко о нашей организации. Институт медиа права – общественная организация, основанная в 2005 году. До этого, с 2001 года, я работал в украинском представительстве «Интерньюс» в качестве юриста. Собственно, именно с 2001 года диффамация была декриминализована в Украине.

Институт медиа права является аналитическим центром и работает в нескольких направлениях. Одно из главных направлений – это работа с государственными органами, в частности с Парла-

ментом, работа над законопроектами. У нас уже налажено очень хорошее сотрудничество практически со всем депутатским корпусом, представляющим различные политические силы в Украине. Наша репутация не скандальная, так как мы придерживаемся достаточно сбалансированной позиции с возможностью аргументировать свое мнение любым политическим деятелям.

Также мы работаем с Национальным советом по телевидению и радиовещанию Украины – это государственный орган, который выдает частоты и следит за тем, как телеканалы соблюдают законодательство. В этом органе я возглавляю общественный совет – экспертный по своему характеру, выполняющий совещательную функцию. Данный общественный совет вправе давать рекомендации Национальному совету, который в обязательном порядке рассматривает такие рекомендации нашего совета.

Мы также непосредственно сотрудничаем с Президентом Украины. Недавно вопросы об общественном телевидении рассматривались на заседании Совета национальной безопасности и обороны, который возглавляет Президент, поэтому у нас была возможность выступить и перед самим Президентом со своими аргументами.

Кроме того, обучаем юристов и журналистов, наш главный проект в сфере образования – это Международная летняя школа медиа права, которая уже 5 лет проходит в Киеве. Она организована специально для всех стран бывшего СССР и поэтому проходит на русском языке. Практически каждый год к нам приезжают участники из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, многих из которых я вижу сегодня на нашем мероприятии. Вполне возможно, что кто-то из вас захочет поучиться в летней школе, – на эту тему, думаю, еще будет возможность пообщаться. Есть также специальный сайт в Интернете, на котором можно будет получить более конкретную информацию об этой летней школе.

Теперь перейду к теме моего сегодняшнего выступления, посвященного уголовной диффамации. Как я уже сказал, Украина одной из первых стран в СНГ декриминализовала диффамацию в 2001 году. Произошло это очень просто: была принята новая редакция Уголовного кодекса, в который не вошли статьи о клевете и об оскорблении.

На мой взгляд, если бы в Парламенте рассматривался отдельно закон в 2001 году об исключении из УК этих двух статей, его бы не приняли. Я практически в этом уверен, поскольку при-

существовали на тот момент те же самые аргументы, те же самые сложности, что и у вас. Более менее активно эти статьи были задействованы властью для того, чтобы останавливать юридически публикации о себе в прессе, поэтому, когда рассматривается новый закон, гораздо проще, по моему мнению, что-то поменять в нем, поменять какие-то существенные элементы, которые не прошли бы в форме изменений в существующий Уголовный кодекс. Таким образом, поскольку было общее голосование за новую редакцию кодекса, некоторые депутаты не представляли, что они голосуют и за декриминализацию диффамации, так как кодекс объемный, и не все депутаты читают кодекс полностью. Наша практика также показывает, что если лидирующая фракция в целом за принятие закона, то будет принято именно такое, нужное для этой фракции решение. К тому же депутат может и не голосовать лично – достаточно просто оставить свою карточку, и за него может проголосовать его коллега по фракции. Такая практика приемлема и присутствует в деятельности нашего законодательного органа.

Мы обсуждали вопрос с Бойко Боевым, который тоже несколько раз приезжал на нашу летнюю школу в Киев. Мы говорили о разнице диффамации в уголовном порядке и в гражданском порядке. Собственно, гражданская диффамация в Украине остается, она была и активно применялась и до 2001 года, то есть до декриминализации диффамации и довольно активно применяется судами и сейчас.

Рассматриваются разные варианты – некоторые лучше, некоторые хуже. И самое главное, на что обращал внимание Бойко Боев в своем выступлении, – это то, что законодательство о диффамации должно сбалансировать право на репутацию (возможность человека защитить свою репутацию) и право на свободу слова.

Несколько аргументов, которые можно высказать в пользу гражданской диффамации. Первое – в гражданском порядке выиграть дело человеку, который хочет защитить свою репутацию, проще. В уголовном порядке прежде всего необходимо доказать умысел. Я думаю, что ваше законодательство такое же, как было у нас раньше: для уголовной клеветы, уголовного оскорбления нужно было доказать в судебном порядке умышленность действий, и на самом деле честно доказать умышленность действий очень сложно. Практически невозможно.

Второе – возможность получения компенсации, что присутствует и в уголовном, и в гражданском порядке. Тем не менее, когда штраф взимается в пользу государства, то пострадавшей стороне как бы ничего не достанется, хотя в пределах уголовного процесса он имеет полное право выдвинуть гражданский иск и получить компенсацию лично для себя. Поэтому сама направленность гражданского процесса сводится к защите интересов человека, чья репутация пострадала, тогда как в уголовном порядке речь идет о защите прежде всего государственных интересов. Государство в таком процессе «вмешивается» в целях защиты интересов не просто одного гражданина, но и интересов общественных.

В прошлом, как известно, уголовная диффамация была нацелена на защиту правителей (руководителей), государства, чтобы никто против них ничего плохого не говорил, при этом достоверность или недостоверность таких высказываний не имела значения. Достоверная информация ущемляет репутацию гораздо больше и сильнее, чем недостоверная, и это плохо для репутации правителя (руководителя) или государства в целом. Поэтому практически все правительства пытались защитить себя от каких-то бунтов, мятежей и таким образом сдерживали определенные выражения народа.

В частной сфере, практически, то же самое. Если вы читали книгу или смотрели фильм «Гордость и предубеждение», то знаете об устройстве средневекового общества. В книге говорится о том, что информация о младшей дочери, которая сбежала к военнослужащему и с ним живет, не заключив брак, ставит огромное клеймо на репутацию всей семьи, и ни одна из ее сестер уже успешно не сможет выйти замуж именно по этой причине. Поэтому, чтобы срочно исправить эту репутацию, необходимо откреститься от этой нерадивой дочери либо найти эту пару и заставить их заключить брак. Тогда это хоть как-то спасает репутацию. Как выглядит ситуация сегодня?

Если брать наших политиков, то складывается впечатление, что их репутацию вообще ничего не может испортить и она непробиваема. Второй пример – дуэль. Как в России защищали репутацию. Если кого-то оклеветали, он должен был вызвать обидчика на дуэль – либо умереть, либо убить. Что в такой ситуации должно было делать государство? Оно должно было давать какой-то выход, какую-то свою форму защиты, потому что если такой защиты нет – люди просто начинают стреляться.

Помню, как на одном из семинаров в Крыму, когда мы обсуждали вопросы оскорбления, в частности, я рассказал об американском опыте. Америка в целом вообще не наказывает за оскорбление – ни в уголовном, ни в гражданском порядке. То есть оскорбительные высказывания не рассматриваются в Америке как дающие право возмездия за нанесенный высказываниями вред, так как это вопрос вкуса, если можно так выразиться – кому-то нравится, кому-то не нравится. Потому государство не может определять, что и почему определенному человеку понравилось или не понравилось. Я привел один жесткий пример из практики Верховного суда, когда человек, нарисовавший карикатуру в одном американском журнале о священнике с намеком на то, что этот священник имел определенные сексуальные отношения со своей мамой. И Верховный суд отказал в иске священнику, так как случившееся было расценено просто как дискуссия между этим журналом и священником. После этого встал один из участников, крымский татарин, и сказал, что если нельзя добиться возмездия в судебном порядке, он должен лично расправиться с человеком, оклеветавшим маму.

Вышесказанное тоже доказывает, что если люди не могут получить защиту в судебном порядке, они будут искать ее в каком-то совсем не правовом формате, поэтому в этой ситуации присутствуют, возможно, какие-то определенные культурные, национальные особенности. Именно поэтому государство применяет определенное законодательство, устанавливает определенные рамки регулирования и находит баланс между интересами. Этот баланс, как мы уже проговаривали, должен лежать в гражданско-правовой сфере, а не в уголовной.

Позволю себе прокомментировать высказывание нашего кыргызского коллеги о том, что лучше получить маленький штраф в уголовном процессе, нежели в гражданском процессе лишиться всего своего имущества. В наших странах, во-первых, есть и уголовная, и гражданская клевета. Даже если бы не было отдельного гражданского, то все равно есть возможность предъявления гражданского иска в уголовном процессе. На самом деле наличие возможности привлечь лицо к ответственности за клевету и в гражданско-правовом, и в уголовно-правовом порядке ничего не меняет, не дает дополнительных гарантий, более того, если представится такая возможность, то человека могут еще и упрятать за решетку. То есть большой штраф может быть как в одном вари-

анте, так и в другом. Все предоставлено и зависит от выбора истца, а также от того, как он захочет вести свою стратегию защиты своей чести и достоинства в судебном порядке. И не будет такого, что только уголовная ответственность с маленьким штрафом без возможности тюремного заключения, без возможности большой компенсации. К сожалению, это два отдельных вопроса, которые не подменяемы. Уголовная ответственность – это один вопрос, а большие иски – это второй вопрос.

С уголовной ответственностью Украина смогла справиться в 2001 году, с большими исками мы более или менее решили вопрос процентов на 95 в 2003 году, и об этом я буду говорить на своей сегодняшней последней презентации в рамках работы последней секции.

Возвращаясь к декриминализации, повторюсь, что в свете принятия нового украинского уголовного кодекса, непосредственная работа велась не со всем Парламентом, а только с той рабочей группой, которая разрабатывала этот новый УК. Этим занималась на тот момент организация «Айрекс», которая работала в Украине с 1999 года и была первой организацией, чья основная деятельность направлена на защиту прав журналистов. Наталья Петрова тогда возглавляла юридическую программу. Я же начинал заниматься вопросами защиты прав журналистов с 19 сентября 2001 года, а 1 сентября (за 19 дней до этого) того года уже вступил в силу упомянутый новый УК, потому моей роли в этом не было никакой. Все последующие принимаемые медийные законы уже разрабатывались с нашим участием.

«Айрекс» подготовила большой аналитический доклад, юридический аргумент, который, собственно, смог убедить членов рабочей группы в том, что статьи в УК о клевете и оскорблении не являются демократичными, что это далеко не самый лучший способ защиты прав человека, что гражданский порядок защиты лучше, проще и выгоднее. И на самом деле во многих случаях он будет лучше не только для свободы слова, но будет лучше и для защиты репутации, поскольку еще раз повторюсь, что истцу выиграть дело в гражданском процессе проще, чем в уголовном.

На тот момент, когда это лоббировалось, Украина уже была в процессе огромных многомиллионных исков, и таких исков на самом деле было довольно много как до 2001 года, так и после. Потому вопрос с большими исками оценивался и рассматривался отдельно, независимо от процесса декриминализации. Но сама

по себе угроза уголовного наказания являлась очень жесткой мерой, которая сдерживала многих журналистов от того, чтобы писать что-нибудь плохое о членах Парламента или Правительства.

После 2001 года предпринималось около пяти попыток вернуть эти две статьи в УК. Такие попытки предпринимали несколько депутатов, но все тщетно, к тому же это вызвало солидарное неприятие и противодействие со стороны журналистской братии. Также идти наперекор единому мнению и позиции журналистов не хотело и большинство депутатского корпуса Украины.

Несколько дел, которые касаются уголовной клеветы, рассматривались Европейским судом. То есть для Украины, которая является членом Совета Европы, европейский суд может рассматривать ту категорию судебных дел, которая касается именно нарушений прав человека. Именно два таких дела частично касались уголовной клеветы. Общий вывод по таким делам – за уголовную диффамацию, и это самое страшное, человек может сесть в тюрьму. Поэтому первое, чего нужно добиваться в процессе декриминализации диффамации, – это отмена санкции в виде тюремного заключения. Если дело остается на уровне штрафа, то это еще не так страшно по сравнению с тюрьмой.

Учитывая сложность законодательства о диффамации, трудности его понимания даже самими представителями правоохранительных и судебных органов, и уже тем более журналистами, которые не всегда глубоко владеют юридической стороной диффамации, необходимо, таким образом, научить судей, научить адвокатов и иметь определенное общественное мнение, которое бы давило на общество. Здесь уместно привести высказывания одного кыргызского коллеги, который отметил, что если бы в Кыргызстане был вынесен приговор за диффамацию, связанный с лишением свободы, то это обязательно вызвало бы общественное волнение.

В Украине сейчас ситуация такая, что большой иск на большую сумму тоже будет негативно оценен и, к примеру, тот же политик, подавший такой иск, сам будет вынужден отозвать свой иск. Вот почему так важно общественное мнение в этом вопросе. Таким образом, общественное мнение порой намного важнее и эффективнее самого закона и его особенностей. Спасибо за внимание.

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО ДИФФАМАЦИИ. ПРОЦЕСС ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Кужукеева Гульмира,
юрист Представительства
«Интерньюс Нетурок» в Казахстане*

Диффамационное законодательство Казахстана. Последние законодательные инициативы

За годы независимости Казахстан стал членом таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ, СНГ, СВМДА и других организаций, а в 2010 г. приступает к обязанностям председателя ОБСЕ. Членство в этих организациях предполагает не только исполнение государством-участником юридических обязательств, но и в целом принятие общего курса (политики), стратегии, принципов данных организаций и разрабатываемых ими рекомендаций.

Парламентская Ассамблея ОБСЕ призвала к отмене всех законов, предполагающих уголовную наказуемость диффамации публичных лиц, государства или его органов². Полномочные представители ООН, ОБСЕ и ОАГ по вопросам свободы слова заявили, что «уголовное преследование за диффамацию не является оправданным ограничением свободы выражения убеждений; все законы об уголовном преследовании за диффамацию подлежат отмене и замене, где это необходимо, гражданско-правовыми мерами ответственности»³.

28 ноября 2005 г. Казахстаном был ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Пакт), вступивший в силу 24 апреля 2006 г., в статье 19 которого заложены основные международные принципы свободы слова. Согласно Пакту все государства, присоединившиеся к нему, берут на себя обязательство «принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных

² Варшавская Декларация ПА ОБСЕ, 8 июля 1997 г., п. 140.

³ Совместная Декларация от 10 декабря 2002 г.

или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте».

Несмотря на вышеуказанные обстоятельства и принятые обязательства в Казахстане до сих пор не было предпринято принципиальных шагов по приведению законодательства в области диффамации в соответствие со стандартами ООН и ОБСЕ. В Уголовном кодексе РК по-прежнему остаются статьи, направленные на защиту чести и достоинства, как простых граждан, так и представителей власти.

Принятый в июле 1997 г. Уголовный кодекс включает шесть статей о защите личных неимущественных прав, таких, как честь и достоинство. В их числе две статьи по защите чести и достоинства простых граждан: ст. 129 «Клевета» и ст. 130 «Оскорбление»; четыре статьи направлены на защиту чести и достоинства представителей государственной власти: статья 318 «Посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности», ст. 319 «Посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности», ст. 320 «Оскорбление представителя власти» и ст. 343 «Клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного исполнителя». Подавляющее большинство перечисленных статей предусматривают в качестве одной из мер наказания – лишение свободы (максимальный срок – до 5 лет).

Защита чести и достоинства граждан

Дела о преступлениях, предусмотренных статьями 129 «Клевета» и 130 «Оскорбление», считаются делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, в том числе за примирением его с обвиняемым.

Основными доводами в пользу декриминализации этих статей следует назвать следующие:

1. Налицо частный характер таких правоотношений между двумя частными лицами. Такие отношения предпочтительнее и целесообразнее рассматривать в рамках гражданского права, без вмешательства государства;

2. Клевета и оскорбление относятся к преступлениям небольшой тяжести, которые не наносят вред интересам государства и общества. Вместе с тем санкции за эти виды правонарушений

(большие штрафы, исправительные работы, лишение свободы до 3 лет) несоразмерны с небольшой тяжестью данных правонарушений;

3. В случае вынесения уголовного наказания в виде штрафа остается также дополнительным бременем возможный гражданский иск о возмещении морального вреда, сумма которого законодательством не ограничена. Такой подход абсолютно не вяжется с небольшой тяжестью таких преступлений;

4. Правоприменительная практика по делам о клевете и оскорблении показывает, что доказать умысел по этим видам преступлений практически невозможно. Так, исходя из диспозиции ст. 129 УК «Клевета» по делам о клевете необходимо доказать, что распространитель информации осознавал ложность сообщаемых им сведений, которые порочат честь и достоинство другого лица и подрывают его репутацию и желал это сделать.

Что касается оскорбления, то до сих пор юристы задаются вопросом, что такое неприличная форма и как ее определить? В более ранних комментариях к Уголовному кодексу РК 1999 – 2000 гг., содержится следующее определение неприличной формы *«нецензурные слова, жесты, непристойные, циничные действия, мимика. Под непристойными словами, в свою очередь, понимаются слова, обозначающие половые органы, выделения организма и пр., оскорбляющие общественную нравственность»*. А в других, более поздних, комментариях, например комментарии к УК РК под ред. И.Ш. Борчашвили от 2007 г., уже не расшифровывается неприличная форма, а просто указывается, что неприличная форма, выраженная путем негативной оценки личности потерпевшего, *«рассчитана на то, чтобы вызвать у потерпевшего чувство обиды и унижения, она противоречит общепризнанным правилам поведения людей в обществе. При решении вопроса о том, выражена ли отрицательная оценка в неприличной форме, суд должен исходить из норм нравственности нашего общества, а не только из ее восприятия самим потерпевшим... Оскорбление может выражаться не только в устной или письменной форме, но и в физических действиях, которые унижают человеческое достоинство (пощечина, плевки, неприличные знаки, срывания одежды и т.д.)»*.

Между тем каких-то общепринятых канонов речи нет, в законодательстве отсутствуют четкие грани между отрицательной оценкой и оскорблением, нет разъяснений таких правовых

категорий, как «нецензурность», «циничность» и т.д. В судебной практике для решения данного вопроса нередко назначают лингвистическую экспертизу. Обычно, откровенные оскорбления нормальные журналисты не допускают в своей работе, а привлекать их к уголовной ответственности за оскорбление, которое было установлено только в результате тщательной лингвистической экспертизы, представляется не совсем оправданным.

Несмотря на то, что на деле практически невозможно доказать умысел по данным видам преступлений, до двадцати журналистов в год бывают осуждены по ним. Причем это цифра отражает только сообщенные журналистами случаи, которые были зафиксированы службой мониторинга ОФ «Адил соз».

В целом следует отметить, что заинтересованность государства в установлении уголовно-правового запрета может быть обоснована лишь тогда, когда присутствует критерий повышенной общественной опасности, чего не скажешь о таких преступлениях, как клевета и оскорбление.

Защита чести и достоинства представителей государственной власти

Дела, возбуждаемые по статьям 318 «Посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности», 319 «Посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности», 320 «Оскорбление представителя власти» и 343 «Клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного исполнителя» УК РК относятся к категории дел публичного обвинения, уголовное преследование по которым осуществляется независимо от подачи жалобы потерпевшим.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 318, 319, 320, 343 УК РК являются общественные отношения по обеспечению управленческой деятельности государственных органов и органов правосудия.

Непосредственным объектом преступлений выступает, во-первых, **нормальная деятельность** как Президента, депутата Парламента РК, государственного органа, судебных органов, органов прокуратуры, дознания и следствия, а во-вторых, **честь и достоинство** Президента, депутата Парламента РК, представите-

ля государственной власти, судьи, прокурора и т.д. Таким образом, эти преступления являются двубъектными.

Так как составы всех рассматриваемых нами преступлений являются формальными (т.е. оно считается оконченным с момента публичного оскорбления или с момента распространения клеветнических сведений, например), доказывать факт того, что эти деяния причинили какой-либо вред нормальной деятельности Президента, депутата, государственного органа, судебных органов, не нужно. Между тем практика показывает, что репутация и деятельность государственного органа в целом никак не страдают, если был оклеветан один из его представителей. Если следовать логике законодателя, то клевета в отношении представителя какой-нибудь частной фирмы может поставить под угрозу нормальную деятельность данной фирмы. Между тем нельзя забывать, что честь и достоинство принадлежат лично конкретному человеку и никому больше, а значит, клевета, посягающая на честь и достоинство, может нанести вред только конкретному лицу, независимо от того нанесло ли это вред личному (человеческому) или профессиональному (служебному/должностному) достоинству.

Что касается публичного оскорбления представителя власти при исполнении им своих обязанностей, то здесь ситуация несколько иная.

Физическое лицо вступает во взаимоотношения с властью, и для укрепления авторитета государственной власти такие нормы необходимы, но для этих целей вполне достаточно мер, предусмотренных в Кодексе об административных правонарушениях. Так, деяние, связанное с оскорблением представителя власти, уже существует в Кодексе об административных правонарушениях (статья 529 КоАП РК «Оскорбление должностного лица, угроза совершения насильственных действий»).

Если в целом говорить о присутствии норм, предусматривающих отдельную уголовную ответственность за посягательство на честь и достоинство представителей власти в Уголовном кодексе РК, то это, несомненно, идет вразрез с принципом, заложенным в Конституции РК, в которой провозглашено: «Все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места

жительства или по любым иным обстоятельствам» (ст. 14). В данной статье провозглашается один из основополагающих принципов деятельности современного демократического государства, согласно которому государство охраняет и защищает права каждой личности в равной степени. Равенство перед законом и судом означает признание у различных индивидов равной правоспособности, возможности приобрести те или иные права на соответствующие блага и обязанности. Это равенство гарантируется независимо как от природных свойств человека, так и от его общественных черт.

Таким образом, репутация представителей власти не должна защищаться больше, чем репутация простых граждан.

В отношении защиты репутации публичных лиц, в том числе представителей государственной власти, существуют общепризнанные международные стандарты, основанные на решениях европейских и международных судов. Согласно этим стандартам «ни при каких обстоятельствах положения о посягательствах на честь и достоинство не должны предусматривать особые средства защиты для представителей власти, независимо от их звания или служебного положения». Более того, считается, что представители власти должны быть более терпимыми к критике, чем простые граждане.

«Органы государственной власти, включая полицию и государственных обвинителей – прокуратуру, не должны принимать участия в инициировании или преследовании по делам об уголовно наказуемой диффамации, независимо от статуса лица, считающего себя пострадавшим, даже если он является высшим должностным лицом». (Принципы по диффамации, разработанные международной экспертной организацией «Артикль 19»).

В целом в Казахстане, как и в других странах Центральной Азии, идеи декриминализации клеветы и оскорбления встречают сопротивление, в первую очередь среди представителей государственной власти, которые используют эти уголовные нормы как рычаг воздействия на независимые СМИ.

Однако в последнее время в Казахстане наблюдалась законодательная активность в части совершенствования уголовного законодательства, в том числе в области диффамации, в связи с чем рассмотрим эти законодательные инициативы.

Процесс декриминализации клеветы и оскорбления в Казахстане

В Казахстане процесс декриминализации клеветы и оскорбления идет уже второй год.

Первый законопроект по вопросам диффамации, который назывался «*О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам диффамации в средствах массовой информации*» был разработан Министерством внутренних дел РК и представлен в сентябре 2007 г. в Парламент. Законопроект не предполагал полную декриминализацию клеветы и оскорбления, он предусматривал снижение уголовной ответственности за клевету, но вводил гражданскую ответственность (возмещение морального вреда, убытков) за распространение сведений, соответствующих действительности, затрагивающих частную жизнь и порочащих честь и достоинство.

Шквал критики как со стороны отечественных, так и со стороны зарубежных неправительственных организаций и медиа экспертов обрушился на данный законопроект. Так, в частности, Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Миклош Харасти в своем письме на имя Министра иностранных дел Казахстана Бауржана Мухамеджанова заявил: «Предложенные поправки представляются противоречащими обязательствам Казахстана ОБСЕ по свободе СМИ в нескольких отношениях. ... Поправки Министерства внутренних дел, опубликованные в конце сентября, предусматривают намного меньший уровень декриминализации, чем проект закона о СМИ апреля этого года, а предложения в Гражданский кодекс только ухудшат ситуацию за счет возможности отсуживать компенсацию морального ущерба и убытков даже в результате распространения сведений, соответствующих действительности». Перечислив недостатки новых предложений по диффамации, Харасти добавил: «Несмотря на то, что поправки Министерства внутренних дел удаляют слова «в средствах массовой информации» из положений Уголовного кодекса о клевете и оскорблении, журналисты все также могут быть уголовно наказаны за совершение профессиональных ошибок. Поправки сохраняют специальную защиту для Президента. Критика некоторых категорий чиновников остается наказуемой тюремным заключением».

Он также подчеркнул некоторые из своих прежних рекомендаций: «Защита свободы слова подразумевает перевод словесных правонарушений из уголовного законодательства в гражданское, а также отмену специальной защиты чиновников.» В завершение Харасты попросил Министра иностранных дел Казахстана отозвать данный законопроект.

В итоге законопроект *«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам диффамации в средствах массовой информации»* был отозван на доработку.

После этого законопроект несколько раз возвращался в Парламент (в 2008, 2009 гг.), однако существенных изменений в проект внесено так и не было. Последний раз законопроект был внесен в Парламент в январе 2009 г. Он предполагал внесение изменений в Общую и Особенную части Гражданского кодекса, в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РК. Основная суть поправок заключалась в смягчении санкции преступлений, имеющих признаки клеветы и оскорбления, кроме преступления, предусмотренного статьей 318 УК, заменив такие виды наказания, как лишение свободы, ограничение свободы и арест, на исправительные работы до одного года. Кроме того, предусматривалось изъятие из статей Уголовного кодекса, касающихся защиты чести и достоинства (ст.129 «Клевета», 130 «Оскорбление», 319 «Посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности», 320 «Оскорбление представителя власти»), частей вторых, предусматривающих более строго наказание за совершение преступления с использованием средств массовой информации.

Несмотря на бурную критику со стороны зарубежных и отечественных медиа экспертов поправки в ГК РК, которая предусматривала основания для возмещения морального ущерба и убытков в результате распространения сведений в оскорбительной форме, затрагивающих частную жизнь и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, она осталась в законопроекте, представленном в Парламент в январе 2009 г.

Заметим, что Гражданский кодекс и так предоставляет гражданину право на охрану тайны личной жизни и уже предусмотрена ответственность за нарушение такой тайны. Для чего нарушение тайны частной жизни в оскорбительной форме предлагалось отделять от такого же нарушения, но в приличной форме – непонятно, ведь ответственность предусмотрена та же.

Что касается распространения оскорбительных сведений как таковых, то статья 130 УК РК («Оскорбление») и без изменений в ГК РК предусматривает достаточное наказание для правонарушителя. Таким образом, предлагаемая новация избыточна – она уже решена в законодательстве РК.

Помимо перечисленных поправок, законопроект содержал две поправки, которые можно рассматривать как прогрессивные. Это исключение из п. 6 ст. 143 и п. 1 ст. 951 Гражданского кодекса РК упоминания юридических лиц. Это верный подход, так как организации не способны испытывать нравственные страдания (т. е. унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическую боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), а стало быть, и не вправе требовать в денежной форме компенсации таких страданий.

В конце февраля 2009 г. проект Закона РК «*О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам диффамации в СМИ*» инициированный МВД РК был отозван из Парламента. Вместо него появилось два новых законопроекта, вносящих изменения в целом в уголовное, уголовно-процессуальное и гражданское законодательства, среди которых предусматривались и изменения в области диффамации.

Это:

1) проект Закона РК «*О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства*» (29 мая 2009 года) и

2) проект Закона РК «*О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства*» (29 мая 2009 г., последняя версия – июль 2009 г.).

Первый законопроект (по гражданскому законодательству) уже был внесен в июне 2009 года в Парламент и должен был рассматриваться в сентябре 2009 года в Комитете по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Однако в сентябре и октябре данный законопроект так и не был рассмотрен в Парламенте. Второй законопроект (по уголовному и уголовно-процессуальному за-

конодательству) должен быть разработан и внесен в Парламент в конце 2009 г.

Проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского и гражданско-процессуального законодательства»

В данном законопроекте присутствуют поправки в статьи, регулирующие вопросы защиты чести и достоинства и возмещения морального вреда (141, 143, 951 ГК). Суть их заключается в том, чтобы исключить возможность взыскания морального вреда за нарушения личных неимущественных прав юридического лица.

Защита деловой репутации юридического лица, согласно законопроекту, будет осуществляться по особым правилам, которые предусмотрены новой частью 2 пункта 6 статьи 143 ГК. В дополнении к этому предлагается существенно изменить сложившуюся практику защиты деловой репутации юридического лица, применив к этим отношениям общие правила Гражданского кодекса о возмещении убытков, предусмотренных пунктом 4 статьи 9 ГК.

Предложенные изменения и дополнения вносят определенные положительные изменения в действующее законодательство о диффамации, но в то же время не решают проблему в комплексе и таким образом являются явно недостаточными в рамках совершенствования гражданского законодательства в области диффамации.

Проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства»

В майской версии данного законопроекта предполагалось полное исключение двух статей – «Клевета» и «Оскорбление» из Уголовного кодекса РК, что было бы серьезным и прогрессивным шагом на пути либерализации диффамационного законодательства в РК.

Однако в последней нам известной версии данного законопроекта, датированной июлем 2009 года, вообще не идет речи о декриминализации клеветы и оскорбления. Поправки касаются лишь устранения вариативности наказания в статьях Уголовного кодекса. А именно: предлагается исключить исчисление штрафа в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за определенный период на момент совершения им преступления.

Как будет выглядеть законопроект, когда он поступит в Парламент, остается только догадываться.

В целом можно сказать, что в Казахстане есть определенные тенденции, которые говорят о том, что вопросы декриминализации клеветы и оскорбления будут решаться в самое ближайшее время. Вопрос только, как они будут решаться, и наша задача способствовать тому, чтобы процесс по декриминализации проходил в обстановке гласности, открытости, широкой общественной дискуссии, постоянно оставаясь в сфере пристального внимания журналистского сообщества и юристов Казахстана.

*Алагушев Акмат,
Медиа представитель. Институт
медиа представителя (Бишкек,
Кыргызстан)*

Обзор по Кыргызстану

Как уже было отмечено в первом выступлении Гульмиры, попыток декриминализации клеветы и оскорбления в Кыргызстане было четыре, и я был свидетелем уже второй попытки. Вроде бы как первая попытка имела место в 1997 году, но мы, к сожалению, не нашли документального подтверждения этому. Вторая попытка касалась исключения п.3 статьи 127 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, где говорится о лишении свободы. То есть вопрос о декриминализации как таковой не ставился.

Когда законопроект был на стадии обсуждения в Комитете, администрация Президента внесла свой вариант законопроекта, который вообще исключал из УК статьи, касающиеся клеветы и

оскорбления. Но данный законопроект не нашел поддержки и понимания со стороны депутатов.

Двумя годами позже инициатива декриминализации, вроде бы, была поддержана, но тем не менее все же двух голосов за принятие данного законопроекта не хватило. Однако сведения о том, кто из депутатов проголосовал «за», а кто – «против», журналистам получить не удалось.

Четвертая инициатива декриминализации исходила из стен самого законодательного органа, от отдельной группы депутатов. Но тем не менее результат оказался не в пользу принятия положительного решения по данному вопросу.

Позиция депутатов по этому вопросу сводится к тому, что нежелание поддержать и принять такой законопроект связано с особенностями самого слова, которым можно ранить больше. И если это не будет отрегулировано законодательно – может быть расценено как призыв к какому-то самоуправству.

Тем не менее понятно, что допускать ситуацию с лишением свободы журналистов только за то, что они что-то написали, нельзя. Наша практика такова, что к нам в организацию часто обращаются журналисты, на которых подали в суд по статье 127 УК «Клевета», нас это, с одной стороны, успокаивает, так как, как уже здесь отмечалось, в уголовно-правовом порядке порой очень сложно заявителю (пострадавшей стороне) доказать наличие умысла в действиях второй стороны. В целом следует отметить, что за пятилетний период осужденных по статье «Клевета» у нас в Кыргызстане пока нет – все оправданы. Есть заявители, которые на этом не останавливаются и после вынесения судом оправдательного приговора подают иск о защите чести и достоинства в гражданском порядке. Однако большинство людей не знают о такой возможности и в гражданский суд не обращаются.

Таким образом, в первую очередь предстоит решить вопрос о санкции указанной статьи, так как сразу добиться полного исключения этой статьи из УК представляется весьма сложным. Есть также группа депутатов, которые, «отсидев» пару сроков в Парламенте, считают себя заслуженными юристами, большими специалистами в области права. Порой отсутствие юридического образования у некоторых депутатов не позволяет им понять отличие между гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственностью за диффамацию. Когда же мы соглашаемся и предлагаем заменить лишение свободы на крупный штраф за клевету,

некоторые депутаты задаются вопросом о том, в чем же тогда будет разница: только в получении номинальной уголовной судимости?

На каком-то этапе мы даже в качестве альтернативного варианта наказания за клевету предложили «лишение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Таким образом, собственник газеты, к примеру, может не потерять свою газету, но ему может быть запрещено заниматься издательской деятельностью какое-то время. Поэтому, чтобы доказать несостоятельность лишения свободы за клевету, нам пришлось предложить депутатам именно такой вариант решения этой проблемы, хотя это и является ограничением свободы слова.

Я также согласен, что нужно продолжать эту работу и искать какие-то пути убеждения, образно говоря, нужно идти в массы и говорить о том, что должно быть и как должно быть на самом деле.

*Юсупова Саёра,
заведующая кафедрой уголовно-
правовых дисциплин Института
экономики и правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент (Душанбе,
Таджикистан)*

Обзор законодательства Республики Таджикистан в области диффамации

Уважаемые дамы и господа, коллеги! Разрешите выразить огромную благодарность за приглашение, организаторам этого нужного и крайне интересного мероприятия.

На современном этапе, как никогда прежде, качество жизни определяется не только материальными ценностями, но и моральным климатом, а также способностью общественных систем обеспечить построение правового, суверенного, демократического государства.

В современном демократическом обществе репрессивные методы уголовно-правовой защиты нематериальных благ являются чрезмерными. Несмотря на данные недопущения в Республики Таджикистан, возможность привлечения в уголовной ответственности за «слово» сохраняется.

Республика Таджикистан провозглашает приоритет соблюдения прав человека, являясь правовым, светским и демократическим государством. Поэтому в Республике Таджикистан, как и в любом другом цивилизованном государстве, на смену уголовно-правовым средствам защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов, являющихся излишне жесткими для современного общества, должны прийти более демократические средства, то есть гражданско-правовые: право на ответ и опровержение, возмещения морального ущерба. Наличие уголовной ответственности за клевету и оскорбление является сдерживающим механизмом свободной деятельности средств массовой информации. Санкции, предусмотренные нормами гражданского права, вполне достаточны для пресечения возможных злоупотреблений свободой слова и массовой информацией.

Угроза жестких уголовных санкций, особенно тюремного заключения, оказывает сдерживающий эффект на реализацию права на свободу высказывания своего мнения в дальнейшем. Подобные санкции однозначно не могут быть обоснованы, в особенности если есть возможность возмещения ущерба, нанесенного репутации конкретного лица, не связанная с уголовно-правовой ответственностью.

Относительно законодательства Таджикистана следует отметить, что в Республике Таджикистан применение международных норм является приоритетным по отношению к нормам внутреннего законодательства. Статья 10 Конституции РТ закрепляет, что «Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международного права. Законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования». Таджикистан ратифицировал несколько международных договоров, среди которых Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП). Таджикистан ратифицировал МПГПП 4 апреля 1999 года. Как известно, свобода выражения мнения гаран-

тирована статьей 19 МПГПП. Эта статья строго определяет, какие ограничения на свободу выражения мнения допустимы в государстве – члене МПГПП. «Ограничения должны быть «предусмотренными законом», «преследовать законную цель» и быть «необходимыми в демократическом обществе». Хотя нормы, определяющие уголовное преследование за диффамацию, обычно предусмотрены законом, они зачастую не преследуют законной цели и не являются необходимыми в демократическом обществе, поскольку несоразмерны преследуемым целям».

Рассмотрим подробнее законодательство РТ в области диффамации.

Вопросам чести и достоинства в Конституции Таджикистана посвящены следующие статьи:

статья 5 «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, *честь, достоинство* и другие естественные права человека неприкосновенны.

Права и свободы человека признаются, соблюдаются и защищаются государством»;

статья 42 В Таджикистане каждый обязан соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободы, *честь и достоинства других людей*;

статья 72. Президент обладает правом неприкосновенности.

К нашему сожалению, в законодательстве РТ, наряду с другими государствами, предусмотрена уголовная ответственность за диффамацию.

Статья 135 (Клевета) Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ) предусматривает уголовную ответственность по части 1 за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и предусматривает наказание в виде обязательных работ от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, штраф в размере до пятисот минимальных размеров заработной платы либо исправительные работы на срок до двух лет.

Квалифицирующими признаками клеветы является клевета, содержащаяся в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, наказываемая обязательными работами от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов или штрафом в размере от пятисот до одной тысячи минимальных размеров заработной платы либо лишением свободы на срок до двух лет.

В части 3 этой статьи установлена уголовная ответственность за клевету, связанную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет.

Статья 136 предусматривает уголовную ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, и устанавливает наказание в виде обязательных работ от шестидесяти до ста двадцати часов или штрафа в размере до двухсот минимальных размеров заработной платы или исправительные работы на срок до одного года.

Квалифицирующими признакам оскорбления в соответствии со статьей 137 УК РТ являются: а) оскорбление, содержащееся в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или сети Интернет; б) оскорбление в связи с исполнением потерпевшим своего общественного долга – наказывающиеся обязательными работами от ста двадцати до ста восьмидесяти часов или штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров заработной платы либо исправительными работами на срок до двух лет.

В 1998 году вступил в действие новый Уголовный кодекс Республики Таджикистан, который установил уголовную ответственность за клевету (ст 135, 136, 137, 330, 355). Если сопоставить диспозиции и санкции этих статей в ранее действовавшем Уголовном кодексе 1961 года, то следует отметить, что диспозиция нового кодекса (1998 года) в части первой устанавливает уголовную ответственность за клевету, связанную с распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Тогда как УК 1961 года в части первой статьи 138 признавал квалифицирующим признаком только распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, установив за это преступление наказание в виде лишения свободы сроком до одного года или исправительные работы на тот же срок или штраф до 50 рублей. Статья 138 УК 1961 года состояла из трех частей, во второй части действиями, влекшими уголовную ответственность, являлись клевета в печатном или иным способом размноженном произведении, а равно совершенное лицом, ранее судимым за клевету, которая наказывалась лишением свободы до 3 лет или же исправительными работами на срок до одного года. По части тре-

твией этой статьи квалифицирующим признаком являлась клевета, сопряженная с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления, предусматривающего наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет. Этот закон действовал 37 лет. Уголовное законодательство совершенствовалось по тяжким и особо тяжким преступлениям, а преступления небольшой и средней тяжести оставались практически без изменения.

Уголовный кодекс РТ предусматривает также наказания еще за две разновидности клеветы и оскорбления: по статье 137 (Публичное оскорбление Президента РТ или клевета в его адрес) и по статье 330 (Оскорбление представителя власти). Подобные статьи, как правило, влекут негативные последствия для журналиста, посмеявшегося написать критическую статью в отношении государственного деятеля.

Данные статьи, на наш взгляд, противоречат международному принципу высокой степени ответственности перед обществом государственных служащих и допустимости открытой критики со стороны СМИ. В современном демократическом обществе органы государственной власти, как никто другой, должны быть открыты для критики. Общество имеет право оценивать решения, принятые ими.

Я хотела бы здесь добавить, что в 1994 году в РТ было создано 11 президентских комиссий по составлению нового законодательства РТ. При обсуждении проекта УК РТ комиссия (я также принимала участие в работе этой комиссии) не пришла к единому мнению именно по вышеотмеченной статье 137 УК РТ. Я считала, что за оскорбление Президента как гражданина государства должна применяться общая статья, предусматривающая ответственность за оскорбление, то есть не следовало устанавливать отдельного состава преступления, связанного с оскорблением Президента Республики Таджикистан.

Мнения комиссии по этому вопросу разделились, и было предложено два варианта: первый вариант предусматривал включить в УК Таджикистана отдельную статью за оскорбление Президента, а второй вариант, соответственно, не включать.

Мы сейчас считаем, что статьи, предусматривающие уголовную ответственность за клевету и оскорбление, а также статью за оскорбление Президента, необходимо исключить из Уголовного кодекса и дела, связанные с диффамацией, рассматривать в рамках гражданского процесса.

Другое дело, что если бы законодатель дополнил статью, предусматривающую уголовную ответственность за доведение до самоубийства на почве клеветы и оскорбления.

Помимо вышеперечисленных статей существуют также статьи 355 «Неуважение к суду» (оскорбление участников судебного разбирательства); статья 372 «Оскорбление военнослужащего».

Вопрос об исключении из Уголовного кодекса статьи 355 УК остро ставиться, на мой взгляд, не может, так как речь идет о действиях, совершаемых в процессе судебного разбирательства и, соответственно, говорить о трудности доказывания не приходится, так как все сказанное в судебном процессе протоколируется.

Относительно оскорбления представителя власти нужно отметить, что мнения также различны и неоднозначны. Одни считают, что статью об оскорблении Президента и об оскорблении представителя власти следует объединить и установить единую уголовную ответственность.

Исключить из Уголовного кодекса статью об оскорблении военнослужащего и передать ее в сферу гражданского права также невозможно, так как воинская служба и ее правовое регулирование – сфера специфическая и регулируется особыми нормами права – инструкциями, воинскими уставами, законом о воинской службе и т.д. Поэтому мы пришли к выводу, что уголовная ответственность за оскорбление военнослужащего должна оставаться.

Вместе с тем следует отметить, что в РТ защита чести и достоинства личности осуществляется не только нормами уголовного законодательства, но и Гражданским и Административным кодексами РТ.

В Таджикистане дела о защите чести и достоинстве рассматриваются судом в соответствии со статьей 172 (Защита личных нематериальных прав), статей 174 Гражданского кодекса РТ (Защита чести, достоинства и деловой репутации), а также по статьям 1115 (Возмещение морального вреда); 1116 (Размер возмещения морального вреда) ГК РТ.

Общее правило о защите чести, достоинстве и деловой репутации закреплено в ч.1 ст. 174 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Согласно п.1 названной статьи, гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. По данной статье допускается также защита чести и досто-

инства гражданина и после его смерти со стороны заинтересованных лиц.

Статья 174 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливает специальный порядок опровержения порочащих сведений, которые были распространены в средствах массовой информации. Опровержение должно последовать в тех же средствах массовой информации. Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» также предусматривает право на опровержение порочащих сведений, затрагивающих честь, достоинство граждан и их деловую репутацию. Гражданин или организация могут предоставлять свой текст для опровержения.

В соответствии со статьей 171 Гражданского кодекса Республики Таджикистан в случае причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его честь и достоинство, он вправе обратиться в суд с иском о взыскании денежной компенсации указанного вреда.

Честь и достоинство являются интересами и правами лиц, которые могут быть полностью защищены посредством применения норм гражданского права, без необходимости установления уголовных санкций.

Когда речь идет о клевете, в конфликт вступают 2 личных интереса: заинтересованность одного лица в том, чтобы защитить свою репутацию, и заинтересованность второго лица – опубликовать и проинформировать общество. В решение данного конфликта уголовная юстиция не должна вмешиваться. Способы разрешения являются исключительно гражданскими, так как вред можно нанести только личным интересам, а не обществу в целом.

Что касается Кодекса об административных правонарушениях, принятого в конце декабря 2008 года, то его специфическими видами в области диффамации являются:

статья 83 «Распространение ложных сведений о кандидате»;

статья 70 «Непредставление возможности опровержения или иное разъяснение в защиту чести достоинства и деловой репутации».

Анализируя ранее действующее уголовное законодательство и сопоставляя его с действующими в настоящее время Уголовным и Гражданским кодексами и Кодексом об административных правонарушениях РТ, а также принимая во внимание сложившееся мнение, высказанное в ходе проведенных в Респу-

блике Таджикистан конференций по декриминализации клеветы, приходим к следующему выводу о том, что законодательство Республики Таджикистан нуждается в его совершенствовании, поскольку уголовные санкции являются достаточно жесткими для пресечения возможных злоупотреблений свободой слова. К тому же диспозиция статьи 174 ГК РТ позволяет рассмотрение института защиты чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства. Что касается части 3 статьи 135 (клевета) УК РТ – клевета, связанная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то, по нашему мнению, следует ее дополнить статью 174 ГК РТ.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ, СВЯЗАННОЙ С ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

*Боев Бойко,
юрист «Артикль 19»
(Лондон, Великобритания)*

Обзор судебной практики международных судов

Прежде всего я хотел бы показать вам публикацию, которую подготовила моя организация несколько лет назад. Это довольно объемная по содержанию книга, посвященная свободе выражения. Она написана специально для стран Центральной Азии. Мы ее назвали «карманной» книгой, так как она предназначена, прежде всего, для журналистов как некое настольное пособие, которое всегда в нужный момент окажется под рукой. В ней содержится информация о различных судебных делах, но она написана не для юристов, и потому многие могут увидеть в ней действительно практическое пособие без особого сложного юридического языка. Вы можете ознакомиться с русской версией этого пособия на нашем официальном сайте (<http://www.article19.org/pdfs/tools/central-asian-pocketbook-ru.pdf>).

Позвольте немного рассказать об особенностях законодательства Болгарии в рассматриваемой сфере. В 1992 году Болгария признала для себя обязательность Европейской конвенции о правах человека, что, естественно, позволило гражданам Болгарии подавать иски в Европейский суд по правам человека.

Чуть раньше я уже затрагивал проблему баланса между свободой выражения и правом на защиту чести и достоинства. Многие ныне действующие стандарты появились именно благодаря практике деятельности Европейского суда по правам человека. Сегодня мы много и правильно говорили о том, как совершенствовать законодательство наших стран и решить вопрос о возможной декриминализации диффамации. Могу предположить, что ситуация, аналогичная ситуации в ваших странах, могла бы быть и в Болгарии, если бы не европейская система защиты

прав человека. Поэтому практика и конкретные решения Европейского суда по правам человека учтены и учитываются как в законодательстве, так и в правоприменительной деятельности. В процессах в местных судах Болгарии юристы и адвокаты очень часто ссылаются на конкретные дела Европейского суда. Это, таким образом, обязывает болгарских юристов (судей, адвокатов и прокуроров), помимо болгарского законодательства, хорошо знать и оперировать европейским правом. Это также непосредственно способствовало укреплению свободы слова и развитию болгарского законодательства в области СМИ в соответствии с международными и европейскими стандартами в этой области. Это не столько изменение менталитета и решение проблемы за счет дискуссий и обсуждений, а сколько благодаря учету, признанию и применению этих международных и европейских стандартов.

Сегодня я также хотел бы несколько подробно остановиться на вопросе о публичных интересах в суде. Прежде замечу, что очень важно определить, имеются ли какие-либо очевидные интересы той или иной стороны в судебном процессе. Когда присутствует очевидный интерес, то баланс идет в сторону свободы выражения. В этом смысле представители государственных органов должны быть более терпимыми к критике. Поэтому, если имеет процесс с участием таких лиц, то крен должен делаться именно в сторону свободы выражения.

Имеют ли право государственные компании и политические партии подавать иски о диффамации? Понятно, что это зависит от национального законодательства отдельно взятой страны. В то же время упомянутые мною принципы в случае их применения судами, в связи с исками таких компаний или партий, будут способствовать тому, что большую роль будет играть свобода выражения, нежели репутация.

Первое судебное дело, которое я хотел бы упомянуть, – это дело Линген против Австрии. Это дело касалось журналиста, использовавшего слова, воспринятые оскорбительными бывшим канцлером Австрии. Как указал Европейский суд по правам человека в своем решении по данному делу, представители власти должны быть более терпимыми к критике, и в этом деле этот политик как раз должен быть более толерантным к критике в свой адрес, так как предмет обсуждения статьи имел общественную значимость.

А как поступать в случаях с должностными лицами более низкого ранга или обычными полицейскими? Чиновники низшего звена, как правило, должны быть более толерантны к критике, чем обычные граждане, но менее чем члены правительства и общественные деятели.

*Шевченко Тарас,
директор Института медиа права
(Киев, Украина)*

Обзор судебной практики Украины

Я хотел бы сегодня более подробно остановиться на практике украинских судов по делам о диффамации. Первое дело – это дело Ахметова против обозревателя. Украинский депутат, бизнесмен, собственник футбольного клуба «Шахтер», одним словом, самый богатый украинец подал в суд в Лондоне на один украинский интернет-сайт. Украинское законодательство слишком либерально и слишком сильно защищает свободу слова, и есть возможность судиться в Лондоне. Как известно, британское законодательство по диффамации очень сильно защищает истца и гарантирует возможность отсудить большую сумму, в целом гарантирует истцу выиграть дело. Некоторые обозреватели и журналисты полагают, что в Лондон можно не ездить и не обращать внимания на повестки и вызовы, как они обычно реагируют на вызовы в украинские суды. В конечном итоге журналисты из-за изначально несколько несерьезного отношения к этому процессу проиграли его, даже не удосужившись письменно подать свои замечания.

Суть статей сводилась к описанию «сомнительного» прошлого Ахметова и «сомнительного» происхождения его капитала. На что Ахметов публично заявил: «Я самый богатый украинец, и вы все знаете, насколько у нас коррумпированы суды. Поэтому, если я подам в украинский суд, вы же все не поверите, что я честно выиграл. Поэтому я буду судиться в Лондоне, и тогда меня никто не сможет обвинить в том, что я подкупил британских судей». Таким образом, его позиция с точки зрения пиара была довольно четкая.

Таким образом, первый процесс 2008 года в Лондоне против представителей украинских СМИ был проигран, и взысканный

моральный вред по решению лондонского суда составил около 100 тыс. фунтов стерлингов. Другой вопрос, что получение Ахметовым этой суммы – вопрос нереальный, так как исполнить решение лондонского суда в Украине практически невозможно. Если бы у проигравшей стороны была бы какая-нибудь собственность в Англии, на которую можно было бы возложить арест, и в случае невыплаты проигравшей стороны причитаемой суммы эта собственность пошла бы в счет погашения указанной суммы. И, конечно же, сам Ахметов особо не переживал по этому поводу, так как особо в этих деньгах по понятным причинам не нуждался. Главное, что он добился посредством этого процесса, – он создал прецедент, тем самым доказав как бы свою честность и порядочность.

Еще одно дело на сумму 10 тыс. долларов рассматривалось украинским судом в 2005 году. В том же году по этому делу было вынесено решение. Следующими были цитаты, которые не понравились губернатору – главе облгосадминистрации Ровенской области (расположена недалеко от Киева). Во-первых, само название статьи – «Бабай под ровенским соусом». В украинском языке «бабай» означает что-то абстрактное, что-то страшное, чем пугают детей. Кроме всего, в статье писалось, что если маленьких детей пугают бабаем, то значительную часть населения Ровенщины пугают политиком и народным депутатом Василием Червонием. На момент публикации статьи он еще не был губернатором, а стал им после того, как Ющенко стал Президентом. Вторая цитата была о том, что его боятся лишний раз упоминать плохим словом в газете. Он судился со СМИ и настаивал на том, что подобного рода высказывания являются недостоверными, они порочат его честь и достоинство и влияют на его здоровье и самочувствие.

Одна из тактических побед заключалась в том, что удалось перенести рассмотрение из суда Ровного, куда он подал иск, в другую область, а именно в Волынскую область. На этом настаивали адвокаты, так как понимали, что в Ровно соблюсти независимость суда и добиться справедливого решения будет невозможно. Дело было выиграно журналистами, которые доходчиво объяснили, почему в своих материалах они говорили о запугиваниях со стороны губернатора и довели до суда информацию о том, что к тому моменту указанный политик уже подал иски в суд на СМИ на сумму 3 млн. гривень. То есть в общем порядке было около 10 исков, и все были на довольно большие суммы по украинским

меркам. Именно это и стало важным доводом в суде, подтверждавшим высказывания журналистов об этом политике. Позвольте мне привести буквально пару строк из того решения суда по вышеуказанному процессу, так как именно эти строки как нельзя кстати отвечают лучшим стандартам свободы слова: «Автор изложил свои критические мысли и суждения об истце, который является политиком и публичным лицом, поэтому должен быть более подвержен оценочным суждениям в свой адрес». Также была ссылка на постановление Европейского суда следующего характера: «Критическая оценка фактов или изъяснений, мыслей или мнения, критические рецензии, особенно о публичных деятелях, не могут быть основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда». На этих основаниях и со ссылками на международные нормы Вольнский суд отказал Червонию в иске против газеты. Это было решение суда первой инстанции, которое он решил не обжаловать.

В отношении Европейского суда: для нас механизм защиты прав человека, предоставляемый Европейским судом по правам человека, очень важен и очень эффективен. Так, журналистом были написаны статьи о нескольких кандидатах, и в частности в отношении одного из таких кандидатов журналистом были использованы слова, которые украинским судом были признаны диффамацией. Это дело впоследствии было объединено уже в Европейском суде в единое рассмотрение с делом, касающимся другого кандидата в Президенты от коммунистической партии П. Симоненко. Идея заключалась в том, что главным оппонентом Кучмы был лидер социалистов Мороз, и Кучме нужно было, чтобы «левые» ни в коем случае не объединились, так как Мороз легко обошел бы Кучму. Таким образом, украинский суд пояснил, что сравнение истца с воробушкой равносильно оскорблению. Мораль была такова, что не всяк тот враг, кто тебя «обгадил», и не всяк тот друг, кто тебя из этого «дерьма» вытащил. Конечно же, Симоненко такое сравнение не понравилось, и украинский процесс Симоненко успешно выиграл, но журналисты подали иск в Европейский суд, который встал на сторону газеты, признал решение украинского суда несправедливым и заставил государство заплатить в пользу газеты 30 тыс. долларов США.

Говоря о последнем деле, хочу особо отметить одну особенность о том, что в Украине очень много хороших положений записано не на уровне законов, а на уровне постановлений Пленума

Верховного суда Украины. Самое последнее постановление Пленума Верховного суда Украины от февраля 2009 года, которое касается публичных фигур, не упоминаемых в законе, но это не мешает судам применять такой термин. Так, согласно определению Верховного суда, «публичная фигура» – это лицо, занимающее государственную должность или пользующееся государственными ресурсами, играет определенную роль в общественной жизни. Также в этом постановлении был разрешен один из конфликтных вопросов, который является спорным не только для Украины, но и для некоторых других стран, в частности для Азербайджана.

А именно: очень часто истцы требуют в судебном порядке (и суды поддерживают их), чтобы ответчик публично извинился. Верховный суд четко разъяснил, что суд не может требовать извинения, таким образом логика Верховного суда была в том, что суд не вправе заставлять ответчика извиняться перед истцом в той или иной форме, поскольку принудительное извинение как форма судебной защиты прав человека, чести, достоинства и деловой репутации не предусмотрена в статьях 16, 277 Гражданского кодекса Украины. Хотя также было при этом указано, что если извинение стороны является частью мирового соглашения, которое утверждается судом, то это не нарушает закон. Если сторона добровольно хочет извиниться, а другая сторона готова принять это извинение и снять свои требования, то суд может такое мировое соглашение удовлетворить.

*Монахов Виктор,
старший научный сотрудник сектора
информационного права ИГП РАН,
советник юстиции 1-го класса (Москва, Россия)*

Российская судебная практика защиты нематериальных благ

Как и в Украине, в России также имеется тенденция обращения с исками по защите чести и достоинства богатых российских граждан в Высокий лондонский суд. Лондон по праву держит высокое звание *мировой столицы защиты чести и достоинства*. Но пусть это беспокоит наших богачей и их адвокатов. Нас же с вами должен больше занимать вопрос о том, что нам в своих

странах надлежит предпринять, чтобы решения зарубежных и международных судов сделать полезными не только для чье-то личного, но и для блага общего или общественного.

Понятно, что государства ЦА не имеют такого эффективного рычага, который имеют Украина и Россия, а именно европейского механизма защиты прав человека – так называемого «страсбургского правосудия». Речь, как вы понимаете, о Европейском суде по правам человека.

Этот весомый рычаг воздействий на нашу правовую действительность мы приобрели юридическим фактом вхождения России 5 мая 1998 г. в европейское судебное-правовое пространство. Именно с этого майского дня, памятного старшим поколениям журналистов во всех странах СНГ в качестве дня советской печати (каприз истории или историческое знамение?!), граждане России приобрели право и реальную возможность защищать свои права и законные интересы в Европейском суде по правам человека.

Подчеркну, что это право, в отличие от многих других, – отнюдь не мертвое, остающееся лишь на бумаге. Напротив, оно активно и целеустремленно вошло в жизнь, и год от года, все лучше и лучше становясь на ноги, набирает темпы своей реализации. Настолько быстро, что уже в 2005 г. россияне обошли своих основных конкурентов по количеству исков, поданных в Страсбургский суд, – поляков.

Вполне естественно, что первые «поколения» исков россиян в Страсбург касались в основном *благ материальных*: люди жаловались на многочисленные и многообразные невыплаты или недоплаты, условия содержания под стражей и т. п.

Но уже в 2005 г. дошла очередь и до *благ нематериальных* – личных неимущественных прав на честь и доброе имя, деловую репутацию, прав на информацию в качестве объекта публично-правовых и/или частно-правовых правоотношений. Соответственно, после активно «освоенных» россиянами статей 2,3,5,6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, наступил черед «освоения» норм статьи 10-й Конвенции – самой яркой информационно-правовой звезды на европейском правовом небосклоне.

Первая российская ласточка по этой статье, одолевшая все этапы нелегкого пути поиска страсбургского правосудия и добившаяся положительного результата, вылетела из Ульяновска.

21 июля 2005 г. Европейский суд по правам человека принял постановление по делу «Гринберг против России», рассмотрев жалобу, с которой житель Ульяновска И.П. Гринберг 23 июня 2003 г. обратился в Европейский суд.⁴

На сайте Московского института проблем информационного права каждый желающий может ознакомиться с размещенным там и переведенным на русский решением Европейского суда 2006 г. о приемлемости жалобы «Романенко и другие против России».

Текст данного решения говорит сам за себя и особых комментариев не требует. Вместе с тем позволю себе обратить внимание всех присутствующих на одну принципиально важную деталь этого решения, а именно – использование в нем *инновационного* для российской судебной-правовой практики *юридического средства*, предоставившего россиянам возможность выйти на новый, европейский уровень правозащиты не просто *частных интересов* конкретных лиц, обратившихся в Европейский суд, но и *общественного интереса* россиян в развитии в нашей стране свободы выражения и свободы массовой информации.

Речь – о правовом институте официального участия в рассмотрении судебного спора третьей стороны в качестве так называемого *amicus curiae*. Данный институт известен человечеству еще со времен римского преторского права и в переводе с латыни означает «друзей суда», *которые представляют суду информацию в форме amicus brief по вопросам права, вызывающим у суда интерес*.

Думается, что ближайшим «родственником» правового института *amicus curiae* в действующей правовой системе России является институт так называемых *процессуальных истцов*, закрепленный ст.ст. 4 и 46 ГПК РФ. Статусом *процессуальных истцов* у нас обладают субъекты, которые имеют право в случаях, прямо предусмотренных законом, обращаться в суд от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Не являясь стороной по делу, но имея статус «лиц, участвующих в деле», они пользуются всеми процессуальными правами

---

⁴ С этим и многими другими Постановлениями Европейского суда по ст. 10 Конвенции можно ознакомиться на сайте *Института проблем информационного права* по адресу: <http://www.medialaw.ru/article10/index.htm>

истца, кроме права на заключение мирового соглашения. Указанные *процессуальные истцы* освобождены от обязанности по уплате судебных расходов, к ним не может быть предъявлен встречный иск.

Развитые формы реализации судебного-правового института *amicus curiae* имеются в современной правовой системе США, многих стран Европы, но доселе не получали сколь-нибудь значимого применения в юрисдикциях нашего Отечества. Вместе с тем посредством механизма, предусмотренного ч. 4 ст. 15 Конституции России, этот институт получил «прописку» и в России и уже достаточно давно является «составной частью ее правовой системы». Дело в том, что правовые нормы, закрепляющие международно-правовую легитимацию этого правового института, содержатся в статье 36 § 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в правиле 44 § 2 Регламента Европейского суда по правам человека – документах, ратифицированных Россией, как я уже отметил, в марте 1998 года.

В рамках дела «Романенко и другие против России» «друзьями» Европейского суда выступила уже достаточно известная международная организация «*Правовая инициатива*» (*Open society Justice Initiative, OSJI*) в компании с уже упомянутым здесь Институтом проблем информационного права под руководством А.Г. Рихтера.

Подготовленные в июле 2005 г. сотрудниками этих неправительственных, некоммерческих организаций письменные замечания – *amicus brief* – о правовых принципах, подлежащих применению в деле «Романенко и другие против России», цитируемые в публикуемом решении суда, сыграли весомую и позитивную роль в формировании конечного вывода судей Европейского суда по правам человека о приемлемости жалобы Т. Романенко и ее коллег для рассмотрения Европейским Судом.

Уверен, что существуют хорошие перспективы удачного прироста черенков этой новой для нас *формы правозащиты общественного интереса в свободе выражения мнений*, как, впрочем, применительно и к иным объектам защиты, в древо российской правовой системы. Об этом говорит уже тот факт, что вышеуказанные некоммерческие организации, получившие летом 2005, применительно к участию в рассмотрении жалоб россиян по ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, официальное признание в качестве

друзей Европейского суда по правам человека обрели этот статус *отнюдь не первыми*.

Пальма первенства в адаптации правового института *amicus curiae* к условиям российской правовой системы принадлежит двум другим российским некоммерческим организациям – известному и авторитетному «Фонду защиты гласности» (ФЗГ), возглавляемому А. К. Симоновым, и более молодой структуре российского юридического сообщества – Центру «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС), чьи сотрудники, специализируясь на оказании правовой помощи гражданам и общественным объединениям по делам, связанным с нарушением прав, закрепленных в Конституции РФ и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарабатывают технологию правовых действий по защите общественных интересов, активно участвуя тем самым в формировании отечественного механизма судебной защиты такого актуального в период модернизации российского общества и государства права, как права «общественных интересов».

24 февраля 2005 г. эти две российские неправительственные организации обратились и вскоре получили согласие Европейского суда на подготовку *amicus brief* по двум делам российских журналистов, давно находящихся в сфере интересов ФЗГ, а в мае и июне 2004 признанных приемлемыми для рассмотрения Европейским судом.

С подготовленными ЮРИКС И ФЗГ в марте 2005 *amicus brief* по делам «Филатенко против России» (№ 73219/01) и «Дюльдин и Кислов против России» (№ 25968/02) можно познакомиться на сайте ЮРИКСа.⁵

Что касается вашего покорного слуги, то у меня также имеется успешный опыт ведения дел по защите прав российских журналистов в этом суде. Четыре дела с моим участием уже выиграны, а сейчас в производстве суда находится еще два «моих» дела, их героями так же являются журналисты.

Одно из уже завершенных дел связано с Пензой. Летом 2000 г. координационный совет пензенского областного объединения избирателей «Гражданское единство» принял на собрании проект обращения, озаглавленного «Информационное обеспечение реформ Президента В.В. Путина в Пензенской области». Затем он был обсужден за «круглым столом» с участием главных редакторов местных газет и журналистов. Проект был дополнен и пе-

---

⁵ www.jurix.ru

реработан. Обсуждение завершилось утверждением обращения координационного совета пензенского областного объединения избирателей «Гражданское единство» и руководителей независимых средств массовой информации к Президенту Российской Федерации, Совету безопасности Российской Федерации, Союзу журналистов России, полномочному представителю Президента в Приволжском федеральном округе и Министру печати и информации Российской Федерации. Обращение было подписано несколькими общественными деятелями Пензы и четырьмя главными редакторами местных СМИ. Поскольку письмо было открытым, несколько газет его опубликовало.

Вот несколько цитат из этого Обращения, чтобы вам стала ясна фабула этого спора пензенской власти и тамошних СМИ:

«За «круглым столом» нас собрала общая тревога за судьбу президентских реформ в Пензенской области. Пензенская область постепенно превращается в частный холдинг, контролируемый губернатором В. Бочкаревым и его ближайшим окружением ...

Сегодня все мы (СМИ) неуютны областной власти, поскольку открыто выражаем несогласие с корыстной и разрушительной политикой губернатора и его команды, публикуем разоблачительные материалы о коррупционерах и должностных махинаторах...».

Опять, как и в начале 1991 года, когда партийные бонзы чувствовали скорую отставку, областная власть начала гонения на независимую прессу. Журналистов подвергают угрозам, избиваниям, наши издания запрещают печатать и распространять в регионе...

Как ответ на это Обращение два или три министра из областного правительства подали иски к подписантам этого Обращения о защите своей чести, достоинства и деловой репутации. В режиме областного правосудия, естественно, чиновники выиграли этот процесс... А одна из газет «успешно» обанкротилась в результате этого судебного процесса. И тогда всем нам известный господин А.К. Симонов (Фонд защиты гласности) публично съязвил по этому поводу, написав в «Новой газете», что почему так мало членов областного правительства подали иски о защите своей чести и достоинства, тогда как высокопоставленных чиновников в правительстве Бочкарева примерно около 30 человек. Фишка язвительности заключалась в том, что, мол, получается так: у остальных честь и достоинство как бы отсутствуют?! И

в результате буквально на следующий день оставшиеся и задетые такой язвительностью чиновники областного правительства тоже подали иски в суд. Соответственно, цена иска, цена вопроса для журналистов резко возросла.

При этом в Европейский суд пошли защищать свои интересы отнюдь не все те, кому пришлось платить по счетам чиновников, и в итоге в процессе рассмотрения дела в Европейском суде осталось всего два заявителя. И дело по их фамилиям называется: Дюльдин и Кислов (Dyuldin and Kislov) против Российской Федерации (жалоба № 25968/02). Желаящие по этим признакам могут его найти, в том числе и в Интернете, и поподробней познакомиться.

Таким образом, российская судебная практика защиты нематериальных благ в XXI веке складывается под очень сильным воздействием практики европейской. Лично для нас позитивным выглядит то положение, когда уже более ста судебных присутствий, даже районного уровня, в областях и регионах России (мы даже специально коллекционируем эти судебные решения) в своих судебных актах ссылаются на решения Европейского суда по правам человека. И мы полагаем, что к такому положительному результату привела и непосредственно наша правозащитная деятельность, деятельность различных институций российского гражданского общества, в том числе журналистских профессиональных союзов.

При всем этом европейском влиянии российский журналист от своих исторических корней не отрывается. Всеволод Богданов – руководитель российского Союза журналистов как-то выдал такую фразу, которая сразу же стала крылатой: «Российский журналист – он такой, *он и деньги возьмет и правду напишет*»!

Завершить это свое выступление я хотел бы ссылками на несколько важных документов наших высших судов, которые определенным образом можно использовать и вам. Представляется, что наш российский опыт для ваших судов может сыграть определенную положительную роль. Во-первых, речь идет о ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 20 декабря 1994 г. № 10 «НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА» (в ред. постановлений Пленума Верховного суда РФ от 25.10.96 № 10, от 15.01.98 № 1, от 06.02.2007 № 6). Во-вторых, постановление Пленума Верховного

суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года (№3) «О судебной практике по защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Необычный характер второго постановления заключается в том, что в его разработке принимали участие не только представители Верховного суда, но и многие юристы-медийщики в качестве представителей российского гражданского общества. Уверен, что такой диалог и такое сотрудничество между официальными властями и гражданским обществом был бы полезен и в Казахстане, и в других странах ЦА.

И еще один полезный и важный документ порекомендую. Правда, он несколько ниже по своему рангу, нежели постановление Пленума Верховного суда – это «Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства и спорта». Он был подготовлен Верховным судом РФ совместно с верховными судами республик, краевыми, областными и соответствующими им судами. Представителями этих судов было проведено выборочное изучение дел о защите чести и достоинства, деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц, рассмотренных судами России в период с 2004 по 2006 годы.

Есть еще один жанр документов, которые мы в России применяем в ходе судебной практики защиты нематериальных благ. Это те или иные документы (постановления или определения) Конституционного суда России. В этом ряду, как пример, могу назвать популярное у нас ОПРЕДЕЛЕНИЕ КС РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ШЛАФМАНА ВЛАДИМИРА АРКАДЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 7 СТАТЬИ 152 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

*Красильникова Ганна,
юрист Международного фонда защиты
свободы слова «Адил соз»
(Алматы, Казахстан)*

Практика рассмотрения уголовных и гражданских дел по диффамации против журналистов в Казахстане

В фонде защиты свободы слова «Адил соз» мы отслеживаем и ведем статистику всех дел, которые инициируются против журналистов и СМИ. Эта статистика показывает, что основной группой обращающихся за защитой чести и достоинства как в гражданском, так и в уголовном порядке являются государственные служащие. Вторая группа заявителей – это представители бизнеса и юридические лица разного статуса. И третью группу заявителей составляют обычные граждане.

Суды в отношении граждан проходят довольно просто и логично, так как не заявляются большие суммы компенсации морального вреда, не выясняются какие-либо политические и бизнес-интересы. Тем не менее есть, на мой взгляд, очень интересные дела, когда гражданами заявляются иски о защите чести и достоинства целого народа. К примеру, у нас в Казахстане против «АиФ-Казахстан» был подан иск одним гражданином, который был унижен и даже оскорблен тем, что поныне город Алматы упоминается в публикациях АиФа как «Алма-Ата». Таким образом, истец посчитал, что упоминание прежнего названия города оскорбило честь и достоинство народа. Этот иск был принят в производство, рассмотрен и был наложен запрет газете впредь употреблять старое название города на своих страницах. Причем суд не соотнес данное решение к другим изданиям или телеканалам, где нередко можно услышать старое название Алматы. Не учел суд и право авторов употреблять названия местности или города и др. исключительно в авторском видении своего произведения и т.д. Стало также модным взысканные суммы направлять на различ-

ные благотворительные цели. Особенно это демонстрируют либо видные государственные деятели, либо бизнес-представители, которые, в общем-то, не нуждаются в денежной компенсации морального вреда. А вот оказать благотворительность за чужой счет, и нередко связанную с разорением СМИ, пожалуйста.

Ограничений сумм компенсации морального вреда в Казахстане нет. В этой связи практикуется наложение арестов на имущество, которые фактически лишают возможности СМИ полноценно функционировать, либо это вообще приводит к прекращению деятельности такого СМИ. Обычно такая практика, хоть и частично обоснованная фактически на законе, применяется к так называемым независимым и оппозиционным СМИ. Конечно, это сказывается и на качестве судебных решений и правоприменительной практике. Самые выверенные и грамотные судебные решения мы получаем из дальних регионов Казахстана, где судьи не настолько политически зависимы и более самостоятельны в принятии решений.

Для закрепления и усовершенствования доказательной базы «невиновности» СМИ мы переняли у российских коллег опыт проведения текстовых экспертиз и признали необходимость подведения своего рода научного обоснования каждому написанному и высказанному в СМИ слову. Действительно, это оправдывает себя, так как одно слово может быть по-разному оценено и воспринято в разных случаях и разными людьми в силу различий в восприятии и понимании. Нередко мы стали использовать прием сведения двух экспертиз – государственного центра экспертиз и общественного центра экспертиз, созданного при фонде «Адил соз». Эта методика достаточно эффективна, поскольку формирует одинаковый научный подход к изучению текстов, независимо от статуса эксперта.

В уголовной практике также достаточно трудностей в законоприменении и толковании. Приходилось сталкиваться с ситуацией, когда судья пытался доказать наличие умысла в действиях журналиста, сводившихся к поиску и распространению информации. Судья в процессе заключил, что журналист, в общем-то, выполняя свои прямые служебные и профессиональные обязанности, умышленно готовился и оклеветал героя публикации. Налицо подмена правовых понятий. Но, к счастью, этот случай был единичным и не стал прецедентом.

Напрямую иски и заявления уголовного характера связаны с выбранной журналистом темой. В свое время фонд «Адил соз»

провел специальное исследование, где был выявлен рейтинг опасности тем в Казахстане. Выяснилось, что журналисты больше всего боятся писать на темы большой политики, финансов, власти, криминалитета, так как велика вероятность преследования автора и СМИ как правовыми, так и не правовыми методами.

Мы также выявили структуры, от которых больше всего исходит давление на прессу. Так вот, первыми, кто начинает реагировать, – это само руководство СМИ, которому, конечно же, не безразлично, что пишет его журналист и к чему это может привести. Далее идут государственные чиновники разных уровней, так как зачастую подключается административный ресурс. Правоохранительные органы часто действуют для того, чтобы не распространялась негативная информация, а криминальные структуры преследуют цель в какой-то мере уничтожить доказательства.

Под «незаконными действиями госорганов» следует также понимать угрозы в адрес журналистов. Как правило, это угрозы о том, что будет подан иск в суд или о том, что журналист будет привлечен к уголовной ответственности.

Учитывая все это, мы видим, что поле для сбора информации и публикации у журналистов в Казахстане сужается. Будем все-таки надеяться, что ситуация изменится к лучшему. Спасибо за внимание.

*Алагушев Акмат
Медиа представитель.
Институт медиа представителя
(Бишкек, Кыргызстан)*

Обзор судебной практики судов по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации и взыскании морального вреда в Кыргызской Республике

За период 2008 года юристы ИМП участвовали в 42 судебных делах, большинство которых (около 80 %) составляют иски к журналистам и к СМИ, с требованиями о защите чести, достоинства и деловой репутации, из них 2 дела рассматривались в рамках уголовного судопроизводства по делам о клевете. Институт медиа представителя может констатировать: около 75% дел выиграны в пользу журналистов и СМИ либо лиц, обратившихся

в ИМП, они были удовлетворены судебными решениями, учитывая, что 20% дел все еще находятся в судопроизводстве.

С 2005 года наметилась тенденция увеличения судебных дел, где одной из сторон являются СМИ или журналисты. В большинстве своем – это дела по ст.18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Это, скорее всего, явилось результатом передела должностей, имущества и сфер влияния, между отдельными про или около-государственными группами. И данное мнение можно связать с тем, что зачастую журналисты в своей работе ограничены интересами руководства СМИ – зачастую политическими лидерами, представителями бизнес-структур, различными общественными деятелями, чьи цели зачастую не совпадают с целями общественности. Этакая покорность информационной политике руководства СМИ – вынужденный шаг для журналиста из-за боязни потерять место работы. Это положение усугубляется тем, что в настоящее время журналистам сложно найти высокооплачиваемую работу, поэтому большинство журналистов готовы пожертвовать своими принципами и гражданской позицией.

До сих пор существует тенденция, что каким бы ни было недоверие к журналистам и СМИ среди граждан, тем не менее, прочитав несколько газет, можно получить достаточно полную картину о том, что происходит в стране, но не о том, что происходит в действительности. Это свидетельствует еще и о том, что власть старается всякими путями либо завладеть различными СМИ, либо иметь орудия воздействия на СМИ. Подтверждением тому служит смена владельцев некоторых крупных СМИ республиканского масштаба после 24 марта 2005 года. Можно сказать, что сфера влияния СМИ контролируется со стороны отдельных лиц, в том числе и представителями власти либо оппозиции.

При этом следует отметить, что до указанного периода максимальная сумма по возмещению морального вреда предъявлялась в тысячах сомов, сейчас же она исчисляется в миллионах сомов и даже в долларах США. Чаще в исковых требованиях встречаются уже ставшие обыденными цифры для кыргызского гражданина в один миллион сомов. Тенденция роста оценки своей опороченной репутации зависит от положения истца в обществе или в государственной иерархической лестнице. И чем выше должность лица, тем дороже «стоит его репутация».

В свое время по количеству предъявленных исков за указанный период побила русскоязычная газета «Моя столица» («МСН»). Общее их количество в тот период достигло 30 исков. Тогда был нелегкий период для газеты, поскольку все судебные решения принимались с политическим уклоном не в пользу редакции и ее журналистов. Пик судебных разбирательств для кыргызскоязычной прессы выпал на газету «Агым».

При этом необходимо признать, что немало обращений о защите чести, достоинства и деловой репутации обоснованы и судом удовлетворены. Действительно, публикуемые в средствах массовой информации сведения не всегда бывают достоверны и объективно проверены, иногда искажаются фактические обстоятельства либо они носят субъективный характер и тем самым порочат честь, достоинство и деловую репутацию не только простых граждан, но и должностных лиц. Но никак нельзя не отметить, что по ряду вопросов рассмотрения таких дел отсутствует единая судебная практика, и судами выносятся неправожденные решения. На наш взгляд, возможно, это обусловлено сложностью данной категории дел, и не все судьи имеют навыки рассмотрения таких специфичных вопросов.

Что касается нынешней ситуации, рассматривая 4-летний период, можно четко сказать, что свобода слова претерпела большие ограничения в нашей стране. Данный вывод напрашивается из практической ситуации, возникшей в сфере СМИ. Вновь пошла тенденция, когда газеты закрываются или вынуждены будут закрыться из-за уголовного преследования или непомерно больших сумм исков, удовлетворяемых судами.

Если разделить судебные споры на выигранные и проигранные, то во главу угла стоит поставить именно незнания того, как должен работать журналист (журналист-ответчик), т.е. зачастую пишущая братия сначала пишет, а уже после собирает те документы, которые легли в основу того или иного материала. Несоблюдение элементарной этики журналиста также приводит к последствиям, когда истцы обращаются за защитой своих прав в судебные органы. О том нарушены этические нормы или законодательные можно установить, только инициировав судебный процесс, но не всегда тот или иной материал оказывается предметом спора.

Так, зачастую журналистам для поддержания своего рейтинга приходится искажать факты, сгущать краски для создания при-

влекательного для читателя материала и, соответственно, сохранения объемов продаж. Другой способ заработка для журналистов – это статьи на заказ, целью которых может быть как просто PR, так и черный PR, который выражается в какой-либо компрометирующей, унижающей информации для кого-либо. И вина за это, по мнению опрошенных, лежит в равной степени как на заказчике, так и на исполнителе.

Необходимо признать наличие давления на средства массовой информации. Это давление создается со стороны представителей власти или тех, для кого точка зрения СМИ является неудобной.

Если же говорить о правоприменительной практике судов по данной категории дел, то можно отметить коллизии некоторых норм законодательства или применения этих норм судами или правоохранительными органами.

Так, в июле 2008 года главному редактору газеты «De-facto» Чолпон Орозобековой предъявили обвинение по статье 329 Уголовного кодекса – «Заведомо ложный донос». Суть данного конфликта была в следующем.

Впоследствии на имущество оппозиционной газеты «Де-факто» был наложен арест, а Чолпон Орозобекова, по ее словам, из-за угроз покинула Кыргызстан.

Прокуратурой города Бишкек главный редактор газеты «Де-факто» Орозобекова Чолпон обвиняется в соучастии в совершении заведомо ложного доноса в виде исполнителя, совершенного с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо с искусственным созданием доказательства обвинения (ст.ст.30 ч.3, ст.329 ч.2 УК Кыргызской Республики). Напомним, что 12 июня 2008 года редакцией газеты «Де-факто» было опубликовано заявление Молдоевой З. (заявление к Президенту страны, Премьер-министру и мэру г. Бишкек), которое сводится к тому, что начальник управления государственного комитета по налогам и сборам по городу Бишкек Далбаев Т. занимается вымогательством, получает взятки с руководителей территориальных подразделений и субъектов предпринимательской деятельности. Ущемленный чиновник обратился с заявлением в прокуратуру города Бишкек. Та, в свою очередь, возбудила уголовное дело по ст.329 ч.2 УК КР и поручила расследование его в ГУВД столицы.

Не оспаривая правдивость либо ложность сведений в данной статье, в первую очередь встает вопрос, а почему Далбаев Т. обратился в прокуратуру города Бишкек, а не в суд в порядке частного

обвинения по клевете (ст.127 УК КР). Дальше будет много «почему» и «как», но сначала разберемся в хитросплетениях отечественной юриспруденции, что же такое «заведомо ложный донос о совершении преступления».

Сущность этого деяния заключается в заведомо ложном доносе о совершении преступления, сообщений правоохранительным органам умышленно искаженной информации. Опасность данного преступления в том, что оно ведет к необоснованной затрате времени и сил сотрудников правоохранительных органов, занимающихся его проверкой, может иметь своим последствием необоснованное возбуждение уголовного дела, привлечение к уголовной ответственности и даже осуждение невиновного.

Форма доноса возможна любая – письменная или устная. Донос может быть подписанным или анонимным. Преступление будет на лицо лишь тогда, когда виновный сообщает о совершении преступления. При этом, как правило, называется конкретное лицо или лица, якобы совершившие преступление. Такое сообщение направляется в органы, имеющие право возбудить уголовное дело. Таким и органами в первую очередь являются суд, прокуратура, органы следствия и дознания. При этом доносчик осознает, что он сообщает в правоохранительные органы заведомо ложные сведения и желает, чтобы на эти сообщения была определенная реакция.

Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента получения сообщения органами.

Почему все же прокуратура возбудила уголовное дело именно по ст.329 УК КР? Ведь к ним никто не обращался с заявлением о привлечении к ответственности Далбаева Т., а если публикацию в газете прокуратура посчитала официальным заявлением, то почему, не проверив доводы, указанные в статье, тут же возбудила уголовное дело в отношении лиц, которые их распространили? Почему бы не организовать проверку и возбудить уголовное дело по факту коррупции в налоговых органах страны, не создать следственно-оперативную группу с привлечением специалистов из ГКНБ, санкционировано не прослушать того же Далбаева Т.А. и других. Разве то, что было указано в статье, для читателя ново, разве нет коррупции в налоговых органах? А может быть, и сотрудники ГАИ тоже «не берут»? Можно провести соцопрос или разместить на любом сайте соответствующие вопросы и получить ответы. Велика эта шишка Далбаев? Нет? Тогда почему

такое рвение со стороны прокуратуры? Пусть идет в суд и восстанавливает свою попорченную честь, как все.

Продолжая тему юридических хитросплетений, обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики. Одним из поводов к возбуждению уголовного дела является сообщение в средствах массовой информации. Правоохранительными органами данное заявление было тут же признано таковым. Не установив личность автора статьи, хотя не шибко ее и искали, судя по тому, что Первомайский суд возвратил уголовное дело для восполнения пробелов следствия именно по этому основанию, следствие взялось за распространителя, т.е. за главного редактора газеты Орозобекову Чолпон. При этом ей отвели роль исполнителя в данном преступлении как лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами.

Как часто мы сталкиваемся с заявлениями в прессе о тех или иных нарушениях в органах государственной власти? Как часто на эти заявления реагируют правоохранительные органы? Подобным образом – впервые. По сути это наше «ноу-хау» от правоохранительных органов. Ну да ладно посмотрим, что скажет суд, если он вообще состоится.

В уголовном праве нет схожих преступлений и в конечном итоге они имеют отличия по своему составу и квалифицирующим признакам. В комментируемом случае мы столкнулись с тем, что называется «выслужились».

Для наглядности напомним, что такое клевета: клевета есть распространение заведомо ложных, порочащих сведений, является преступлением, совершаемым только с прямым умыслом. Это означает, что публикатор заранее сознавал ложность распространяемых им сведений и желал таким путем опорочить конкретное лицо. Если же он был уверен в силу ошибки или добросовестного заблуждения, что эти сведения соответствуют действительности, но, как оказалось впоследствии, не являются таковыми, уголовная ответственность за клевету исключается. Поэтому основным пунктом доказывания при обвинении журналиста в клевете является наличие «злого умысла».

Что касается допустимости в средствах массовой информации обличать кого-либо в совершении уголовно наказуемого деяния, если судом он не признан виновным, а его действия преступными. За достоверность таких сведений, конечно, работники СМИ не-

сут ответственность, в случае заведомой ложности – уголовную ответственность, при добросовестном заблуждении – в гражданском порядке за унижение чести и достоинства.

В процессах против журналистов, выступающих с сообщениями о криминальных событиях и причастных лицах, претензии часто обосновываются тем, что в материалах СМИ нарушается презумпция невиновности. Однако презумпция невиновности не препятствует журналистскому расследованию и праву журналиста выражать свое мнение об установленных при этом противозаконных действиях и виновных лицах.

Почему мы все время упоминаем «клевету», да потому, что она рассматривается в суде в порядке частного обвинения, а суды не могут проводить самостоятельно обыски и выемки – не их это прерогатива. Вот почему появилась эта почти мертвая статья 329 «Заведомо ложный донос».

В последнее время вновь ставшая актуальной «клевета» может «кануть в лета», если правоприменительная практика пойдет по непроторенной дорожке.

Более свежий пример из практики споров СМИ/журналистов с обществом – это иск к газете «Учур», который лежит уже в плоскости применения норм гражданского законодательства.

Решением межрайонного суда г. Бишкек от 22.04.2009 г. исковое заявление ОсОО «МАН-УЛА» к ОсОО «Учур» о возмещении материального и морального вреда удовлетворено полностью. Суд взыскал с ОсОО «Учур» в пользу ОсОО «МАН-УЛА» 3.000.000 сомов, из них 1.000.000 сомов – прямые убытки, 2.000.000 сомов – моральный вред. Также с ОсОО «Учур» взыскана государственная пошлина в сумме 66.000 сомов.

Судом неправильно применены нормы действующего гражданского законодательства при решении о взыскании с ответчика морального вреда ОсОО «МАН-УЛА». Понятие морального вреда, данного в статье 16 ГК Кыргызской Республики, толкуется, как «причиненные физические или нравственные страдания гражданину», то есть физическому лицу. Юридическое лицо не имеет физической плоти и, соответственно, душу и не может испытывать каких либо страданий физиологического характера. В данном случае истец мог требовать возмещения убытков, согласно ст. 14 ГК Кыргызской Республики, что он и сделал, но при этом не доказал, что между опубликованной статьей и наступившими последствиями имелась бы причинная связь.

Таким образом, суд посчитал исковые требования о взыскании морального вреда в сумме 2.000.000 сомов подлежащими удовлетворению, сославшись на п.5 ст.18 ГК КР. При этом в постановлении Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» указано, что «в случае, когда вместе с просьбой о защите чести, достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков и морального вреда, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии с ч.5 ст.18, ст.ст. 14, 16, 1027, 1028 Гражданского кодекса Кыргызской Республики». Именно вместе. Истец же не требует никакого опровержения сведений, которые, на его взгляд, не соответствуют действительности и порочат его деловую репутацию. Нужно полагать истцу и не нужно восстановление его опороченного «добраго имени». Истец требует миллионы сомов за моральный вред, который ему причинен не был.

В соответствии со ст.18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию, так гласит данная статья и лицо, считающее себя ущемленным, в первую очередь требует опровержения. Иски по данной статье еще называют «исками об опровержении».

Что касается возмещения убытков, судом неверно были сделаны выводы относительно отказа фирмы-клиента «Дискавери Лтд» на сумму 939.960 сомов, который к тому же почему-то признан судом «постоянным». В суде не было доказано, что между написанной статьей и отказом одного клиента имеется причинная связь. Если таковая связь была, то истец скорее всего бы представил данное доказательство (письмо-ответ).

На недопустимость взыскания морального вреда в пользу юридических лиц неоднократно обращалось внимание в решениях Высшего арбитражного суда Российской Федерации. В частности, президиум Высшего арбитражного суда РФ в постановлении от 5 августа 1997 года недвусмысленно указал, что «исходя из смысла статьи 151 ГК РФ, моральный вред (физические и нравственные страдания) может быть причинен только гражданину (физическому лицу), но не юридическому лицу».

Еще более четко данная мысль выражена в постановлении того же Высшего арбитражного суда РФ от 1 декабря 1998 года, где суд мотивировал правомерность отказа юридическому лицу в компенсации морального вреда следующим образом: «Поскольку юридическое лицо не может испытывать физические или нравственные страдания, ему невозможно причинить моральный вред. Поэтому исходя из смысла статей 151 и 151 ГК РФ, право на компенсацию морального вреда предоставлена только физическому лицу».

В то же время с требованиями о компенсации морального вреда вправе обратиться учредители, акционеры, работники юридического лица, а также другие лица, чьи права оказались нарушенными в результате распространения порочащих сведений о самом юридическом лице. Однако в этом случае истцы должны доказать связь между ущемлением деловой репутации юридического лица и собственным моральным вредом. Пример опыта российского судопроизводства нетрадиционен, а обоснован множественными факторами, один из которых – огромное количество правовых институтов в различных отраслях права.

В данном случае суды нашей республики буквально ссылаются на ст.16 ГК КР (компенсация морального вреда), где в п. 3 указано, что «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими законами, моральный вред может быть компенсирован юридическому лицу».

Комментируя данный пример, удручает тот факт, что судами, помимо неправильного применения норм гражданского законодательства, попираются элементарные принципы разумности и справедливости, и все это приводит к закрытию СМИ. Истец, попросив в суде компенсацию в 3 млн. сомов полностью ее получает, как в кассе, будто заработал. Никакого удержания, никаких скидок, «как в аптеке».

Кроме этого, есть нормы в профильном законе «О СМИ», ссылаясь на которые судебные органы и истцы, толкуют их в свою пользу либо в пользу истцов.

Так, в статье 18 Закона «О СМИ» – случаи неразглашения информации: «Орган средства массовой информации не вправе разглашать данные дознания, предварительного и судебного следствия без письменного разрешения органа дознания, следователя, прокурора и суда». На первый взгляд безобидная статья таит в себе конкретные препоны в распространении информации.

Что означает под собой слово «данные», вызывает большой вопрос. Как его толковать – как тайну следствия, то данная норма уже имеется в уголовном законодательстве. Исходя из этой нормы следует просить письменное разрешение по любому материалу относительно освещения тем, связанных с предварительным следствием и судопроизводством. Даная норма является этакой цензурой для большого журналистского коллектива, при этом эти ограничения «выстреливают» фактически уже в суде, как «козырная карта да еще в рукаве».

Другая норма этого закона менее примечательна, но менее «опасна» в содержании п.3 ст. 26 – случаи освобождения от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности, где органы СМИ не несут ответственности за распространения в средствах массовой информации сведений, не соответствующих действительности, если они являются дословным воспроизведением публичных выступлений. Практически данная норма также применяется буквально, и если в печатном издании были воспроизведены публичные высказывания не дословно (неполно), а фрагментально, то ложится в основу решение как нарушение Закона « О СМИ».

Существует много разговоров о коррумпированности судов, когда основанием для вынесения решений служит не закон, а совершенно другие причины – политический вес одной из сторон, авторитет, родственные, дружеские, долговые связи и подкуп. От того, кто принимает участие в судебном процессе, зависят и методы манипуляции ходом самого процесса. Если судебное дело касается государственного чиновника, то это делается через госаппарат, с помощью административных рычагов, а если это частные лица – то путем подкупа.

*Юсупова Саёра,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института экономики и правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент (Душанбе, Таджикистан)*

Обзор судебной практики Таджикистана по делам о диффамации в отношении журналистов

На сегодняшний день в Республике Таджикистан уголовных дел по статьям «клевета» и «оскорбление» в отношении представителей СМИ не так много, однако уголовные дела, получившие широкий резонанс в обществе негативно сказались на журналистской деятельности в целом. О некоторых из таких дел хочется рассказать сегодня.

21 июня 2007 года в газете «Овоза» вышла статья под заголовком «Райхона пи-пи-пи Афгонистон», написанная на основе концертного диска певицы Республики Таджикистан Райхоны, а также на основе отзывов фанатов певицы в Интернете. Корреспонденты газеты «Овоза» Мухайё Нозимова и Фарангис Набиева написали критическую статью по поводу прошедших гастролей Райхоны в Республике Афганистан. Спустя некоторое время, 11 июля 2007 года, по заявлению гражданки Рахмоновой прокуратура города Душанбе возбудила уголовное дело по части 2 статьи 135 (клевета, содержащаяся в публичных выступлениях, публично демонстрирующимся произведении, средства массовой информации или сети Интернет) и по части 2 статьи 136 оскорбление (содержащееся в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или сети Интернет) в отношении главного редактора газеты Саиды Курбановой и двух корреспондентов, написавших данную статью, – Мухайё Нозимовой и Фарангис Набиевой. Прокуратура города Душанбе направила дело в прокуратуру Фрунзенского района, где следователь данной прокуратуры к уже имеющимся в деле статьям Уголовного кодекса добавил еще и часть 2 статьи 144 УК РТ (незаконный сбор и распространение сведений о личной жизни), следователь также направил статью, опубликованную в газете «Овоза», на лингвистическую экспертизу. Получив сомнительные результаты экспертизы о подтверждении клеветнических цитат в статье, следователь отправил дело в суд.

В судебном процессе суд по просьбе защиты потребовал провести повторную лингвистическую экспертизу текста статьи. Повторная экспертиза была проведена сотрудниками Института языка и литературы им. Рудаки и признала отсутствие в статье элементов клеветы и оскорбления в адрес певицы. Повторная экспертиза статьи доказала невиновность авторов статьи, в связи с этим потерпевшая была вынуждена забрать свое заявление. Суд продолжался 4 месяца и закончился заключением мирового соглашения.

Второе дело, о котором хотелось бы поговорить сегодня, это дело «Вечерки», как называли его журналисты.

11 ноября 2003 года заместитель председателя суда города Душанбе Намоз Амиров, рассмотрев уголовное дело Олимджона Ашурова, признал его виновным в групповом разбойном нападении и приговорил в 20 годах лишения свободы. После чего судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда отклонила кассационную жалобу осужденного и его адвоката, в качестве которого выступал Салимджон Джураев, оставив приговор без изменения.

5 марта 2004 года адвокат Солиджон Джураев опубликовал от своего имени статью в газете «Вечерний Душанбе» под заголовком «Над судьями тоже есть суд», в статье Джураев критиковал работу отдельных судей, в частности судьи города Душанбе гражданина Амирова, указывал на существующие недостатки судебной системы РТ. После опубликования критической статьи в адрес судьи Амирова последний обратился в генеральную прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела по части 2 статьи 135 (клевета) в отношении автора статьи. А за защитой своей чести и достоинства Амиров обратился с иском заявлением в порядке гражданского судопроизводства о взыскании с газеты «Вечерний Душанбе» 300 тысяч сомони в его пользу.

Генеральная прокуратура отказала гражданину Амирову в возбуждении уголовного дела по части 2 статьи 135 (клевета) за отсутствием в его действиях состава преступления, отметив в постановлении, что «автор С. Джураев излагал свои суждения об обстоятельствах, связанных с рассмотрением судебного дела, часть из которых имеет место, он дает им оценку со своей точки зрения. Содержание статей не имеет неприличного характера и не оскорбляет чью-либо честь и достоинство».

Но гражданское судопроизводство в отношении газеты «Вечерний Душанбе» было возбуждено, где в качестве ответчика вы-

ступал главный редактор газеты Саидали Сиддиков. По данному делу было вынесено решение о признании данной статьи клеветнической, оскорбляющей честь, достоинство судьи. Суд принял решение об опубликовании опровержения данной статьи и взыскании морального ущерба в размере 5-ти тысяч сомони с редакции газеты и с адвоката Джураева (солидарно), а также возложил на газету «Вечерний Душанбе» уплату государственной пошлины. Тем временем, не согласившись с решением суда, Джураев обратился к Президенту страны с открытым заявлением о преследовании его за критику, назвав это дело сфабрикованным, а также в газете «Бизнес и политика» № 22 от 27.05.04 г. в качестве доказательства обоснованности своего заявления опубликовал очередную статью «Правосудие или большая ложь?».

Между тем Президиум Верховного суда РТ отклонил в надзорном порядке жалобу адвоката и протест первого заместителя генерального прокурора РТ об отмене решения суда. Вслед за этим генеральный прокурор и председатель Верховного суда отказали адвокату в принесении протеста в пленум Верховного суда на предмет отмены судебного решения.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что журналисты в осуществлении своей профессиональной деятельности нередко испытывают давление со стороны критикуемых лиц, тратят на доказательства своей невинности силы, время и деньги. Все это является результатом того, что журналисты иной раз просто боятся высказывать критические замечания, которые впоследствии могут быть признаны оскорбительными и повлекут за собой привлечение к уголовной ответственности.

Наличие возможности преследования за критические материалы или угрозы в их адрес о привлечении к уголовному наказанию за профессиональную деятельность является несовместимым со свободой слова.

*Бименбетов Асхат,
журналист газеты «Алматы-Инфо»,
Талдыкорган, Казахстан*

Журналистский опыт

Хочу сразу сказать, что на меня подавали в суд 18 раз в гражданском порядке. Из них 15 процессов я выиграл, два процесса закончились мировым соглашением. Один процесс я проиграл. Дело касалось защиты чести и достоинства. Так, в начале 2009 г. на газету «Алматы-Инфо» и на меня был подан иск Алефиренко В.П. о защите чести, достоинства и деловой репутации, признании несоответствующими действительности сведений, опубликованных в газете, и возмещении морального вреда. Поводом послужила моя статья от 5 сентября 2008 г. в газете «Алматы-Инфо» «Финполиция помогает делать деньги из воздуха». Истец Алефиренко В.П. просил взыскать с ответчика – собственника газеты возмещение морального вреда в размере 100 000 000 тенге.

В своей статье я ставил во главу угла вопрос: действительно ли гражданин Алефиренко В.П. и возглавляемое им ТОО «ЮА KZ SHIELD» являются обладателями исключительных авторских прав на компьютерную игру «Rune». В соответствии со ст. 32 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» любой авторский договор должен иметь срок и территорию, на которые передается право. Я сделал предположение-вопрос о том, что если российская фирма ЗАО «БУКА», представителями которой, якобы, являются ТОО «ЮА KZ SHIELD» и Алефиренко В. П., действительно являются правообладателями исключительных авторских прав игровых программ, то действие лицензионного авторского договора этой фирмы заканчивается на границе Казахстана с Россией.

В целом, я мог бы выиграть этот процесс, но мои доводы абсолютно не принимались судом, так как начались в то время гонения на газету «Алматы-Инфо», а главного редактора газеты уже

посадили. Всё было решено в пользу директора ТОО «ЮА KZ SHIELD» Алефиренко В.П. Медеуский районный суд г. Алматы принял решение взыскать 150 000 тенге в качестве возмещения морального вреда в пользу Алефиренко и обязал собственника газеты «Алматы-Инфо» опубликовать заявление об опровержении сведений. Алматинский городской суд оставил решение Медеуского районного суда без изменения.

Истец Алефиренко В. П. воспользовался тем, что решение суда было вынесено в его пользу и, используя это как доказательство своей правоты, подал заявление о привлечении меня к ответственности за клевету. Это было первое уголовное дело в отношении меня. В процессе рассмотрения уголовного дела мои доводы тоже не слушали, но дело в итоге удалось завершить мировым соглашением.

Мое впечатление от всех этих процессов в отношении меня таково, что я, получается, только и делаю, что оправдываюсь и постоянно доказываю свою невиновность. Причем некоторые истцы не скрывают своего желания просто попортить мне нервы, соглашаясь даже с тем, что они проиграют процесс. На один такой процесс я принес бюллетень, выписанный невропатологом, где мне был поставлен диагноз: нервное расстройство. По этой причине рассмотрение дела было отложено на 2 недели. После того, как я выиграл этот процесс, я дождался, когда решение суда вступит в законную силу, и сам подал иск на бывшего истца по делу. В исковом заявлении я потребовал взыскать с ответчика компенсацию за фактическую потерю времени и моральный вред в размере 100 000 тенге. К своему исковому заявлению я приложил бюллетень, выписанный невропатологом, и справку о заработной плате. Суд присудил мне 10 000 тенге. Главное, что я выиграл и это дело, а указанную сумму перечислил на счет Дома ребёнка.

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО РЕШАТЬ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ: РАЗМЕР МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ, РАЗМЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ ПО ДИФФАМАЦИОННЫМ ИСКАМ, ПРАВО НА ИЗОБРАЖЕНИЕ И ДР.

*Боев Бойко,
юрист «Артикль 19»
(Лондон, Великобритания)*

Международный опыт

В апреле этого года Европейский суд по правам человека вынес решение по делу «Махмудов против Азербайджана». Это было первое дело, связанное с ограничением свободы выражения, рассмотренное судом в отношении Азербайджана. Дело касалось именно диффамации, и Европейский суд установил правильность признания Махмудова виновным в посягательстве на репутацию общественного деятеля. В то же время Европейский суд установил факты нарушения права господина Махмудова на свободу выражения. Проблема заключалась в том, что господин Махмудов был приговорен к тюремному заключению. Я говорю вам об этом, так как нарушение свободы выражения может быть нарушено не только приговором суда в отношении журналиста, но также и теми видами наказания, которые могут вести к ограничению свободы выражения и свободы слова. Тот же принцип, касающийся суммы компенсации, применяется и в гражданских процессах и тоже ведет к нарушению права журналистов на выражение собственного мнения и свободы слова.

Также я хочу привести в качестве примера дело «Толстой-Милославский против Великобритании». В этом случае Европейский суд установил, что большой размер компенсации приводит к нарушению права журналистов на свободу выражения.

Определенных четких стандартов по регулированию гражданской диффамации не существует. Но Совет Европы определил группу экспертов, которые и выработали такие критерии. Они установили, что, прежде всего, должен быть закон, который бы

регулировал пределы компенсаций за моральный вред. Именно такой закон должен содержать механизмы, которые гарантировали бы пропорциональность и соразмерность назначаемых компенсационных сумм. Такой закон также необходим для того, чтобы избежать различного широкого толкования различными судами в вопросах установления конкретных компенсационных сумм. То есть на практике получается, что по схожим делам о защите чести и достоинства, к примеру, петропавловский суд может взыскать одну сумму компенсации, тогда как алматинский может принять совершенно иное решение.

Таким образом, при обращении в Европейский суд на государство ложится ответственность за доказывание обоснованности решения национального суда, который установил конкретную сумму в порядке гражданского судопроизводства. К сожалению, у казахстанских граждан отсутствует возможность обращения в Европейский суд по правам человека по известной причине. По этой причине властям Казахстана не приходится доказывать соблюдение пропорциональности и обоснованности присуждаемых компенсационных сумм по гражданским делам.

В этой связи я хотел бы поставить вопрос о том, возможно ли обсуждение этого вопроса в рамках Пленума Верховного суда Республики Казахстан. Если различные судебные органы РК присуждают совершенно разные суммы компенсации за моральный вред по искам о защите чести и достоинства, то возможно на уровне Пленума можно было бы принять какую-либо инструкцию по поводу того, как судам следует оценивать моральный вред и какой размер компенсации присуждать. В Болгарии, прежде чем возбуждать гражданское дело, истец оплачивает госпошлину исходя из общей заявленной суммы компенсации за моральный вред (10 лет назад это было 4 процента от суммы иска). Таким образом, это своего рода сдерживающий фактор для заявления огромных сумм компенсации за моральный вред.

Однажды в Болгарии мне пришлось защищать одного журналиста по делу о гражданской диффамации, и я предложил суду изучить информацию о том, в каком размере выплачивалась компенсация морального вреда родственникам жертв, погибших в результате преступлений. Я хотел, чтобы суд просто сравнил суммы компенсаций морального вреда в случае причинения вреда жизни и здоровью и в случае причинения вреда репутации. Я заявлял в суде, что компенсация за причинение вреда репутации

должна быть намного ниже, нежели компенсация за более тяжкие последствия, возникшие, например, в результате ДТП и гибели человека, так как на самом деле человеческая жизнь намного важнее, нежели чья-либо репутация.

Не знаю, будет ли такой подход работать в Казахстане, но я просто хотел поделиться с вами своим опытом.

*Монахов Виктор,
старший научный сотрудник сектора
информационного права ИГП РАН,
советник юстиции 1-го класса (Москва, Россия)*

Взгляд из России

Я попробую сократить время этого своего выступления в пользу Украины. При рассмотрении диффамационных дел среди иных позиций необходимо представить доказательства *распространения* диффамационного материала. Современное глобальное информационное общество, в котором мы все с вами живем, иногда в этом смысле способно сыграть с нами злую шутку. В наших с вами странах общим правилом считается, что данная информация распространена, если кто-то сообщил её «хотя бы одному» другому лицу.

По этому поводу у нас было одно громкое дело, которое дошло до Европейского суда. Фабула вкратце такова. Один саратовский журналист подготовил статью, которая стала предметом анализа и даже преследования наших силовых структур. Обнаружена была эта статья случайно, в ходе обыска (совсем по другому делу) служебного помещения, где находился компьютер этого журналиста. Именно там и была обнаружена эта статья.

И вот в этой подготовленной, но еще не *опубликованной* статье было несколько строчек об одном из руководителей силовых структур. Журналист передавал эту статью редактору и редактор посчитал, что эти строчки про начальника силовых структур не доказаны. Будучи опытным редактором, он предупредил журналиста о возможных последствиях и предложил эти строчки убрать. Что и было сделано. В газете эта статья появилась без этих строчек, но *в компьютере журналиста* эта статья осталась в первоначальном виде. И, обнаружив именно первоначальный

вариант статьи, следователи расценили ее как клевету, и это стало основой уголовного дела по клевете, в силу чего журналист пролежал за решеткой более полугода. Ведь данная информация *была распространена*. С нею знакомился редактор, машинистка, верстальщик. Уже трое. А пленумы наших Верховных судов в своих постановлениях говорят «если кто-то сообщил её *«хотя бы одному»* другому лицу».

Вот поэтому, применительно к современным реалиям информационного общества, категория «распространение информации» требует уточнения.

Вторая позиция мне также представляется важной и касается она правового режима информации, распространяемой при помощи сайтов. В последние годы у нас была активная судебная практика, когда суды отдельных северных регионов России применяли административную ответственность к тем владельцам сайтов, которые не захотели регистрировать их как СМИ. В то же время в центре России с 1998 года у нас по этому поводу существует некое джентльменское соглашение с властью о том, что желающие зарегистрировать такие сетевые ресурсы могут их регистрировать, а те, кто не желает, могут этого не делать. Поэтому административная ответственность за это, с нашей точки зрения, неправомерна. По этому вопросу мы, члены кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, даже подготовили специальное юридическое заключение «По вопросу о правовой природе сайтов в сети Интернет»⁶, которое принимают во внимание и судебные органы.

Теперь относительно размера морального вреда. Здесь, как мне кажется, важно учесть тот опыт, который здесь уже был озвучен. Было также озвучена идея о необходимости установления определенных критериев разумности и необходимости в отношении размеров компенсации морального вреда. Наличие таких критериев в данном случае достаточно, так как понятно, что конкретный размер в нормах закона не пропишешь.

В отношении исковой давности у меня нет конкретных предложений, а вот в отношении размера государственной пошлины, я думаю, очень полезная и интересная информация имеется у нашего украинского коллеги Т. Шевченко. Этот украинский опыт мы пытаемся внедрить и в сознание наших российских законодотворцев.

---

⁶ Доступно на сайте нашей кафедры – www.unescochair.ru

*Шевченко Тарас,
директор Института медиа права
(Киев, Украина)*

Опыт Украины

Я был удивлен тому, что Бойко поведал нам об аналогичном опыте в Болгарии, так как был уверен, что мы в этой области пока остаемся пионерами.

Самый большой иск, который был удовлетворен в Украине, был иск на сумму 2 млн. долларов США (5 млн. украинских гривень). Футбольный клуб «Динамо Киев» судился с газетой «Вечерние ведомости». На самом деле иск был между двумя политическими партиями. По результатам выборов объединенная социал-демократическая партия была очень недовольна тем, как газета «Вечерние ведомости», принадлежащая Юлии Тимошенко, освещала их деятельность. Иск был абсолютно надуманным. Поводом послужила информация о том, что футболиста Андрея Шевченко собираются продать в Милан. Поскольку газета «Вечерние ведомости» не смогла этого доказать, то она проиграла. Тем не менее, как известно, Шевченко все же был продан за ту сумму, которая была указана в газете.

Проигравшая сторона впоследствии не стала обжаловать это решение, так как легче закрыться и открыть новую редакцию. Это было гораздо дешевле, чем стоимость адвоката на подачу апелляции.

1999 год был пиковым по большим искам, и до 2003 года очень активно проводились вот такие «круглые столы», как здесь. Журналистская общественность понимала, что нужно добиться установления какого-то «потолка» в этом вопросе. Я также встречал немало международных документов, в которых находил мнения о том, что желательно законодательно устанавливать «потолок», пределы размеров компенсации морального вреда в гражданско-правовом порядке.

Мы не смогли найти какие-либо варианты, как установить такой «потолок». Если установить слишком малую предельную сумму, то она будет нарушать право человека на защиту своей репутации. Если ставить проценты от прибыли, то мы слышали, как может выглядеть дело и в этом случае, когда редакция может доказать отсутствие у нее какой-либо собственности и прибыли. Таким образом, мы не нашли какой-либо способ, чтобы он удо-

влетворял обе стороны. Если, к примеру, он будет удовлетворять большие телеканалы, то это не будет удобно для меньших телеканалов. Более того, здесь будет присутствовать принцип «обратной монеты». Если мы, к примеру, укажем, что верхний предел суммы не может быть выше 10 тыс. долларов, то для крупной компании это будет абсолютно приемлемая сумма, они будут продолжать распространять даже самый «грязный» материал и информацию.

В связи с этим в 2003 году мы прописали не только пропорциональную госпошлину, но и предусмотрели прогрессивную шкалу. Именно эта шкала отбила желание у 95 % людей и организаций требовать большие суммы. Остались просто уникальные случаи, когда люди готовы заплатить госпошлину в 1000 долларов или в 2000 долларов для того, чтобы потребовать 100 тыс. долларов. Именно такой подход, таким образом, помог Украине решить проблему с большими исками.

Буквально за последние 2-3 года я припоминаю 3-4 случая, когда истцами были крупные бизнес-компании, для которых, соответственно, указанная выше сумма госпошлины не столь обременительна и не страшна.

По нашей статистике, сумма исковых требований резко упала на 80 %. И другой момент – проигравшая сторона должна будет вернуть госпошлину выигравшей стороне. Второе, что мы не учли, – по нашим правилам, в суде второй инстанции нужно будет заплатить половину от той госпошлины, которая была бы уплачена в суде первой инстанции. То есть были случаи, когда журналисту нужно было найти 1000 долларов, чтобы подать апелляцию. Это тоже проблема, но не настолько серьезная, как она была прежде.

Подход по срокам исковой давности у нас не идеален: установлен один год для требований об опровержении, но для компенсации морального вреда и исков по диффамации сроков вообще нет, поскольку это личное неимущественное право и существует общая практика, что для личных неимущественных прав исковая давность не ограничена. Это, на мой взгляд, неправильно.

В целом международный опыт показывает, и я его поддерживаю, что исковая давность по диффамации должна быть достаточно короткой. То есть если человек хочет защищать свою репутацию, то он должен защищать ее тогда, когда она была ущемлена, а не тогда, когда прошло уже достаточное время, и он только задумался о защите своей репутации. Поэтому полгода или год – это максимальный срок исковой давности для диффамации.

РЕПЛИКИ УЧАСТНИКОВ «КРУГЛОГО СТОЛА» В ПРОЦЕССЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Луговской В. (журналист ТРК «Алау ТВ», Костанай): Почему все же сохраняется негативное отношение власти к вопросу о диффамации?

Монахов В.Н. (эксперт из России): Прежде, наверное, нужно всегда знать, кому выгодно наличие этих статей в Уголовном кодексе государства. К примеру, все 4 дела в Европейском суде по правам человека с моим участием, о которых я говорил сегодня, связаны именно с диффамацией чиновников и географически исходят из российской глубинки. В наших столицах такие случаи достаточно редки. *Вывод:* выгоду в сохранении этих статей в УК, по крайней мере у нас в России, видят региональные, местные князьки, не желающие, говоря модным компьютерным языком, «перегружаться» и работать и жить в соответствии со временем.

Кациев О. (глава Представительства «Интерньюс Нетурк» в Казахстане): Вы говорите, «мы добиваемся», «мы что-то делаем». Я так понимаю, что в России и странах ЦА количество тех людей, кого эти проблемы особенно беспокоят, очень ограничено. Мы сталкиваемся с пассивностью не только обывателей, основной массы населения, которую эти проблемы не интересуют, но и с пассивностью и инертностью журналистской среды. Как в таких условиях, когда большинство живут по принципу «Моя хата – с краю, ничего не знаю» (включая и журналистов, которые могут быть озабочены этими проблемами, только когда они коснутся их самих), добиваться эффективности наших усилий?

Монахов В.Н.: Вопрос, скорее всего, философский. В-первую очередь, думать надо. Искать не лобовые ходы, а может быть, обходные. Сам я по натуре – оптимист и вижу определенные изменения сознания россиян. За все время, что мы занимаемся этой проблемой, определенные подвижки все же есть. У нас даже в этой связи есть такое модное выражение – «России надо жить долго». Только тогда можно увидеть какие-то результаты медленно идущих изменений жизни к лучшему.

Красильникова Г. (юрист Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз»): Спасибо за предоставленную возможность высказать сегодня свое мнение по весьма актуальной для наших стран теме. Прежде мне хотелось бы сделать небольшой исторический экскурс в недалекое прошлое, а именно в тот период развития наших стран, когда они еще были союзными в составе единого Советского государства. С обретением независимости вследствие распада Союза поменялась политическая система. Если вы помните, при коммунизме журналистов вызывали на ковер, делали внушения и, в общем-то, дело этим и заканчивалось. Как только мы стали суверенными государствами, начались достаточно жесткие преследования журналистов в уголовном и гражданском порядке.

Первооткрывателем гонений на журналистов и СМИ, конечно же, можно назвать Кыргызстан, так как именно в Кыргызстане впервые стали применять диффамационное уголовное законодательство. К чести кыргызских журналистов, они не стали от этого меньше писать или острее.

Немного времени спустя, активно к этому присоединился и Казахстан. И буквально несколько лет назад эту инициативу подхватил Таджикистан. И, таким образом, сегодня мы имеем приблизительно одинаковую картину во всех странах.

Мы получили в наследие совершенно одинаковые законы и статьи, с немного измененными диспозициями и санкциями. Так, в Кыргызстане в диффамационном законодательстве больше штрафных санкций. Казахстан на сегодняшний день обладает самым широким спектром наказаний – начиная со штрафов, исправительных, общественных работ, заканчивая ограничением и лишением свободы. То же самое мы наблюдаем и в Таджикистане, но там такого рода дела непосредственно контролируются прокуратурой. К чему это приводит? Если, к примеру, в таджикскую прокуратуру обращается чиновник с заявлением на журналиста по поводу клеветы или оскорбления, то прокуратура уже априори занимает позицию этого чиновника.

Также следует подчеркнуть важность и значимость возможности возбуждения в рамках уголовного процесса и гражданского производства, связанного с заявлением гражданского иска.

Красильникова Г.: В нашей организации «Адил соз» мы проводим мониторинг и знаем поименно тех журналистов, которые

сами сообщают о том, что они преследовались или преследуются за клевету и оскорбление. Сегодня мы имеем совершенно печальные цифры – за 2009 год 21 только сообщенный случай преследования журналистов за клевету и оскорбление. Есть также дела о защите чести и достоинства Президента. Было время, когда у нас было не менее пяти таких случаев в год, но ни один журналист по этой статье лишен свободы не был – все были амнистированы. Только один журналист Е. Бапи не согласился с амнистией и отстаивал свое право, что он не виновен. Однако обвинительный приговор в отношении него остался в силе.

На сегодняшний день по июль месяц мы зафиксировали 70 сообщений о заявленных исках и претензиях журналиста и СМИ о защите чести и достоинства, которые реально либо находятся в судах, либо рассматриваются на досудебной стадии. Удручающе выглядит и картина по компенсации морального вреда. Всем известно, что моральный вред у нас в Казахстане не ограничен никакими пределами, мы имеем миллионы, триллионы заявленных сумм. Причем несмотря на наличие в законодательстве принципов разумности и достаточности, судами удовлетворяются большие суммы, о чем мы подробно поговорим в рамках следующей сессии. Нередко удовлетворение такого иска и его размер зависят напрямую от статуса истца. И такая картина имеет место во всех наших странах, к нашему большому сожалению.

Красильникова Г.: По поводу того, что в Кыргызстане журналистов не лишают свободы и не сажают в тюрьму – это очень хорошо. В Казахстане были приговорены к лишению свободы три человека за клевету. Один из журналистов будет амнистирован буквально на днях и две женщины, которые посмели выразить свое мнение на страницах газет. И здесь сработала статья за клевету в отношении простых граждан и очень жестко.

Насколько мне известно, когда в Таджикистане потерпевший обращается в прокуратуру, естественно, журналиста вызывают в прокуратуру и начинается установление так называемой следственной истины. Нередки случаи, когда сведения, изложенные в публикации, соответствуют действительности. То есть факт нарушения устанавливается и, как ни странно, сама прокуратура предлагает примирение. О чем это говорит? Прокуратура как государственный орган не заинтересована возбуждать уголовное дело против обвинителя, который на самом деле допустил нару-

шение закона и который сам является государственным служащим.

Красильникова Г.: Можно еще дополнить, что буквально в прошлом году и в этом году проводилась очень крупная кампания по декриминализации статей о клевете и оскорблении. Создавались рабочие группы из журналистской и иной общественности, но пока еще ничего не изменилось в правовом поле, тем не менее определенные подвижки все же имеются.

Проанализирована практика журналистскими НПО и есть о чем говорить.

И. Симонова (юрист ОО «Хома», Таджикистан): К сожалению, в Республике Таджикистан все поправки и новые разработки заканчиваются на уровне только обсуждений. Принятие поправок Президентом, Парламентом, создание специальных рабочих групп для этих целей не имеют место. Наши чиновники настаивают на том, чтобы статьи о клевете и оскорблении оставались именно в УК Таджикистана. Вот такая картина, если честно, имеет место в нашей стране.

Красильникова Г.: Аналогичная ситуация не только в Таджикистане, но и в Казахстане. Такая ситуация и положение очень удобны для укрощения властями свободы слова. В этой же связи наличие судимости по этим статьям в наших странах не есть положительный фактор. Человек, столкнувшийся лицом к лицу с этой ситуацией, становится в каком-то смысле отвергаемым обществом. Мало кто и из работодателей пожелает принимать на работу журналиста с судимостью или с большими долговыми обязательствами.

Закирова Н. (директор Бюро по правам человека и соблюдению законности, Таджикистан): Я представляю Таджикское Бюро по правам человека и соблюдению законности, между тем я не являюсь юристом, а являюсь практикующим журналистом. Я вкратце хотела бы рассказать о практике. Очевидно, что проблемы диффамации очень актуальны для Таджикистана. Во время гражданского противостояния и в послевоенный период с неудобными журналистами расправлялись путем избиений или убийств. Всего за тот период было убито примерно 74 журналиста.

Сейчас же, в мирное время, с журналистами расправляются более цивилизованным способом – путем подачи исков против журналистов. Мы знаем много дел, связанных с уголовным преследованием журналистов.

Наличие этих статей, конечно же, ограничивает свободу слова в Таджикистане. И в нашей прессе, к сожалению, очень мало появляется критических статей. Практически нет ни одной статьи с критикой деятельности Президента нашей страны. Наш Президент имеет иммунитет и защищен отдельными статьями в Уголовном кодексе.

Многие госчиновники опасаются декриминализации диффамации, так как полагают, что она способна привести к злоупотреблениям со стороны журналистов и появлению в прессе негативных и критических статей в отношении представителей государственных структур.

Равенство всех перед законом должно выражаться и в равном отношении закона к Президенту и госчиновникам. Все должны, на мой взгляд, пользоваться равными правами и находится в равном правовом положении.

В 2005 году Таджикистан отчитывался в Комитете ООН о выполнении Таджикистаном пактов о правах человека, после чего Комитетом был сделан ряд рекомендаций Таджикистану, в том числе одна из рекомендаций касалась исключения из действующего УК Таджикистана статей о клевете и оскорблении. Но, к сожалению, в нашей стране не все рекомендации Комитета ООН исполняются. Наоборот, власти Таджикистана внесли поправки в законодательство РТ, которые установили уголовную ответственность за диффамацию в Интернете. Вот такая в нашей стране практика.

Красильникова Г.: Самое удивительное в наших странах то, что каждая из наших стран полагает, что у каждого должен быть свой отдельный путь. И, к сожалению, рекомендации ООН, которые учитываются многими цивилизованными странами Запада, в наших странах в должной мере не воспринимаются. Понятно, что причина в их неудобстве и невыгодности по некоторым позициям для официальной власти наших стран.

Выборнова Г. (собственный корреспондент газеты «Время», Тараз): Проблемы, поднимаемые и обсуждаемые сегодня, – супе-

рострые, если можно так выразиться, с середины 90-годов. С тех пор, как на меня был подан первый иск в гражданском порядке, я продолжаю судиться. В принципе, практически во всех процессах я выхожу победителем, но если бы вы знали, сколько это занимает времени и нервов и отвлекает от основной работы. Приходилось также принимать много раз участие в различных «круглых столах», конференциях по этому поводу. Было уже большое количество таких обсуждений и встреч, и все это больше похоже на какую-то возню, так как все предлагаемые нужные поправки успешно властями отвергаются, вместо них появляются какие-то косметические поправки, спускаемые сверху, и которые ничего не меняют.

Пока мы пытались гражданское законодательство усовершенствовать, пошла уже уголовная практика, которая с каждым годом набирает обороты. Чиновникам понравилось подавать в суд, возбуждать уголовные дела в отношении журналистов.

В казахстанском законодательстве есть такая уловка (хитрость) – Верховный суд не рассматривает апелляционные жалобы по данной статье. Эта статья считается мелкой, так что журналисты не имеют возможности на высшем уровне обжаловать решения нижестоящих судебных органов. Получается, что журналисты отданы на растерзание местным властям, местным чиновникам.

Поэтому получается, что за эти статьи люди уже сидят, а те, кто не сидит, ходит с клеймом судимости. Для журналистов, для которых очень важна репутация, такое клеймо – просто крест на всем. В нашей редакции работает мой коллега, который уже имеет судимость, и сейчас на него собираются заводить новое уголовное дело. Дошло до черного юмора, когда этот коллега говорит о том, что он скоро станет уже рецидивистом.

Чтобы обсуждение было более продуктивным, думаю, нужно приглашать на такого рода мероприятия и депутатов либо отдельно с ними разговаривать.

Красильникова Г.: Говорить о том, что с депутатами мы никакой работы не проводим, будет неправильно. Мы работали с ними и отдельно, и в группах. В свое время нам было обещано большинством депутатов, что голосование по закону о СМИ будет полным, но в результате было получено всего три голоса, остальные депутаты просто исчезли. Поэтому работа с депутатами – это очень долгий и сложный труд, поэтому надо использовать все возможные законные варианты взаимодействия с официальной властью.

Проблема еще и в том, что в Казахстане журналистская общественность разрознена, большая часть журналистов, когда требуется и их участие и поддержка, просто отмалчивается.

Сегодня среди нас есть люди, которые не один раз привлекались к ответственности за свою профессиональную деятельность. Поэтому именно от пострадавших журналистов мы ждем помощи и содействия, так как ваши рекомендации и предложения могут быть учтены в дальнейшем процессе совершенствования законодательства о СМИ в целом.

Мирошниченко В. (собственный корреспондент газеты «Время», Петропавловск): Даже если человек, подав жалобу о привлечении журналиста к уголовной ответственности за клевету в порядке частного обвинения, измотав ему при этом в течение трех месяцев нервы, затем отказывается от своей жалобы, это не будет являться реабилитирующим основанием. Прекращение уголовного дела в ходе отказа от обвинения не является реабилитирующим журналиста основанием. Это тоже своего рода «дырка» в законодательстве. Вот об этом мало кто говорит либо не говорит вообще.

Вельска И. (координатор проектов Казахстанской ассоциации издателей газет): У меня есть один вопрос. Согласно закону об Интернете вся информация, публикуемая в сети Интернет, приравнивается к информации, публикуемой в печатных СМИ. Комментарий к материалу, размещенному на веб-ресурсе, может рассматриваться как клевета, как оскорбление. Люди, комментирующие такие материалы, заходят в сеть под псевдонимами, никами. Получается, что привлечь их к ответственности не представляется возможным, а всю ответственность, таким образом, будет нести именно редакция этого веб-ресурса.

Красильникова Г.: Абсолютно согласна с высказыванием И.Вельска. По смыслу нашего законодательства ответственность всегда несет распространитель, а веб-сайт является распространителем информации. К сожалению, с Интернет-ресурсами ситуация складывается именно таким образом. Поэтому пока стоит надеяться на модерацию, которая не всегда возможна, и не каждый может позволить себе с утра до вечера заставлять дежурить модератора с тем, чтобы такого рода «опасная» и «чреватая» для сайта информация не попала в эфир.

Шевченко Т. (эксперт из Украины): Сфера уголовного законодательства связана с определенным консерватизмом, особенно когда речь заходит о переносе какой-либо нормы из уголовного права в другое отраслевое право. Я был приятно удивлен выступлением госпожи Юсуповой и ее либеральным взглядом на декриминализацию диффамации.

По поводу перевода клеветы в административное наказание. В рамках административного процесса маловероятно рассматривать вопрос по поводу достоверности или недостоверности информации. Если оценивать оскорбление в контексте оскорбительного высказывания – это может быть проще, если это связано, к примеру, с нецензурной бранью. Но сам вопрос достоверности либо недостоверности – очень сложный.

Шевченко Т.: В отношении Украины в связи с декриминализацией диффамации возникают вопросы относительно того, как поступают власти на факты откровенного оскорбления, к примеру, в форме использования нецензурной брани. Во-первых, в прессе такую брань никто не пишет.

При Президенте Кучме были случаи, когда отдельные публикации в СМИ расценивались, как препятствующие Президенту выполнять свои функции, и поэтому руководство таких СМИ, которые печатали эти публикации, отдельно вызывались «на ковер» с тем, чтобы таким образом хоть как-то сдержать поток информации и обезопасить официальную власть.

Далее все попытки каким-либо образом вынудить журналиста молчать были связаны с большими исками, с компенсациями больших размеров. В последние годы были иски на миллионные суммы, в большей степени такие иски были связаны не с политической деятельностью, а с деятельностью коммерческой.

Был также интересный случай в 2004 году: во время президентских выборов СМИ печатает предвыборную агитацию одного кандидата, а именно господина Януковича, который проиграл выборы. Текст предвыборной агитации Януковича начинался со слов: «Предвыборная программа Виктора Ющенко», а далее шла подделанная, не настоящая предвыборная программа Ющенко. Формально, СМИ по закону не несло за это ответственность, поскольку это был оплаченный материал, предвыборная агитация другого кандидата. Но по существу всем было абсолютно понятно, что СМИ чудесно отдавало себе отчет о том, что таким обра-

зом оно врет гражданам. После этого в законодательство мы ввели нормы о том, что если публикуется агитационный материал, то обязательно в этом материале нужно указать, какая партия его заказала. Анонимных агитационных материалов уже быть не может и их публиковать у нас нельзя. А когда сменилась власть, местный губернатор пытался расправиться с издателем этой газеты, было возбуждено уголовное дело, которое касалось препятствованию избирательных прав. Этот собственник издания в суде первой инстанции получил полтора года лишения свободы. Все остальные дела рассматривались исключительно в гражданском процессе, каких-то физических расправ или наездов за последнее время, по моим наблюдениям, не было. Но во времена Президента Кучмы это случалось довольно часто – были факты физической расправы с журналистами, устранение, даже случаи убийства, взять хотя бы известное всем убийство журналиста Гонгадзе.

Мирошниченко В.: По поводу клеветы и оскорбления госслужащих. В Украине и в России есть ли у государственных служащих свой Кодекс чести, который дает им возможность обращаться в суды с судебными исками о защите чести и достоинства?

Шевченко Т.: В Украине такого положения нет и это немного непонятно и глупо, если такой Кодекс чести будет вообще, который будет обязывать госчиновника обращаться в судебном порядке за защитой своей чести и достоинства.

Красильникова Г.: В Казахстане у нас такой Кодекс чести был, и впоследствии он был изменен, и там действительно было положение, которое гласило, что госслужащий обязан всячески отстаивать свою честь и достоинство, в том числе и в судебном порядке.

Шевченко Т.: В Украине раньше СМИ не особо охотно шли на выполнение требований о публикации опровержений по поводу ранее обнародованных материалов, так как считалось, что публикация опровержения и есть признание факта недостоверности. С 2003 года у нас действует новый Гражданский кодекс, который, не сильно разъясняя, говорит о том, что есть право на опровержение и есть право на ответ. И мы в свою очередь всегда советуем СМИ соглашаться, но не называть это опровержением,

а называть это ответом. Если вы написали что-то плохое о чиновнике, даже оценочное, он (такой-то чиновник) может к вам обратиться для того, чтобы изложить свою версию.

В разных странах по-разному работает такое законодательство. Во Франции, например, достаточно, чтобы ваше имя прозвучало, даже позитивно, вы имеете право на ответ. Если СМИ отказывает вам в ответе, то такое СМИ даже может быть наказано.

На парламентских выборах и в выборах в местные представительные органы в Украине мы убедили всех в том, что любой кандидат, который посчитает информацию о нем, недостоверной, имеет право на ответ. То есть, когда была норма об опровержении, СМИ не шли на их опубликование. Как только заменили «опровержение» на «ответ», СМИ этому уже не противились.

Человек, которому было отказано в праве на ответ, обратившись в суд по этому поводу, не должен доказывать суду, была ли информация, касающаяся его, достоверной или недостоверной. Он доказывает, имел ли он право на ответ, задевала ли эта публикация его репутацию, но сам вопрос о достоверности не стоит.

Таким образом, право на ответ – довольно демократичный механизм, есть разные мнения по этому поводу. Например, «Артикль 19» считает, что будет лучше, если право на ответ вообще не будет подпадать под правовое регулирование. То есть право на ответ должно реализовываться в порядке саморегулирования. Мы же полагаем, что именно законные основания для права на ответ способствуют сглаживанию конфликтов между сторонами, уменьшению количества судебных исков. Если человек имеет возможность написать то, что он думал об этой ситуации, то он внутренне себя ощущает намного лучше.

Боев Б. (эксперт из Великобритании): Я также хотел бы кое-что добавить, что считаю важным в ходе этой дискуссии. Здесь уже приводился пример, как госслужащие, высокопоставленные должностные лица подавали иски и указывали, что требуемые суммы денег в качестве компенсации за моральный вред будут направлены на благотворительные цели. В обычной ситуации присутствуют две стороны, которые между собой конфликтуют. Они, как правило, имеют равные права и равные шансы на то, чтобы выиграть дело при нормальном раскладе дела. И мне кажется, что обе стороны могут использовать дополнительные способы для того, чтобы выиграть дело. И, понятно, в странах, где

суды не являются фактически независимыми, чиновники могут влиять на решение суда. Но и журналисты имеют возможности и силы для недопущения подобной ситуации посредством взаимной поддержки. Поэтому, когда возбуждается диффамационный процесс против одного журналиста, совершенно посторонний журналист должен не оставаться в стороне и осветить этот случай в своем СМИ. И когда все журналисты не только пишут, но и присутствуют на таких процессах, то суду в любом случае сложно будет оставаться не прозрачным и не справедливым в оценке фактов, так как журналистская общественность обязательно доведет правду до народа. Тогда как разрозненность журналистов наоборот способствует усилению и увеличению шансов проигрыша для журналистов.

Я лишь приведу один пример с Руандой – африканским государством, серьезно пострадавшим от геноцида. Было очень много фактов насилия (включая сексуальное насилие) в отношении женщин в период политики геноцида Временного правительства Руанды. И знаете, как женщины защищали друг друга? В Руанде существует обычай – когда насилуют одну женщину, она должна громко кричать, чтобы ее услышали, и ее крик подхватили другие женщины и так до того момента, пока все находящиеся вблизи женщины не станут одновременно кричать. Также должны вести себя и журналисты.

Бейсембаев Н. (руководитель Юридического проекта Представительства Интерьюс Нетуорк в Казахстане): Имеет место большая зависимость редакторов и, тем более, собственников от местных властей, но вы, как люди, которые им близки и которым они доверяют, можете своими методами влиять на свое начальство. Конечно, революции никакой вы не совершите, но вы все же имеете больше возможностей убедить ваше начальство, обосновать вашу позицию и добиться ее обнародования. То есть журналист должен научиться и не бояться отстаивать свою точку зрения и перед своим непосредственным руководством.

Рыбалко М. (редактор газеты «Курс», Кокчетав): Вопросы о привлечении журналистов к уголовной ответственности за диффамацию нужно рассматривать не только в формате «Чиновник – журналист», но и в формате «Граждане – журналисты». На меня 4 года подряд подавала в суд некая гражданка Плотникова,

за которой, как мне известно, стоял местный отдел образования. Ситуация заключалась в том, что у этой гражданки на воспитании находился ребенок из детского дома, которого она избивала, а в холод, в качестве наказания, выгоняла ребенка на мороз на улицу. Кроме того, она снимала деньги с личного счета ребенка. Только после вмешательства нашей газеты Департамент образования принудил ее восстановить денежные средства, а она отказалась от ребенка, которого затем отправили обратно в детский дом.

Понятно, что в такой ситуации был виноват и отдел образования, который должен был контролировать и справляться о том, что происходит с ребенком. В целом, потом начались судебные процессы, так как гражданка Плотникова обвинила меня в клевете. Изначально процессы проходили с явными нарушениями законодательства, так как о том, что в отношении меня возбуждено уголовное дело, я узнавала через третьих лиц. Меня, к тому же, на эти процессы не приглашали. О результатах процессов я также узнавала несвоевременно.

Лишь мои дополнительные доказательства, предоставляемые уже после возбужденного в суде производства, способствовали приостановлению дела или тому, что заявительница забрала свое заявление.

Также в 2007 году в отношении меня ДВД области возбуждает уголовное дело из-за ряда критических статей по деятельности представителей правопорядка. Стали поступать частые звонки в редакцию, требования явиться для выяснения обстоятельств дела и т.д. В ответ я им предлагаю прислать мне официальную повестку. Они повестку не присылают и вместо этого начинают давление на моих родственников в форме звонков, угроз и т.д. После в ближайшем номере газеты я расписала, какие конкретно нормы гражданского и уголовного законодательства нарушили следователи ДВД, после чего как законопослушный гражданин я явилась к следователю с требованием ознакомить меня с материалами дела, возбужденного в отношении меня. На что мне с честным взглядом следователь пояснил, что никакого дела нет и никто меня не вызывал на допрос.

На сегодняшний день ситуация с газетой у нас такова, что аким города Кокшетау после ряда критических публикаций обратился в ДВД и прокуратуру города Кокшетау с требованием узнать автора данных статей и возбудить в отношении автора уголовное дело. Мы уже успели побывать на приеме у прокурора и

дать свои пояснения по тому поводу, но пока никаких действий со стороны официальных властей не предпринималось.

Мое личное мнение, таким образом, таково, что журналисты не должны привлекаться к уголовной ответственности по той простой причине, что они выполняют свои обязанности согласно закону о СМИ. Добавлю еще один факт. Заметим, что если уголовный закон в отношении журналиста работает четко, то статья о воспрепятствовании журналисткой деятельности не работает вообще. И по моим сведениям судебных процессов, связанных с воспрепятствованием журналистской деятельности, пока еще не было.

В этом году я также столкнулась с ситуацией, когда судополнитель отказался предоставлять мне информацию, буквально ответив, что он плевал на закон о СМИ и знать не хочет этот закон, так как он подчиняется только своим законам.

СЕМИНАР «ВОПРОСЫ ДИФФАМАЦИИ И ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СМИ»

ЗАЩИТА РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

*Монахов Виктор,
старший научный сотрудник сектора
информационного права ИГП РАН,
советник юстиции 1-го класса (Москва, Россия)*

Общественная фигура по-русски: особенности правопонимания и правоприменения

Вначале хотелось бы остановиться на освещении очень важного, с моей точки зрения, вопроса, который касается поиска надлежащих организационно-правовых форм *сопряжения усилий и государства и гражданского общества по разрешению ширящихся в рамках глобального информационного общества информационных конфликтов*. В 90-х годах у нас в России это сопряжение осуществлялось по следующей модели. Путем делегирования в состав такого рода структур представителей и гражданского общества, и государства. И последующим утверждением в правовой форме в формате указа Президента. И дальше ни Президент, никто другой уже не мог своевольно воздействовать на ситуацию, грубо говоря, кого-то наказать, кого-то уволить за принимаемые решения и т.д. Именно эти структуры сформировали достаточно много прецедентов, которые используются в качестве модельных и по сей день.⁷ В том числе и в отношении формирования этико-

---

⁷ Имеется в виду деятельность Третейского информационного суда (ТИС), который был создан «ad hoc» и действовал в период выборов депутатов первой в новейшей истории России Государственной Думы Федерального Собрания РФ и всенародного голосования по Конституции РФ 1993 г. По результатам своей деятельности ТИС квалифицировался в качестве институционального выразителя идеи политической справедливости выборного процесса и знаковой

правовой конструкции «*Общественная фигура по-русски*». О чем идет речь?

Дело в том, что наряду с тенденцией роста правовых условий защищенности информационной составляющей частной жизни, в мировом контексте судебного права массовой информации, в США с середины 60-х годов прошлого века (знаменитое дело – Салливан против «Нью-Йорк Таймс»), а в Европе с середины 80-х возникает новый субъект массовых информационных правоотношений – **общественная фигура**. То есть та, которая известна в обществе в силу своего должностного или профессионального статуса – представителя власти, мира спорта, искусства, журналистики и т.д. Особенность ее информационно-правового положения в том, что она менее (в сравнении с рядовым гражданином) защищена и от вмешательства СМИ в ее частную жизнь и от словесных эскапад в прессе по поводу ее общественно значимых действий.

Разрешенный в конце января 1999 г. Судебной палатой по информационным спорам при Президенте РФ информационный спор «Прохоренко против «Новой газеты» сформировал аналогичный прецедент и в России.⁸ Фабула дела довольно типична для нашего криминально неспокойного времени. Известная многим из вас «Новая газета» в конце февраля 1998 г. вышла с «первополосной» статьей под выразительным названием «Малая Земля» была неприступной. Стала – преступной». Автор – спец-кор газеты Арсен Рстаки.

фигуры правового авангардизма в российском информационном пространстве (См. об этом А. Б. Венгеров, Правовой авангардизм в информационном пространстве демо-кратической России, в сб. Третейский информационный суд и первые свободные выборы. М., «Юридиче-ская литература», 1994, с. 32-39.

А также Судебной палаты, созданной в соответствии с Указом первого Президента Российской Федерации Б. Ельцина от 31.12.1993 г. № 2335 «О Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ» «в целях обеспечения закрепленных ст. 29 Конституции России информационных прав граждан, соблюдения их законных интересов в этой области, эффективного выполнения Президентом Российской Федерации конституционной обязанности выступать гарантом прав и свобод человека и гражданина». Статус, функции, полномочия этого государственного органа были определены Положением о Судебной палате, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 31 января 1994 г. № 228.

⁸ См.: В.Монахов «Общественная фигура» была лишь у них. Теперь есть и у нас «Журналист», 1999г, № 2, с.18-19.

Основная мысль статьи: город-герой Новороссийск, крупнейший порт юга России, через который проходит около трети всей валютной выручки страны попал под контроль неких криминальных элементов. Причем дележ промеж ними столь лакомого «черноморского пирога» еще далеко не закончен. По завершении строительства «проекта века», стоящего не один миллиард долларов (нефтепровод Тенгиз – Новороссийск), результаты этого дележа становятся воистину «судьбоносными».

Отсюда бесспорный общественный интерес к поставленным в этой статье вопросам. В частности, такому: какую роль в этих процессах играют городские власти, администрация города, его мэр?!

С точки зрения автора, опирающегося на полученные «сведения из компетентных источников», – весьма и весьма негативную, приобретающую все более и более «криминальный оттенок».

Как оказалось, статья А. Рстаки не осталась без внимания городских властей Новороссийска, его мэра. В Судебную палату по информационным спорам поступило соответствующее обращение главы администрации г. Новороссийска В. Г. Прохоренко. В нем статья квалифицировалась как однозначно направленная на создание у читателей негативного мнения «о деятельности администрации г. Новороссийска и лично главы администрации В. Г. Прохоренко». Кроме того, по мнению заявителя, «содержание статьи не соответствует действительности и не основано на фактах, а те события, которые действительно имели место, либо намерено приведены в искаженном виде, либо не имеют никакого отношения к деятельности администрации Новороссийска».

Оценивая таким образом статью, В. Г. Прохоренко просил Судебную палату о нескольких вещах. Во-первых, признать сведения, содержащиеся в ней, «недостовверными, необъективными, основанными на непроверенных данных и ложной информации». Во-вторых, объявить замечания главному редактору газеты и А. Рстаки «за публикацию ложной и непроверенной информации». И, наконец, в-третьих, – рассмотреть возможность направления материалов дела в Генпрокуратуру РФ «на предмет проверки в отношении признаков деяний, предусмотренных ст.ст. 129 и 130 УК РФ».

Учитывая довольно криминальный характер сведений, являющихся предметом этого информационного спора, Судебная палата, при подготовке дела к слушанию, обращалась с соответствующей

щими запросами в «компетентные органы». Их ответы, в частности ответ заместителя Генерального прокурора РФ М. В. Катышева, ясно давали понять: проблема, поднятая в статье А. Рстаки, не придумана, она существует реально. По ряду описанных А. Рстаки эпизодов были возбуждены и расследовались уголовные дела. Ход следствия по ним был взят на контроль Генпрокуратурой России. Вместе с тем Судебной палате сообщалось, что причастности самого Прохоренко В. Г. к совершению каких-либо преступлений не установлено, а «оснований для возбуждения в отношении него уголовного дела и предъявления ему обвинения не имеется».

Учитывая то обстоятельство, что сведения, составляющие фактологическую основу обращения В. Г. Прохоренко в Судебную палату на момент вынесения решения, продолжали быть предметом следственной проверки и возможной уголовно-правовой оценки в судах общей юрисдикции, Судебная палата не сочла возможным и целесообразным выносить суждение об их достоверности.

Что же касается оценки правомерности действий автора публикации с точки зрения соблюдения установленных законом прав и обязанностей журналиста, то Судебная палата пришла к следующему заключению.

Как следовало из пояснений, представленных редакцией «Новой газеты», в ходе своей работы над статьей А. Рстаки не раз выезжал в командировку в Новороссийск, встречался с сотрудниками ФСБ, РУБОП, городской Думы, местными бизнесменами и общественными деятелями. Сведения, приведенные в публикации, были получены от упомянутых лиц, а также путем ознакомления с информационными и аналитическими данными правоохранительных органов, материалами проверок.

Судебная палата пришла к выводу, что с учетом безусловной общественной значимости, ставшей ему известной при исполнении профессиональных обязанностей информации, журналист был не только вправе, но и обязан предать ее огласке, привлекая тем самым дополнительное внимание правоохранительных органов и общества к положению дел в Новороссийске.

Как показало последующее развитие событий, автор статьи и редакция «Новой газеты» в целом добились поставленной цели. Ситуация в Новороссийске получила широкое обсуждение в прессе и на телевидении. В городе начала работать специально

созданная оперативно-следственная бригада МВД, ФСБ, ГТК и Генеральной прокуратуры России под руководством тогдашнего зам. министра внутренних дел П. Латышева. В ходе ее работы были возбуждены и расследованы многочисленные уголовные дела.

Жанр журналистского расследования предполагает самостоятельный сбор и анализ полученной журналистом информации. При этом оценки журналиста могут опережать и не совпадать с последующими выводами уполномоченных госорганов. Придавая огласке материалы журналистского расследования, автор публикации, редакция, главный редактор неизбежно идут на профессиональный риск, доверяясь тем или иным источникам информации, делая собственные выводы о причастности тех или иных лиц к противоправным действиям.

Этот риск обусловлен, в частности, бременем доказывания достоверности приведенных сведений в случае возможных гражданских исков о защите чести, достоинства и деловой репутации. Прохоренко В. Г. считал, что многочисленные ссылки автора публикации на неназванные «достоверные источники», «компетентные органы», неуказанные «оперативные данные» дают право рассматривать статью как основанную на непроверенной информации. Между тем Закон РФ «О средствах массовой информации» не содержит запрета на подобные ссылки, более того, обязывает редакцию сохранять в тайне источник информации и не называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

Вместе с тем тот же Закон (п. 2 ст. 49) обязывает журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации. Важнейшим элементом такой проверки, с точки зрения канонов профессиональной журналистики, является обязанность автора любой публикации, тем более журналистского расследования, серьезно затрагивающего права и законные интересы тех или иных граждан, должностных лиц, организаций, попытаться получить оценку описываемых событий с точки зрения именно этих граждан, должностных лиц, организаций. Журналист А. Рстаки такой обязанностью пренебрег, хотя имел полную возможность ее реализовать. В этом же «виновном» для «Новой газеты» смысловом ряду находится тот факт, что её редакция длительное время не публи-

кует представленное ей заявителем письмо-ответ на публикацию А. Рстаки. Судебная палата оценила подобную практику как недопустимую, не способствующую установлению общественно значимой истины.

Что же касается утверждения заявителя о том, что «в статье предпринята попытка безосновательной дискредитации администрации г. Новороссийска и главы администрации Прохоренко», то при разрешении данного спора Судебная палата учла, в частности, соответствующую практику Европейского суда по правам человека, а именно решение по делу Лингенс от 8 июля 1986 г., сформулировавшее определенный подход к балансировке противостоящих интересов по защите репутации политических деятелей и свободы публичного информирования и выражения мнений по оценке их деятельности.

Суть этого подхода в том, что при определенных обстоятельствах заинтересованность общества в распространении информации и мнений должна перевешивать интересы защиты репутации политических и государственных деятелей.

Учитывая все вышеизложенное, Судебная палата решила: требования, заявленные в обращении в Судебную палату В. Г. Прохоренко, оставить без удовлетворения, сформировав тем самым пример подхода российской досудебной практики к разрешению информационных споров с участием такого их специфического участника, как «**общественная фигура**».

Кстати, российский **законодатель** проблему «**общественной фигуры**» также пытался разрешить, но пока не сумел. Имевшая место в 1998 г. попытка депутатов Государственной Думы дополнить ст. 41 Закона РФ «О средствах массовой информации», правомочием редакций СМИ «в целях реализации права граждан на получение достоверной информации о лицах, занимающих государственные должности, выборные должности в органах государственной власти и местного самоуправления или кандидатов на эти должности публиковать сведения, относящиеся к их личной и семейной тайне, их личную переписку, телефонные переговоры... без их разрешения в том случае, если эти сведения служат защите законных интересов граждан, общества и государства» успехом не увенчалась.

Так что из того, что нам дают сверху власти, самое полезное, что у нас по этому поводу имеется на сегодняшний день, это тот «Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации

дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства и спорта», о котором я уже говорил ранее. Думается, что наш положительный опыт в этой сфере диффамационных отношений может быть учтен в ваших государствах.

*Шевченко Тарас,
директор Института медиа права
(Киев, Украина)*

Опыт Украины

В своей презентации по поводу судебной практики я уже упоминал некоторые судебные решения, дела, касающиеся должностных лиц, политиков как истцов. Сейчас хотелось бы вкратце изложить законодательные позиции, поскольку они у нас также присутствуют по двум частям – репутация органа государственной власти и репутация должностного лица.

В Законе Украины об информации есть отдельная норма, посвященная репутации органа государственной власти, суть которой сводится к тому, что орган государственной власти и орган местного самоуправления не имеют право требовать компенсации морального вреда. Такой орган может судиться со СМИ только с требованием об опровержении или права на ответ.

В законодательном порядке в 2003 году мы приняли четкую норму, которая запрещала истцам – государственным органам требовать компенсацию морального вреда. Это был закон, которым вносились поправки в различные нормативные акты. Принцип не был придуман нами, мы его взяли из принципа диффамации «Артикль 19», который, в свою очередь, ссылается на британское дело и на соответствующую американскую практику.

В некоторых странах существует понятие, что юридическое лицо не может требовать компенсации морального вреда. Логика такова, что морали у юридического лица быть не может, так как эта категория свойственна только физическому лицу, а с точки зрения компенсации – любые репутационные убытки, любой вред должен иметь проявление в контексте непосредственных убытков, которые произошли у фирмы в связи с публикацией.

В Украине согласились сделать исключение из этого положения именно для госорганов. Еще раз повторю, что госорган может требовать опровержения или права на ответ. Но, как оказалось, органы власти такой выход не совсем устраивал и не был интересен.

До принятия этого закона органы власти были одной из значительных категорий истцов. Так как руководителю, чиновнику это было проще, ему не надо было тратить свои личные деньги на адвоката, он направлял на такие процессы юристов органов власти. И выглядело это вроде как красивее, поскольку судился не лично он, а орган власти. Но когда власти поняли, что денег они требовать не могут, то, соответственно, и интерес к данным процессам и делам у представителей власти тоже поубавился.

Один из аргументов, который мы использовали и который является правильным аргументом в этом направлении, – это то, что такой закон позволяет журналистам более открыто критиковать и обсуждать деятельность государственной власти. При этом, если в статье описывается не только деятельность отдельного министерства или ведомства, к примеру, а имеется ссылка на конкретное должностное лицо и если информация об этом лице это лицо каким-то образом задевает, то такое должностное лицо имеет право подавать в суд за компенсацией морального вреда. То есть в данном случае должностное лицо может действовать как гражданин, обладающий правом предъявления иска и защиты своей чести, достоинства и репутации в судебном порядке. При этом журналисты владеют техникой, чтобы не упоминать конкретное должностное лицо вообще.

Продвигая данное положение, мы понимали, каким может быть сопротивление со стороны властей, которые не захотят пропускать такое положение. Потому мы вначале записали, что органы власти вообще не могут подавать подобные иски. И в таком варианте в первом чтении это было принято. Потом последовала негативная оценка экспертного отдела Парламента, негативная оценка отдельных политических деятелей, Президента. Тогда глава комитета по свободе слова на одном из обсуждений проговорил, что чтобы продвинуть закон дальше, мы готовы отклонить такую абсолютную норму и предоставить более компромиссное решение, которое на самом деле нами было уже давно заготовлено, и эту заготовку мы планировали запустить именно в такой удобный момент.

Принцип, заложенный в американском деле «Саливан против «Нью-Йорк Таймс», тоже адаптирован в украинское законодательство. В Законе о государственной поддержке СМИ содержится несколько правил, касающихся судебных дел. Одна из норм, которую мы в 2003 году немного подправили, касается тех случаев, когда должностное лицо сможет получить компенсацию морального вреда. Если речь идет об опровержении или праве на ответ, то эта норма не будет действовать. Норма устанавливает, что в исках против журналистов и СМИ должностное лицо может получить компенсацию морального вреда только в том случае, если суд установит, что СМИ/журналист распространили заведомо ложную информацию. В принципе, это на самом деле очень сильная гарантия.

Понятно, что как в уголовном процессе очень сложно доказать заведомую ложность, так и в гражданском процессе то же самое. Это умышленно сделано, чтобы в спорах, где СМИ пишут не о рядовых гражданах, а о чиновниках: должностных лицах, политических партиях и избирательных блоках, журналисты чувствовали себя более защищенно. По этим трем субъектам установлена презумпция о том, что журналисты могут писать о них все, что угодно: это может быть информация, которая не имеет 100% подтверждения, но если чиновник не сможет в суде доказать, что информация на самом деле была недостоверной, то он лишается права требовать компенсации морального вреда. По обычным правилам он может добиться опровержения или права на ответ.

Нужно заметить, что эта норма не слишком часто применяется. Даже не все адвокаты и судьи, на самом деле, знают о такой норме. Но эта норма, как мне кажется, даже сильнее, чем в США, защищает права журналистов, так как в США «злой умысел» состоит из двух частей:

- 1) журналист знал, что информация недостоверная;
- 2) журналист действовал небрежно и не проверил достоверность полученной информации.

У нас долгое время норма не действовала, поскольку не было никакого определения того, что такое «злой умысел». Сейчас мы оставили только понятие «умышленно», убрав приставку «злой». И, соответственно, дали расшифровку того, что мы понимаем под «умышленным распространением» информации.

Таким образом, украинское законодательство о диффамации имеет нормы, которые касаются и особых правил, когда орга-

ны госвласти являются истцами, и особые правила, когда должностные лица выступают в качестве истцов. Также еще раз хочу подчеркнуть, что в украинском законодательстве должностные лица, органы власти как истцы не имеют никаких особых правил юридической защиты, не имеют более сильной защиты, как в ваших странах, это было отменено еще в Уголовном кодексе. Хотя в принципе Конституция у нас говорит о том, что честь и достоинство Президента у нас защищаются законом, но это только одна фраза в Конституции, которая нигде больше не имеет никакого развития. Все же остальные нормы, включая постановления и решения судов, говорят о том, что эти лица не только не имеют более сильной защиты, но, на самом деле, они имеют более слабую защиту. Более того, в демократическом обществе пресса должна иметь широкие права – критиковать таких лиц, публиковать о них разные материалы и не бояться, что их посадят в тюрьму или что против них будут большие и громкие судебные дела.

*Боев Бойко,
юрист «Артикль 19»
(Лондон, Великобритания)*

Международный опыт

Я слышал, что в России и Украине все принципы, о которых я уже говорил ранее и которые касаются защиты чести, достоинства и репутации, уже нашли свое отражение в национальном законодательстве.

Я со своей стороны хотел бы отметить некоторые моменты, касающиеся репутации судей. Это важно потому, что у общества всегда есть определенный интерес к тому, что происходит в судах и какие решения там принимаются, а также интерес к различного рода критическим материалам, касающимся деятельности судов. Любые открытые слушания предполагают, что любой может на них попасть и присутствовать. При этом важно, чтобы среди представителей общества на таких процессах больше было бы именно профессиональных журналистов. Но, зачастую, судьи проявляют недовольство тем, как журналисты освещают ход и результаты судебного разбирательства.

Понятно, что репутация судей находится под большей защитой, нежели репутация тех же политических деятелей. Причина высокой защиты судейской репутации заключается в том, что, в отличие от тех же политиков или простых граждан, судьи лишены права комментария или ответа на публикации журналистов. Они не обладают таким правом до вынесения решения по делу, так как их комментарии могут поставить под угрозу справедливость судебного решения как такового.

В одном судебном процессе, имевшем место в Европейском суде по правам человека, инициированном Данией, журналисты прокомментировали работу непрофессиональных судей (судебных заседателей). Два таких судебных заседателя были представителями городских властей, а дело касалось мэра города. Журналисты, таким образом, усомнились в беспристрастности этих заседателей и их независимости. И поскольку по указанной выше причине эти заседатели не имели права на ответ, то комментарии журналистов были восприняты как атака на судебную систему. То есть следует признать наличие и существование понятий «защиты репутации судей» и «защиты репутации судебной системы». И это и есть причина повышенной защиты репутации судей.

По сравнению с другими сферами жизни общества о судьях и судейской деятельности, как правило, пишут намного меньше. И это не совсем правильная тенденция, так как журналисты должны и имеют право писать больше о судебной системе. Но нужно проявлять осторожность и не подвергать опасности право граждан на справедливое правосудие. Кроме баланса и расстановки сил между понятиями «репутация» и «свобода выражения» применительно к судебной системе, актуально добавить и такие понятия, как справедливое правосудие и правильная организация деятельности судебных органов.

*Красильникова Ганна,
юрист Международного фонда защиты
свободы слова «Адилъ соз»
(Алматы, Казахстан)*

Ситуация с защитой репутации государственных служащих в Казахстане

В Казахстане сохраняются статьи о защите чести и достоинства и уголовное преследование за клевету и оскорбление. Тем не менее в Уголовном кодексе РК наличествует ряд статей, направленных на защиту чести и достоинства Президента страны (ст. 318 УК РК), депутата Парламента РК (ст. 319 УК РК), оскорбление представителя власти (ст. 320 УК РК) и клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, дознавателя (ст.343 УК РК). То есть фактически законодательством обеспечена защита именно публичного статуса государственных служащих.

Не все чиновники стремятся самостоятельно отстаивать свои честь и достоинство в суде. Зачастую иск подается от юридического лица. Обоснованы такие иски тем, что государственный служащий является работником государственной организации или учреждения и нарушение его личных неимущественных прав является прямым нарушением этих прав и у юридического лица, где он работает. На практике нам удается доказать правовую необоснованность и несостоятельность иска юридического лица в таких делах в качестве истца.

Образ того, каким должен быть госслужащий, был ярко обрисован в речи Президента РК Н. Назарбаева на Антикоррупционном Форуме партии «Нур Отан»:

«Госслужащий должен уметь распоряжаться властью, полномочиями и при этом быть честным.

На государственной службе нужно работать на благо государства, а не ради собственного благополучия, не путать государственные средства с собственным карманом.

Чиновник должен жить, не боясь вопроса, на что живешь, так как не должно быть оснований для появления снимков его вилл, высоких заборов вокруг них и дорогих иномарок.

Важно жить в полном согласии с требованиями законов.

Нужно на любой должности, на любом посту работать так, чтобы ни при каких обстоятельствах не утратить доверие народа,

граждан своей страны. Казахстанский госслужащий должен быть примером справедливости, скромности, уметь вести себя среди людей.

Прежде чем руководить коллективом, он должен сам научиться подчиняться, уметь выполнять то, что требует от своих сотрудников.

Надо немедленно вмешиваться, принимать меры, если ты видишь, что наносится ущерб интересам государства или готовится коррупционное деяние».

Золотые слова. Кодекс этики государственных служащих в общем смысле дублирует вышесказанное. В Кодексе судейской этики содержатся еще более жесткие требования. Так, «Судья должен стремиться к установлению высших стандартов поведения и следовать им, для того чтобы укреплять независимость суда и уважение к нему. Судья должен быть верен своей клятве, неукоснительно следовать закону, вести себя так, чтобы не было сомнения в его беспристрастности и честности».

И далее, на мой взгляд, существенный пункт: «Судья не должен позволять своей семье, общественным и иным связям влиять на его деятельность в качестве судьи. Судья должен быть информирован о материальных интересах своей супруги, супруга и других лиц, находящихся у него на иждивении. Вне работы судья должен вести себя так, чтобы не было оснований в его беспристрастности, честности, не порочило звание судьи и авторитет судебной власти». То есть налицо высшие, в том числе международные, стандарты поведения публичных лиц, в частности государственных служащих.

Я в этой связи приведу, на мой взгляд, удачный пример, так как здесь присутствует Галина Выборнова, которая имела дело с защитой чести репутации одного судьи. Этот пример для журналистов очень важен и поучителен, с точки зрения профессиональной подачи материала и умения отстаивать свои журналистские права. Этот пример мы афишировали и афишируем, чтобы и судьи, и журналисты знали и понимали, как должны работать законы о защите репутации государственных служащих. Ситуация такова. Галина Выборнова опубликовала информацию о том, что судья областного суда проводил личное время в компании на дне рождения своего друга в большом развлекательном комплексе, куда входили: кафе, сауна, зал для игры в бильярд. При этом сауна в этом комплексе пользуется дурной репутацией в городе,

и якобы там имеет место нелегальная проституция. И судья, оказавшись в месте с дурной славой, еще и оказался за столом с одним неоднократно судимым гражданином.

Галина Выборнова описала всю эту ситуацию и поставила вопрос о том, как судья, мало того, что посещает такие места, еще и проводит досуг с лицами с сомнительной репутацией. Что потом началось в городе Тараз, словами просто не передать. Все судьи, как один, стали на защиту этого судьи. Сработала корпоративная судейская солидарность. А сам судья обратился в суд с частной жалобой, обвиняя журналиста в наглой клевете. Конечно же, его основным аргументом было то, что судья не обязан знать, кто с ним сидит за одним столом, когда присутствует большое количество гостей.

В это время председатель областного суда написал статью и неоднократно заявлял о том, что журналист априори виноват и не имеет права касаться ни судей, ни тем более их личного времяпрепровождения. То есть фактически стало понятным, что журналист будет осужден за клевету. Именно этот аргумент мы очень хорошо использовали. Мы обратились в Верховный суд и перенесли дело в другую область, так как очень сомневались в беспристрастности суда. В результате суд оправдал журналиста, а судья должен был покинуть свое место.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ. ПРАВО НА ИЗОБРАЖЕНИЕ

*Боев Бойко,
юрист «Артикль 19»
(Лондон, Великобритания)*

Международный опыт

Я хотел бы сказать пару слов относительно фотографирования людей. Если вы помните, вчера я говорил о случае, связанном с принцессой Монако⁹. По моему мнению, есть необходимость попросить вас обратить внимание на два момента в этом вопросе. В первую очередь это те стандарты, о которых вы должны помнить как журналисты. Второе – это проблема соблюдения баланса между правом на частную жизнь и правом на свободное выражение мнения, что является основной задачей судей.

Я начну со второго вопроса. По моему мнению, проблема фотографирования людей и неприкосновенность частной жизни – сложные проблемы для судей. Проблема в первую очередь заключается в том, что сами суды не могут предоставить какие-либо детали, руководства или конкретные критерии того, что можно, а что нельзя фотографировать. Поэтому очень важно, как мы будем интерпретировать данные принципы. Принцип общественного интереса, а также различные уровни защиты права на неприкосновенность частной жизни различных лиц. Это те же самые принципы, которые мы уже обсуждали на предыдущей сессии, а именно мы говорили об уровне защиты частных лиц, общественных деятелей, политиков, судей и т.д. Поэтому если в деле имеется общественный интерес, то вовлеченные и связанные с этим делом лица могут быть сфотографированы, и эти фотографии можно публиковать. Но в то же самое время мы должны рассматривать каждую фотографию в отдельности и лиц, изображенных на этих фотографиях, и решить, насколько фотографии этих лиц могут иметь общественный интерес.

Давайте вновь вернемся к делу, которое касается принцессы Монако. Европейский суд постановил, что принцесса Монако является публичной фигурой, в связи с чем ее право на частную

---

⁹ Фон Ганновер против Германии.

жизнь может быть ограничено больше, чем жизнь частных лиц. Поэтому общественность должна знать если не всё, то практически всё о публичных фигурах для того, чтобы иметь информацию о них и иметь своё мнение о них.

К примеру, если публичная фигура является политическим деятелем, то общественность имеет право знать о том, как он ведет себя в семье, по отношению к членам своей семьи и т.д.

В деле, касающемся принцессы Монако, Европейский суд провел различия между фотографиями, на которых была запечатлена принцесса Монако. Различия были проведены по тому критерию, что в некоторых фотографиях присутствовал общественный интерес, а в некоторых такой интерес отсутствовал. К примеру, отсутствовал общественный интерес по отношению к фотографиям, на которых была запечатлена принцесса со своими детьми на игровой площадке, и было видно, что принцесса предполагала, что находится вдали от посторонних глаз. Также не имели общественного интереса фотографии, на которых изображена принцесса со своим молодым человеком. Но я хочу подчеркнуть, что принцесса не являлась политическим деятелем, в противном случае все фотографии могли бы иметь общественный интерес.

Если говорить о другом деле, которое касалось Австрии, – *Кроне Ферлаг против Австрии* – и в целях демонстрации различий в сравнении с упомянутым делом принцессы Монако, то в нем речь шла о политике, который получал заработную плату сразу из трех источников. Журналисты, таким образом, обнаружили, что этот политик получал заработную плату от трех различных государственных организаций. Таким образом, когда в печать попала фотография этого политика, то последний предъявил претензию по поводу незаконного опубликования его фотографии.

В разных странах вопросы защиты репутации общественных фигур регулируются по-разному. В Австрии частная жизнь находится под наибольшей защитой закона также, как и в Великобритании.

Согласно австрийскому национальному закону о защите частной жизни публикация подобных фотографий политического деятеля практически недопустима, за исключением, когда сам такой деятель не против публикации его фотоснимка. Таким образом, австрийский суд в соответствии с национальным законом вынес решение о нарушении права на частную жизнь и неправомерности публикации фотографии этого политика. Но когда дело по-

пало на рассмотрение в Европейский суд по правам человека, то этот суд вынес совершенно иное решение. Суд постановил, что статья поднимает вопросы, имеющие большой общественный интерес, а именно – честность политика. К тому же помещенная вместе со статьей фотография этого политика не раскрывает деталей его частной жизни. По этой причине Европейский суд по правам человека вынес решение, противоположное решению австрийского суда по этому делу. Таким образом, присутствуют различия в интерпретации этих принципов на внутрисударственном и международном уровнях. Тем не менее все же важно соблюсти баланс между общественным интересом и правом на частную жизнь.

*Монахов Виктор,
старший научный сотрудник сектора
информационного права ИГП РАН,
советник юстиции 1-го класса (Москва, Россия)*

Право на частную жизнь в России

Хотелось бы сразу предупредить, что у меня много материала по этой тематике, но я боюсь, что в рамках отведенного времени я не успею ознакомить вас с ним.

Во-первых, хочу еще раз напомнить о нашей инициативе по сбору судебных актов различных судов из регионов России, которые обосновывают свои решения ссылками на соответствующие решения Европейского суда по правам человека.

В этом ряду приведу лишь один, достаточно свежий, 2008 г., пример с Урала. Небольшой райцентр в Свердловской области – Талицк. Мэр Талицка предъявил иск к местной частной газете под названием «Восточная провинция», в котором требовал публикации опровержения острых журналистских материалов в его адрес и компенсации понесенного этими материалами морального вреда в размере 50 тыс. рублей. Судебное решение Талицкого районного суда, содержащее отказ главе города в его исковых требованиях против газеты, базируется на следующем достаточно выразительном основании: «В соответствии с позицией Европейского суда по правам человека должностное лицо, принявшее на себя руководящие функции, должно быть готово к критиче-

ской оценке своей деятельности, должно действовать таким образом, чтобы не создавать о себе негативного мнения и не давать повода для негативных публикаций».

Самое приятное, что это решение выдержало испытание каскационного производства в вышестоящей судебной инстанции – Свердловском областном суде, который подтвердил решение своих коллег из райсуда.

Эту цитату я ко всему прочему привел к тому, что в рамках этой темы, которую мы сейчас обсуждаем, мы должны постоянно помнить о том, что «да, есть исключения для соответствующих публичных фигур», но они нацелены на все то, что имеет значимое отношение к их публичной деятельности. А все, что этой деятельности не касается, должно быть свято и неприкосновенно. Иными словами, и для публичных фигур должна существовать некая грань, которую пресса не должна переходить, освещая их деятельность. Это касается их личной, семейной и иных такого же формата тайн. При этом прошу обратить внимание на то, что зачастую грань между *общественным* интересом и *личным* интересом публичных, общественных фигур достаточно тонка и ее определение вызывает сложности.

В этом ряду приведу еще один характерный пример из практики деятельности Судебной палаты по информационным спорам 90-х годов. Наверное многие из вас слышали такое выражение, которое у нас в России уже стало нарицательным – «человек, похожий на Генерального прокурора». Как родилось это выражение?

В определенное время тех «лихих 90-х» в основные российские телевизионные каналы и в редакции крупнейших печатных изданий поступила пленка с записью амурных походов в кругу девиц легкого поведения «человека, похожего на тогдашнего Генерального прокурора России» Ю. Скуратова.

Один из руководителей российского телевизионного канала пришел к нам в Судебную палату за практическим советом о том, как поступить с этой пленкой. Замечу, что этот визит и соответствующая просьба дать совет не носили официального характера. У нас просто спрашивали товарищеского совета по поводу одного из имеющихся в разработке этой телекомпании вариантов выхода из этой весьма непростой и щекотливой ситуации. И мы после достаточно активного коллегиального обсуждения в режиме мозгового штурма, в общем-то, согласились с этим вариантом.

Речь шла о том, чтобы придать этот скандальный видеосюжет огласке в эфире этой телекомпании. Те из вас, что постарше вполне могли видеть этот сюжет на российском телевидении. Он был показан в вечернее время, после 23-х часов, со ссылкой на норму ст. 50 Закона РФ «О СМИ» и с просьбой не подпускать к экранам телевизора детей.

В результате у тех людей, кто уже шантажировал господина Скуратова или только собирался этим заняться, был выбит основной козырь воздействия на ситуацию. Ведь шантажировать тем, о чем все и без того уже знают, совершенно бессмысленно. Тем самым был с достаточной степенью элегантности (хотя и не без потерь для определенного *личного* интереса) соблюден *общественный* интерес.

Обсуждая ту ситуацию в Судебной палате, мы в итоге все же сочли, что в данном общественно-политическом и информационно-правовом контексте *общественный интерес* в информационной защите должностного статуса Генерального прокурора России перевешивает право на тайну частной жизни конкретного носителя этого правового статуса.

В заключение хотелось бы уделить немного внимания той законодательной базе, которая у нас применяется при решении вопросов и проблем, связанных с реализацией *права на частную жизнь*.

Во-первых, у нас действует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», определяющий понятие личной (персональной) информации, которую по общему правилу нельзя разглашать, в том числе и посредством СМИ.

Целью данного Федерального закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Федеральный закон определил Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, установил права субъектов персональных данных, обязанности и ответственность операторов, осуществляющих обработку персональных данных.

В настоящее время функции Уполномоченного органа возложены на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Данная служба находится в ведении Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязи),

которое осуществляет контроль и координацию деятельности Уполномоченного органа.

В настоящее время в составе Роскомнадзора функционируют 78 территориальных органа, из них в девятнадцати созданы профильные отделы, в остальных управлениях дополнительно введены должности для выполнения функций по осуществлению государственного контроля и надзора за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

Деятельность Роскомнадзора регулируется Положением, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228.

Во-вторых, у нас принят так называемый закон о судебной гласности – ФЗ от 22 декабря 2008 г. № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», который вступит в силу с 1 июля 2010 г. Именно в этом Законе описываются многие процедурные вопросы, о которых мы здесь говорили, применительно к информированию граждан о судебной деятельности.

В данном Законе хочу обратить ваше внимание на нормы ст. 23. Как представляется, они содержат отдельный перспективный потенциал в контексте обсуждаемой нами проблематики. Эти нормы регулируют очень важные общественные отношения, связанные с *разрешением споров по поводу освещения деятельности судов в средствах массовой информации*. И закрепляют, помимо прочего, весьма значимую, с нашей точки зрения, правовую позицию. Согласно ей, кроме традиционного, судебного порядка разрешения возможных споров, связанных с освещением деятельности судов в СМИ, такого рода *споры «могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров»*.

То есть вполне вероятен такой сценарий развития событий на ниве судебной гласности в Российской Федерации, когда соответствующие споры по поводу того, что «нельзя», а что «можно» в этой деликатной сфере будут разбираться не классическими судами, а например, такой институцией российского гражданского общества как Общественная коллегия по жалобам на прессу. (Материалы о ее деятельности доступны по адресу: <http://www.presscouncil.ru/>, См. также: «Настольная книга по медий-

ному саморегулированию. Под ред д.ю.н., проф. М.А. Федотова-М.; Творческий центр ЮНЕСКО, 2009, 432 с.)

Также следует иметь в виду и в зоне своего внимания разработываемый в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в Санкт-Петербурге модельный **Информационный кодекс** для стран СНГ, в котором нашли отражение определенные позиции применительно персональных данных, конфиденциальной информации и т.д. В случае принятия Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ **Информационного кодекса**, он может получить статус *рекомендательного* документа для всех стран нашего Содружества.

*Шевченко Тарас,
директор Института Медиа Права
(Киев, Украина)*

Опыт Украины

Конкретного законодательства, регулирующего вопросы относительно права на изображение, в Украине тоже пока нет. Вместе с тем остается масса сложных вопросов, акцентирую ваше внимание на нескольких положениях.

Первое: в вопросах защиты частной жизни большую, чем в вопросах защиты репутации, играет роль национальная особенность. В вопросах морали они играют еще большую роль.

Вы все, наверное, помните, при каких обстоятельствах погибла принцесса Диана. Ее преследовали фоторепортеры, она разбилась со своим другом на машине. Факт в том, что фотографии, которые эти репортеры пытались заснять, никогда в жизни не попали бы на страницы французских газет, так как во Франции право на частную жизнь защищено очень сильно. При этом все эти фотографии принцессы Дианы могли абсолютно спокойно публиковаться в немецких газетах, в немецкой «желтой» прессе, которая гонялась и за принцессой Фон Ганновер. Последняя только в Европейском суде смогла доказать, что Германия как государство не защитила ее право на частную жизнь и не защитила ее от этих фоторепортеров. Впоследствии решение Европейского суда по Германии было шоком для немецких СМИ, в большей степе-

ни представители «желтой» прессы считали, что подрывается их право публиковать подобного рода материалы и фотоснимки.

Европейский суд, в частности, указал, что общественный интерес – это не просто желание людей знать, желание заглянуть в замочную скважину с тем, чтобы узнать, как живут другие люди. Общественный интерес подразумевает под собой то, что информация, в данном случае, должна быть общественно значимой. Если политик, к примеру, делает свою репутацию и пытается показать, что он отличный семьянин, а на самом деле это не так, то получается, что он врет избирателям, и этот аспект может освещаться.

Одно интернет-издание в Украине, которое пользуется большой популярностью, опубликовало фотографию абсолютно частного характера. Её анонимно прислали в редакцию. На ней была запечатлена глава Фонда госимущества В. Семенюк, лежащая где-то на курорте вместе со своим мужем в купальнике возле бассейна. Рассмотрим этот случай в контексте.

В этот самый день в Парламенте политики намеревались рассмотреть вопрос об отставке главы Фонда госимущества. Пресс-служба передала спикеру сообщение о том, что глава Фонда госимущества находится на больничном и лежит в больнице.

В данном случае редакция смело публикует эту фотографию, так как глава указанного Фонда соврала, в тот момент она была не в больничной палате, а на курорте. Это было расценено как попытка госпожи Семенюк избежать своей отставки.

Второе: по поводу закона. В Украине есть некоторые нормы, которые касаются фотографий, они изложены в Гражданском кодексе 2003 года. В частности, там содержится следующее правило, которое вы можете взять на вооружение: «Если есть согласие человека, то его фотоизображение можно публиковать практически в любых средствах массовой информации и при любых условиях, хотя возникают еще вопросы и авторского права». При этом закон гласит, что физическое лицо может быть снято на фото-, кино-, видеопленку только с согласия лица. Второе такое согласие человека презюмируется, если съемка проводится открыто на улице, на собраниях, на конференциях, на митингах и на других мероприятиях публичного характера.

Таким образом, эта норма закрывает часть вопросов, но далеко не все. Дополнительная норма, которая существует, выглядит в форме нормы-принципа, и она говорит о том, что любой человек,

который обнародовал информацию с ограниченным доступом, освобождается от ответственности, если общественный интерес в публикации такой информации превышает право другого человека на защиту этой информации. То есть принцип общественного интереса в случае его превышения, таким образом, нормативно закреплен. И поэтому с ситуацией Семенюк из Фонда госимущества, если бы возник юридический конфликт, была бы выдвинута со стороны редакции аргументация по поводу именно общественного интереса. Но это общественный интерес должен быть действительно реальным, а не придуманным.

Судебных дел по защите частной жизни по фактам фотографирования в наших странах на самом деле очень мало. К примеру, в той же Англии это сейчас становится большей проблемой, чем та же диффамация. Думаю, что придет время и у нас это тоже станет большой проблемой.

Еще несколько слов о законе о персональных данных. Мы уже трижды блокировали попытки принятия закона о защите персональных данных с одним главным аргументом. В Европе законы о защите персональных данных касаются обработки персональных данных в автоматизированных системах. То есть, если какая-то компания, например, телефонная компания располагает базой данных о клиентах с указанием имен, фамилий и иных данных клиентов, то она не имеет права сдавать эти данные никому другому. Но если речь идет о прессе, которая знает все имена и фамилии, то прессе мы не можем запретить использовать наши фамилии или имена только на том основании, что это наши персональные данные. То есть здесь уже совсем другие отношения.

В контексте об обнародовании информации о лице в прессе следует разделять информацию о лице и персональные данные как таковые и конфиденциальную информацию о лице. Сами по себе мои имя и фамилия не являются конфиденциальными, но все зависит от того, в каком контексте это будет звучать. Если эта информация будет касаться меня как лектора университета, то это моя общественная жизнь, а не личная. Но если это касается меня как отца и будет приписана история из моей жизни, при этом будет указано мое имя, то это уже может рассматриваться как посягательство на мою частную жизнь, причем не в связи с тем, что было указано мое имя.

*Красильникова Ганна,
юрист Международного фонда защиты
свободы слова «Адил соз»
(Алматы, Казахстан)*

Правоприменительная практика Казахстана

Как уже было правильно замечено, в наших странах очень мало дел о защите частной жизни, может быть, по той причине, что люди еще не совсем хорошо и ясно представляют, что можно, а что нельзя относить к частной жизни.

На практике часто журналистов обвиняют в распространении сведений о частной жизни. Самый простейший пример, когда журналист проводил интервью и в очень доверительном разговоре с журналистом одна дама раскрывает тайну об усыновлении ею ребенка. Когда к делу подключились мы, то мы сразу же обозначили самого главного фигуранта дела – саму эту даму, так как распространителем информации, раскрывающей тайну усыновления, явилась она сама, и речи о наказании журналиста быть не могло. Но это частный случай.

Что касается частной жизни политиков, государственных служащих, то в Казахстане существует такая тенденция, что если изображение, помещенное в прессе, касается лиц с высших эшелонов власти, то тем больше оснований к отнесению таких фактов к нарушению частной жизни таких лиц.

Все, наверное, помнят фотографию нашего Президента, помещенную в газете «Республика», на которой он изображен бегущим в пляжных трусах на пляже. КНБ в последствии сразу стало будировать возбуждение дела о том, что нарушена частная жизнь Президента. На что юристы Фонда «Адил соз» указали, что здесь присутствует элемент публичности и отсутствует возражение или запрет со стороны самого Президента на фотографирование, а впоследствии и на распространение его изображения.

В целом, в Казахстане очень много попыток со стороны чиновников в последнее время делается для того, чтобы оградить свою частную жизнь от любопытных взглядов журналистов и общества. Несомненно, вызывают общественный интерес те моменты, когда чиновники выезжают на свои честно заработанные деньги на дорожные курорты, отдыхают на яхтах миллионной стоимости и т.д. В этом же случае я соглашусь с Б. Боевым, что

публичная значимость лица – веский аргумент в пользу ограничения права на частную жизнь. И в данном случае данное положение позволяет прямо задаться вопросом о том, на какие средства тот же госслужащий ведет такую роскошную частную жизнь во время отдыха на курортах и т.д.

Защита изображения в Казахстане нормативно закреплена только в Гражданском кодексе, тогда как защита частной жизни закреплена как в Гражданском, так и в Уголовном кодексе. При этом судебная практика у нас формируется совершенно различными способами.

Был такой показательный случай, когда журналист сфотографировал спящего секретаря судебного заседания во время судебного процесса, и статья была названа «Спать, суд идёт». Очень интересная компоновка, очень интересный контекст. И впоследствии секретарь судебного заседания заявила иск о защите чести и достоинства в связи с публикацией ее изображения. Но у журналиста и юристов был железный аргумент, сводившийся к тому, что во время исполнения своих служебных обязанностей секретарь не имеет права спать.

Это дело было доведено до судейской этической комиссии, и суд вынужден был признать, что это фото – факт. Хотя мы заключили мировое соглашение, девушка-секретарь все же была уволена с работы.

УЧАСТИЕ МЕДИЙНЫХ НПО В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ. ТЕХНОЛОГИЯ ЛОББИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ СМИ

*Монахов Виктор,
старший научный сотрудник сектора
информационного права ИГП РАН,
советник юстиции 1-го класса (Москва, Россия)*

Медийные НПО как участники законодательного процесса в России

Медийные НПО могут участвовать в законодательном процессе в различных формах. Наиболее общим форматом этого участия является процесс лоббирования того или иного законодательного акта. Мне приходилось общаться с американскими специалистами по лоббированию, и я знаю от них, что в США это направление деятельности НПО достаточно неплохо развито и осуществляется на базе довольно развернутого законодательства на сей счет.

В России некоторое время назад также был подготовлен проект Федерального закона «О лоббировании», который, однако, не был принят, поскольку депутаты посчитали, что таким образом могут лоббироваться чьи-то частные интересы, тогда как народные избранники должны лоббировать общественные интересы. В этом контексте практически любую деятельность *по влиянию* на ту политику, которую проводят наши депутаты, последние не совсем хорошо воспринимают, так как полагают, что «мы сами – с усами», то есть мы сами знаем, что народу нужно и полезно в плане законов.

Таким образом, сложность какого-то внешнего воздействия на законодательный процесс – это общее правило, а не исключение. Причем это общее правило не обязательно касается медийной сферы жизни, но и любой другой, что собственно и является основным фактором, с которым приходится считаться, когда мы имеем дело с этой проблематикой.

В этом смысле те сторонние экспертные рецепты, которые мы можем вам предоставить, в большей степени порождены достаточно уникальным собственным опытом. Вы, таким образом,

вольны взять что-то из этого опыта, вольны что-то не принять. В идеале, видимо, следует сочетать что-то из зарубежного опыта и собственной практики.

Лично я нахожусь в режиме активной политической деятельности где-то с 80-х годов прошлого столетия. В Питере недавно увидела свет достаточно объемная книга «Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985-1991: Сборник материалов. СПб.: [Издательство] «Серебрянный век», 2009. Именно к этому источнику адресую тех из вас, кто пожелает узнать подробности этой деятельности как лично моей, так и моих друзей и коллег. Кстати, имена многих из них и поныне, как говорится, на слуху, а сообщения об их деятельности открывают праймтаймовые выпуски теленовостей. И не только на отечественном телевидении.

Так вот, за эти годы у меня сложилось твердое убеждение, что если мы хотим каким-то образом повлиять на представителей власти, то мы для этих представителей власти должны быть, как минимум, чем-то полезны, а значит, чем-то интересны. Если мы, к примеру, оппозиция и исходим из тезиса что «всё, что не делает власть, – всё плохо», то такое наше воздействие на власть в большинстве случаев абсолютно бесперспективно. Совсем другое дело, если власть знает, что вы чем-то владеете лучше, чем иные, а может и любые представители власти. Тогда и отношения власти к вам, как к силе, им оппонирующей, будет иное.

Но не буду сегодня слишком много занимать ваше внимание, так как в предыдущих своих выступлениях я затрагивал отдельные аспекты и этой темы, и уступаю микрофон моему украинскому коллеге Т. Шевченко.

*Шевченко Тарас,
директор Института Медиа Права
(Киев, Украина)*

Опыт Украины

Я хочу сказать, что в вопросах лоббирования опыт иностранных государств может послужить примером. Вместе с тем, как мне кажется, в каждом государстве возможны свои специфические особенности лоббирования интересов и потому не всегда опыт одних стран может удачно прижиться в другой стране.

Я хотел бы выразить некоторые общие мнения по поводу лоббирования. Во-первых, для того чтобы быть успешным в лоббировании, нужно чтобы Вас воспринимали как эксперта, чтобы у вас была репутация авторитетного специалиста. При этом важно, чтобы Вы занимали сбалансированную, честную позицию, то есть чтобы Вы не допускали крайностей и не всегда принимали только одну сторону, а искали баланс, некую золотую середину даже в самых сложных конфликтных вопросах.

В настоящее время существует множество различных НПО, которые так или иначе лоббируют определенные интересы. К примеру, правозащитные организации, чтобы ни произошло, всегда будут стоять только на защите интересов тех же журналистов.

Наша же организация более лояльная, и мы стараемся придерживаться той самой сбалансированной политики интересов, что определенным образом и послужило повышению авторитета и доверия к нашей организации со стороны государства и общества.

Практике известны много случаев, когда журналисты сами порой провоцируют своим неправильным поведением определенную реакцию со стороны тех же госчиновников. Так, вспоминается случай, когда после заседания Парламента один украинский журналист, дождавшись выхода из зала одного депутата, берет у него интервью. Депутат, ответив на интересующий вопрос журналиста, спешит к выходу, но журналист не отстает и буквально не дает проходу депутату. Депутат отказывается что-то комментировать больше и говорит, что он все сказал. Но журналист не отстает. Тогда этот депутат отбирает микрофон у журналиста и выбрасывает на лестницу. После этого случая журналистская общественность ставила вопрос о том, что нужно возбудить уголовное дело по статье, касающейся воспрепятствования журналистской деятельности.

Мой комментарий по этому поводу таков, что оснований для возбуждения уголовного дела в этом случае просто нет. Если, выбросив микрофон, депутат таким образом причинил повреждение микрофону, то достаточно только возмещения материального характера по данному факту, но состава преступления в действиях чиновника я не усматриваю.

Поэтому в нашу организацию обращаются практически все. Именно за нашу политику и компетентность наше мнение всегда уважаемо в Украине.

Во-вторых, один из хороших способов что-то продвинуть (если это Ваша идея, Ваш законопроект), сделайте так, чтобы тот политик, который, к примеру, будет продвигать эту вашу идею или проект в Парламенте, воспринимался всеми депутатами и заинтересованной общественностью как автор этой идеи или проекта. Сделайте работу за него. Договоритесь с ним – и результат не заставит себя долго ждать.

Довольно часто работая с депутатами, парламентскими комитетами, мы не всегда акцентируем внимание чиновников на том, что это мы авторы или инициаторы, а просто даем понять, что для нас самое главное и важное – это конечный результат.

К примеру, законодательные изменения 2003 года, о которых я часто упоминал и которые в основном готовили именно мы, не особо афишировались, и для нас это было не суть важно. Главное, что мы смогли таким образом провести эти изменения через Парламент.

В-третьих, нужно пользоваться некоторыми историческими моментами и пристальнее смотреть на ситуацию. Бывает ситуация, что что-то может пройти, бывает же и наоборот, когда ничего не проходит. То есть нужно чувствовать, когда можно, а когда нельзя проявлять активность, и только когда есть условия для продвижения своих идей, то ими нужно обязательно воспользоваться.

Применительно к Казахстану хочется сказать, что предстоящее председательствование в ОБСЕ тоже можно рассматривать как удобный случай и возможность для продвижения идей и задач, который в обычных условиях продвинуть тяжело или вообще не представляется возможным. Примером может служить вступление новых государств в Евросоюз на правах полноправных членов, когда во многих таких государствах со ссылкой на то, что нужно срочно приводить национальное законодательство в соответствии с нормативными требованиями Евросоюза, были успешно проведены многие законодательные инициативы и реформы в той же сфере свободы слова и информации.

В-четвертых, как мне кажется, нужно активнее использовать согласованные коллективные усилия всего журналистского сообщества. Как я понял, в Казахстане журналисты пока не столь едины, присутствует разобщенность, что в данном случае также не позволяет вам более продуктивнее продвигать какие-то общие, волнующие всех казахстанских журналистов вопросы и идеи. К

примеру, был такой случай, когда один украинский чиновник очень долго отказывался предоставить информацию по запросу одного журналиста. Тогда журналистская братия отреагировала таким образом, что этого чиновника буквально засыпали журналисты с разных СМИ и регионов подобного рода запросом и ему не оставалось никакого другого выхода, как предоставить эту информацию.

И в заключение также хотелось бы заметить, что в нашем варианте лоббирования мы образно подразделяли такое лоббирование на две составляющие:

1. Лоббирование какого-то законопроекта с целью его принятия.
2. Лоббирование каких-то изменений или идей с целью отклонения и недопущения принятия какого-нибудь закона или подзаконного акта.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ, ВЫРАБОТАННЫЕ УЧАСТНИКАМИ «КРУГЛОГО СТОЛА» И СЕМИНАРА

---

1. Декриминализация диффамации в Республике Казахстан – процесс объективно необходимый для государства, ставшего полноправным субъектом международного права, признавшим для себя обязанность строго следовать основополагающим принципам международного права, среди которых особое место занимает принцип всеобщего уважения прав и свобод человека, а также признавшим для себя обязательства по базовым международным договорам в сфере прав человека, и в первую очередь обязательства, содержащиеся в ратифицированном Казахстаном Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.

2. Важными для Казахстана как государства – члена ОБСЕ и в преддверии председательствования Республики Казахстан в этой международной организации представляются также нормы и принципы европейского права в сфере прав и свобод человека.

3. Тенденция декриминализации диффамации в мире набирает обороты, все больше стран декриминализируют клевету и оскорбление. В центрально-азиатском регионе этот вопрос пока никак не решается и не сдвигается с «мертвой точки», хотя он актуален и регулярно поднимается гражданским обществом. Правовые системы стран центрально-азиатского региона достаточно схожи, а проблемы в области защиты репутации практически одинаковые, в связи с чем рекомендации, разработанные ниже для Казахстана, в определенной мере имеют отношение и значение для процесса декриминализации диффамации во всех странах Центральной Азии.

Рекомендации в области совершенствования диффамационного законодательства РК:

- исключение из Уголовного кодекса статей, предусматривающих уголовную ответственность за клевету и оскорбление. Следует считать правильным и достаточным судебное рассмотрение диффамации в рамках гражданского права и гражданского процесса;

- отмена особой защиты репутации должностных лиц (т.е. исключение из Уголовного кодекса статей, предусматривающих отдельную уголовную ответственность за посягательство на честь, достоинство представителей государственной власти, депутатов и т.д.);

- закрепление принципа большей терпимости представителей государственных органов по отношению к критике в свой адрес и отмена права государственных служащих требовать компенсацию морального вреда;

- отмена права требовать компенсацию морального вреда любыми государственными организациями, а также организациями, имеющими государственное участие и в целом юридическими лицами, так как они, по сути, не могут испытывать каких-либо нравственных страданий;

- отмена права должностных лиц требовать компенсации морального вреда, причиненного распространением критических замечаний о выполнении ими своих должностных функций;

- закрепление на законодательном уровне четких критериев определения размера компенсации за причиненный моральный вред. Эти критерии должны способствовать достижению соразмерности взыскиваемой в судебном порядке суммы компенсации морального вреда и причиненного морального вреда и не вести к ущемлению свободы массовой информации;

- установление зависимости размера государственной пошлины от суммы иска о взыскании морального вреда, причиненного распространением сведений порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

- установление срока исковой давности по диффамационным спорам. Такой срок должен быть разумным и достаточно коротким (например, один год);

- в качестве промежуточных мер на этапе декриминализации диффамации следует рассматривать отмену наказания в виде тюремного заключения и непомерно высоких сумм штрафов;

- пересмотр подхода к регулированию вопроса о защите права на собственное изображение. А именно, расширение перечня оснований, когда получение согласия лица на опубликование, воспроизведение и распространение его изображения не требуется. В качестве таких оснований можно предусмотреть: изображенное лицо занимает публичную должность, изображено в местах, открытых для свободного посещения, при проведении

публичных мероприятий (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

- предусмотреть в законодательстве приоритет «общественного интереса» по делам о защите частной жизни. Например, как в законе о СМИ Российской Федерации: не требуется получения согласия на распространение в СМИ сведений о личной жизни гражданина, когда это необходимо для защиты общественных интересов. Установить запрет на компенсацию морального вреда за распространение соответствующих действительности сведений о частной жизни в случае, когда средством массовой информации были распространены такие сведения в целях защиты общественных интересов;

- создать орган саморегулирования СМИ наподобие Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ или общественной коллегии по жалобам на прессу (РФ), законодательно закрепив ее статус и полномочия.

В целом для улучшения ситуации в области защиты репутации в Казахстане требуется принятие определенных мер не только на законодательном уровне, но и на уровне исполнительной и судебной ветвей власти. В связи с чем рекомендуется:

- Верховному суду РК обобщить практику судебных приговоров по клевете и оскорблению, защите чести и достоинству представителей власти, корреспондировав ее с конституционными правами на свободу мнений и убеждений, свободу слова и творчества;

- в связи с ратификацией Казахстаном Международного Пакта о гражданских и политических правах и протоколов к нему, Верховному суду РК принять постановление по применению судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, в целях обеспечения правильного и единообразного их применения;

- Генеральной прокуратуре РК следует инициировать пересмотр дел журналистов, приговоренных к лишению свободы за выполнение своих профессиональных обязанностей, и граждан, наказанных в уголовном порядке за публичное выражение своих мнений и убеждений.

При этом необходимо обращать внимание при решении проблемных вопросов декриминализации диффамации на следующие моменты:

- признание клеветы и оскорбления в качестве уголовно наказуемых деяний не способствует в демократическом обществе полной реализации свободы слова и свободного выражения мнения, не способствует обеспечению общественных интересов и общественной безопасности и в определенной мере приводит к конфликту между интересом общественным и интересом конкретного государственного служащего;

- судебные процессы последних лет по защите чести, достоинства и деловой репутации все чаще превращаются в средство мести независимым журналистам и уничтожения неугодных изданий;

- необходимо проводить различия между реально наступившим в результате клеветы и оскорбления ущербом и не наступившим, но предполагаемым ущербом. Тот, кто утверждает, что он оклеветан, должен в судебном порядке доказать, что такие сведения действительно нанесли ущерб его репутации, а не то, что такие сведения могли нанести такой ущерб. В этой связи недостаточными и необоснованными следует считать утверждения о том, что такие сведения расстроили или причинили боль чувствам человека. Отсутствие реального нанесения ущерба репутации не может подпадать под понятие диффамации;

- следует признать, что правильный баланс между правом на свободу выражения и правом на защиту репутации можно обеспечить только путем отмены уголовной диффамации и полным переходом на гражданскую диффамацию;

- право на ответ, право на опровержение, рассмотрение жалоб комиссиями по делам СМИ должны рассматриваться в качестве альтернативного, внесудебного метода решения диффамационных вопросов;

- важно формировать в государстве общественное мнение, которое целиком и полностью поддерживало бы призывы к декриминализации диффамации, так как общественное мнение порой намного важнее и эффективнее самого закона. В этой связи также следует обращать более пристальное внимание и доводить до заинтересованной общественности информацию о ситуации в странах, где уголовная диффамация уже отменена;

- особую и значимую роль в делах, связанных с диффамацией, продолжают играть императивные нормы международного

права. Поэтому при обосновании своей позиции и исковых требований либо при аргументировании своих ответных действий на претензии и требования по диффамационным делам следует в большей степени ссылаться на соответствующие положения и нормы международных правовых документов;

- люди, занимающие публичные административные должности, при опровержении недостоверной информации должны использовать методы полемики и публичных дискуссий, а не судебного преследования.

Общий вывод: декриминализация диффамации, таким образом, позволит в полной мере обеспечить свободу слова и свободу выражения собственного мнения, сделать общество более открытым и честным, укрепит веру и доверие в гарантированность прав и свобод человека и гражданина со стороны государства.

Приложения

Приложение 1. Презентации экспертов

Презентация Б. Боева

(«Артикль 19», Великобритания, Лондон)

1. ДИФФАМАЦИЯ:

▪ Суть законодательства о диффамации заключается в создании баланса между правом на свободу выражения и правом на репутацию

- Ограничения свободы выражения возможны, но:
    - должны быть строго необходимы; и
    - должны соответствовать основным принципам/стандартам, установленным для защиты свободы выражения
-

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИФФАМАЦИИ

Распространение ложных сведений, которые могут выставить отдельного человека, правительство или страну в негативном свете.

Элементы:

- Ложные сведения
- Сведения фактологического характера (не мнение)
- Распространение сведений

Нанесение вреда чьей-либо репутации

-----

3. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОЙ ДИФФАМАЦИИ

- В ней нет необходимости, т.к. гражданское законодательство предоставляет достаточную защиту репутации
  - В ней нет необходимости, т.к. предусмотренные санкции не пропорциональны
  - Большие государственные расходы
-

4. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ

- *Саморегулирование: Этические кодексы журналистов:*
    - *право на ответ,*
    - *право на опровержение,*
    - *рассмотрение жалоб комиссиями по делам СМИ,*
    - *публикация решения*
-

5. ЗАЩИТА РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Ограничение права государственных органов подавать иски о диффамации:

- *Важность открытых дискуссий о деятельности государственных органов*
  - *Государственные органы созданы не для извлечения прибыли, поэтому не имеют финансовой заинтересованности*
  - *Юридические лица не обладают эмоциями*
  - *Подобные иски приводят к ненадлежащему использованию средств налогоплательщиков*
-

6. ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА И ПОЛИТИКИ

«Пределы допустимой критики в отношении политического деятеля как такового шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию».

*«Дело Лингенс против Австрии»
(Европейский суд по правам человека)*

- *Должностные лица и политики подлежат меньшей защите, чем обычные люди*
- *Не должно быть особых условий, защищающих должностных лиц и политиков*

Наказание за диффамацию должностных лиц и политиков не должно быть жестче, чем за диффамацию по отношению к обычным людям.

7. УРОВНИ ЗАЩИТЫ

- *Репутация частных лиц*
  - *Репутация судей*
  - *Репутация политических деятелей*
  - *Репутация государственных служащих*
-

8. РЕПУТАЦИЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ

- *Максимальный уровень защиты в судебных делах о диффамации*
  - *Причины: отсутствует общественный интерес в ограничении их частной жизни*
-

9. РАЗНИЦА МЕЖДУ ЧАСТНЫМ ЛИЦОМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ

*Фон Ганновер против Германии:
«Частное лицо – любой, кто не осуществляет государственных функций но общественные деятели не лишаются права на неприкосновенность частной жизни»*

---

10. РЕПУТАЦИЯ СУДЕЙ

Судьи имеют право на максимальный уровень защиты
Причины: для сохранения беспристрастности и авторитета судебной системы; Так же, в отличие от политиков, судьи не могут отвечать на критику.
Барфод против Дании
Прагер и Обершлик против Австрии

---

11. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ

Более высокий уровень защиты, чем у политических деятелей, но ниже, чем у частных лиц

*Причины: общественный интерес знать то, как они выполняют свои обязанности и осуществление критики
(Далбан против Румынии)*

---

12. РЕПУТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Самый низкий уровень защиты в судебных делах о диффамации

*Причины: высокий общественный интерес в ограничении их права на частную жизнь
(Лингенс против Австрии)*

Степень защиты репутации политических деятелей более низка, особенно в тех случаях, где СМИ играют роль «сторожевого пса».

(Обершлик против Австрии (№2))

---

13. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА И СУДЕБНЫЙ ЗАПРЕТ

▪ *Компенсация морального ущерба и запрет распространять сведения являются вмешательством в право каждого на свободу выражения. (for discussion)*

▪ *Любое наказание за диффамацию должно быть разумно и пропорционально ущербу, нанесенному репутации.*

«Толстой – Милославский против Великобритании»

▪ *Добровольное возмещение ущерба должно быть учтено
«Комитет министров Совета Европы»*

Презентация Т. Шевченко

(Институт Медиа Права. Украина, Киев)

1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ДЕЛАХ О ДИФФАМАЦИИ

А) В январе 2008 года было объявлено первое постановление Высокого Суда Правосудия в Лондоне, согласно которому публикации признаны клеветой

5 июня 2008 года вторым постановлением определен размер морального ущерба, который составил более 100 тыс. долларов США

Б) *Губернатор Ровеницины подал в суд на газету «Ровно Вечернее», требуя \$10 000*

- *«Бабай под ровенским соусом»*

- *«Если маленьких детей пугают бабаем, то значительную часть населения Ровеницины политиком и народным депутатом Василием Червонием...»*

- *«Его бояться лишний раз упоминать плохим словом в газете...»*

- *«Автор изложила свои мысли критические суждения об истце, который является политиком и публичным лицом, а поэтому должен быть более подвержен оценочным суждениям в свой адрес».*

- *Суд также сослался на постановление Верховного Суда о том что “критическая оценка фактов или изъянов, мысли или мнения, критические рецензии, особенно о публичных деятелях не могут быть основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда».*

В) *Газета «День» написала о кандидате в Президенты Наталии Витренко:*

«страшилка»;

«наша и ваша Наташа»;

«второй Юрик для бедных Йориков, или украинская модификация Лебеда»;

«громкоговоритель Администрации Президента, исполняющий роль Жириновского в Украине»

Вторая публикация была о кандидате от коммунистов Петре Симоненко

«Про священную корову и воробышка: лидер КПУ как последняя надежда Кучмы»

Суд сказал, что «Сравнение истца с «воробышком» является унижительным оскорблением».

Европейский суд вынес решение в 2005 году в пользу газеты; компенсация \$30 000

«Суд отметил, что эти публикации содержали критику обоих политиков в форме сильных полемических и саркастических высказываний. Безусловно, истцы были оскорблены и, возможно, даже шокированы, хотя, избирая свою профессию, они открыли себя для такой критики, и это то бремя, которое политики в демократическом обществе должны принять».

2. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА УКРАИНЫ

▪ Публичными фигурами являются лица, которые занимают государственные должности и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни (в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой другой отрасли)

▪ Суд не вправе обязать ответчика извиняться перед истцом в той или иной форме, поскольку принудительное извинение как форма судебной защиты чести, достоинства или деловой репутации за распространение недостоверной информации не предусмотрена в статьях 16, 277 ГК.

-----

3. ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДИФФАМАЦИИ

- В 2001 году Парламент принял новый Уголовный кодекс Украины без статей о клевете и оскорблении.

- Для декриминализации достаточно было убедить рабочую группу, а не весь Парламент.

- С 2001 по 2009 года было 5 попыток вернуть статьи об уголовной клевете. Все они были безуспешными. Парламент отклонил проекты уже в первом чтении.

- Отсутствие статей в Уголовном кодексе является важной гарантией свободы слова. Если невозможно отменить как минимум необходимо убрать возможность лишения свободы.

-----

3. ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗМЕРОВ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Самая большая сумма удовлетворенного и не обжалованного иска была вынесена в 1999 году и составляла 5 000 000 грн. (более 2 000 000 дол. США)

Футбольный клуб «Динамо Киев» против газеты «Вечерние Ведомости»

Как можно установить потолок для компенсации морального вреда:

- фиксированная сумма
- разная сумма для разных видов СМИ
- % от дохода или прибыли СМИ
- % от доходов истца

- *другие варианты*

Украинский подход:

Государственная пошлина – пропорциональная и прогрессивная

1 % – с исковых требований до \$ 200;

5 % – с требований \$ 200 – \$ 20 000;

10 % – с требований свыше \$ 20 000.

После введения закона в 2003 году:

- *Сумма исковых требований сократилась на 80 %*

▪ *Иски на астрономические суммы стали редкостью, хотя не исчезли*

Риски:

В случае проигрыша:

А) ответчик должен компенсировать госпошлину;

Б) для подачи апелляции пошлина тоже увеличена.

Презентация Г. Красильниковой

*(Международный фонд защиты свободы слова «Адил соз».
Казахстан, Алматы)*

1. РЕЙТИНГ ОПАСНОСТИ ТЕМ В КАЗАХСТАНЕ

Местной исполнительной и законодательной власти	30,9	30,0	31,0
Криминалитета	28,4	20,8	33,4
Центральной исполнительной и законодательной власти	28,0	23,5	30,6
Судебной власти	21,8	21,2	22,4
Учредителей (собственников) СМИ	17,8	15,0	19,8
Местных предпринимателей	13,5	14,6	11,5
Администрации СМИ	8,5	10,8	7,1
Иностранцев предпринимателей	7,0	5,0	7,8
Другое	3,6	0,8	5,5

2. СТРУКТУРЫ, ОТ КОТОРЫХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ИСХОДИТ ДАВЛЕНИЕ НА ПРЕССУ

От каких структур преимущественно исходит это давление? (1 – всего, 2 – государственные СМИ, 3 – частные СМИ)	1	2	3
	(%)	(%)	(%)
Администрации СМИ	27,4	36,9	21,4
Государственных чиновников разных уровней	42,6	35,0	47,7
Правоохранительных органов	16,5	10,8	19,8
Криминальных структур	9,8	6,2	11,8
Другое	6,5	3,5	8,5

3. С НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАКИХ ОРГАНОВ ВЫ ЧАЩЕ ВСЕГО СТАЛКИВАЕТЕСЬ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ?

Варианты ответов (1 – всего, 2 – государственные СМИ, 3 – частные СМИ)	1	2	3
	(%)	(%)	(%)
Чиновников местного уровня	50,6	45,8	54,1
Правоохранительных органов	29,5	24,6	32,0
Такого не было	26,2	32,3	22,4
Судебных органов	15,8	11,2	20,0
Чиновников республиканского уровня	9,8	6,2	12,4

Приложение 2 Международные документы и
нормативные правовые акты РК (извлечения)

Всеобщая декларация прав человека

*(Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III)
Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года)*

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

***

**Международный пакт
о гражданских и политических правах
(Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)**

Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года

Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III, вступил в силу для РК 24 апреля 2006 года

Часть II

Статья 2.

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые

меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 19.

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые однако должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

***

**Факультативный протокол
к Международному пакту о гражданских
и политических правах**

*(принят и открыт для подписания, ратификации
и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной
Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г.)*

***В соответствии со статьей 9 Факультативный протокол
вступил в силу 23 марта 1976 г.***

***Ратифицирован Законом РК от 11 февраля 2009 года № 130-
IV с заявлением:***

«Республика Казахстан в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, подпадающих под юрисдикцию Республики Казахстан, в отношении действий и бездействий органов государственной власти либо в отношении принятых ими актов или решений, имевших место после даты вступления в силу данного Факультативного протокола для Республики Казахстан».

Участвующие в настоящем Протоколе государства,
принимая во внимание, что для дальнейшего достижения целей Пакта о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемого Пакт) и осуществления его постановлений было бы целесообразно дать Комитету по правам человека, учреждаемому на основании части IV Пакта (в дальнейшем именуемому Комитет), возможность принимать и рассматривать, как предусмотрено в настоящем Протоколе, сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте,
согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государство-участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из этих прав, изложенных в Пакте. Ни одно сообщение не принимается Комите-

том, если оно касается государства-участника Пакта, которое не является участником настоящего Протокола.

***

Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ

(Принята 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров на уровне постоянных представителей)

Комитет Министров Совета Европы,

Спустя полвека после открытия к подписанию государствами-членами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в дальнейшем именуемой Конвенцией, которая стала главнейшим инструментом защиты закрепленных в ней прав и свобод человека во всей Европе;

Считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим наследием;

Напоминая о приверженности всех государств-членов основополагающим принципам плюралистической демократии, соблюдения прав человека и верховенства закона, подтвержденным на Второй встрече глав государств и правительств 11 октября 1997 года в Страсбурге;

Подтверждая, что основное право на свободу выражения мнений и информации, гарантируемое ст. 10 Конвенции, составляет одну из важнейших основ демократического общества и одно из главных условий его прогресса и развития личности, как указано в Декларации Комитета Министров Совета Европы о свободе выражения мнений и информации 1982 года;

Напоминая о Декларации о перспективной политике в отношении СМИ, принятой Шестой европейской конференцией министров по вопросам политики в отношении СМИ, проходившей 15 и 16 июня 2000 года в Кракове;

Напоминая о Резолюции Комитета Министров Совета Европы (74)26 «Право на ответ – взаимоотношения граждан и прессы» и Рекомендации № R (99) 15 «О мерах, касающихся освещения избирательных кампаний средствами массовой информации»;

Напоминая также о своей Рекомендации № R (97) 20 «О «пропаганде ненависти»» и подчеркивая, что свобода политической дискуссии не предполагает свободного выражения расистских взглядов или взглядов, служащих разжиганию ненависти, ксенофобии, антисемитизма и любых форм нетерпимости;

Принимая к сведению Резолюцию 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи «О праве на защиту частной жизни»;

Подтверждая первостепенное значение свободы выражения мнений и информации, в частности, посредством свободных и независимых СМИ, для обеспечения права общества на получение информации, имеющей общественное значение, и осуществление контроля за решением общественных и политических вопросов, а также для обеспечения подотчетности и прозрачности органов политической власти органов государственной власти, без ущерба для действующих в государствах-членах законодательных норм в отношении статуса и ответственности государственных должностных лиц;

Напоминая о том, что свобода выражения мнений предполагает наличие чувства долга и ответственности, о чем должны помнить работники СМИ, и о том, что она может быть ограничена на законных основаниях в интересах поддержания баланса между реализацией этого и других основных прав, свобод и интересов, охраняемых Конвенцией;

Сознавая, что лица, являющиеся кандидатами или избранные в политические органы, или прекратившие работать в них, или выполняющие политические функции на местном, региональном, национальном или международном уровне, или имеющие политическое влияние, в дальнейшем именуемые «политические деятели», а также лица, занимающие государственные должности или осуществляющие государственные властные полномочия на этих уровнях, в дальнейшем именуемые «государственные должностные лица», наделены основными правами, которые могут нарушаться в результате распространения в СМИ информации и мнений о них;

Сознавая, что в некоторых правовых системах за политическими деятелями и государственными должностными лицами по-прежнему сохраняются определенные правовые привилегии, направленные против распространения в СМИ информации и мнений о них, что несовместимо с правом на свободу выражения мнений и информации, гарантируемой ст. 10 Конвенции;

Сознавая, что право на осуществление общественного контроля за решением общественно значимых вопросов может включать в себя право на распространение информации и мнений о лицах, не являющихся политическими деятелями и государственными должностными лицами;

Призывает государства-члены Совета Европы обеспечивать широкое распространение настоящей Декларации, при необходимости в переводе, и доводить ее до сведения, в частности, органов политической власти, органов государственной власти и судебных органов, а также журналистов, СМИ и их профессиональных объединений;

Особо обращает внимание на следующие принципы, касающиеся распространения информации и выражения мнений о политических деятелях и государственных должностных лиц в СМИ:

I. Свобода выражения мнений и распространения информации посредством СМИ

Плюралистическая демократия и свобода политической дискуссии требуют, чтобы общество получало информацию по всем вопросам жизни общества, что предполагает право СМИ распространять негативную информацию и критические мнения о политических деятелях и государственных должностных лицах, а также право общества знакомиться с ними.

II. Свобода критики государства и общественных институтов

Государство, правительство и любые другие институты исполнительной, законодательной и судебной власти могут подвергаться критике в СМИ. В связи с их господствующим положением, эти институты не должны быть защищены посредством уголовного законодательства от клеветнических и оскорбительных утверждений. Причем, в тех случаях, когда данные институты пользуются такой защитой, она должна применяться в ограниченной степени, чтобы ни коим образом не ущемлять свободу критики. Лица, представляющие эти институты, сохраняют право на индивидуальную защиту.

III. Общественная дискуссия и контроль за политическими деятелями

Политические деятели решили заручиться общественным доверием и соглашаются стать объектом общественной политиче-

ской дискуссии, а значит, общество может осуществлять за ними строгий контроль и энергично, жестко критиковать в СМИ то, как они выполняли или выполняют свои обязанности.

IV. Общественный контроль за государственными должностными лицами

Государственные должностные лица должны согласиться стать объектом общественного контроля и критики, в частности посредством СМИ, в отношении того, как они исполняют или исполняли свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

V. Свобода сатирических выступлений

Юмор и сатира, охраняемые ст. 10 Конвенции, допускают высокую степень преувеличения, даже провокации, при условии что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны дела.

VI. Репутация политических деятелей и государственных должностных лиц

Политические деятели не должны пользоваться большей защитой своей репутации и прав, чем другие граждане, и поэтому в соответствии с нормами национального законодательства за критику политических деятелей к СМИ не должны применяться более суровые меры наказания. Этот принцип также распространяется на государственных должностных лиц; отступления от него допустимы лишь в строго ограниченных случаях, когда это необходимо в интересах надлежащего осуществления государственными должностными лицами своих полномочий.

VII. Защита частной жизни политических деятелей и государственных должностных лиц

В соответствии со ст. 8 Конвенции частная и семейная жизнь политических деятелей и государственных должностных лиц должна быть защищена от освещения в СМИ. Однако информация об их частной жизни может распространяться в тех случаях, когда имеется общественная обеспокоенность непосредственно в отношении того, как они исполняли или исполняют свои обязанности, с учетом необходимости избегать нанесения ненужного

вреда третьим лицам. В случае, если политические деятели или государственные должностные лица обращают внимание общества на те или иные стороны своей частной жизни, СМИ имеют право подвергать их тщательному анализу.

VIII. Средства защиты от противоправных действий СМИ

Политические деятели и государственные должностные лица должны иметь возможность пользоваться теми же средствами правовой защиты от нарушения их прав со стороны СМИ, что и частные лица. Размеры компенсаций за нанесенный ущерб и штрафов, взыскиваемых за клевету или оскорбление, должны быть соразмерны степени нарушения прав и подрыва репутации других лиц, с учетом любых возможных добровольных компенсационных мер, предлагаемых самими СМИ и принимаемых потерпевшими. За клевету или оскорбление с использованием СМИ не должно назначаться наказание в виде лишения свободы, за исключением случаев, когда такая мера наказания совершенно необходима и соразмерна степени нанесенного вреда, особенно в тех случаях, когда в результате распространения СМИ клеветнических или оскорбительных высказываний, например, направленных на разжигание ненависти, было допущено серьезное нарушение других основных прав личности.

***

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*(принята на республиканском
референдуме 30 августа 1995 года)*

Статья 4

1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики.

2. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

4. Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения.

Статья 12

1. В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией.

...

5. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность.

Статья 14

1. Все равны перед законом и судом.

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Статья 17

1. Достоинство человека неприкосновенно.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Статья 18

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.

2. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

3. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации.

Статья 20

1. Свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается.

2. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Передача сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом.

3. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия.

Статья 34

1. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц.

2. Каждый обязан уважать государственные символы Республики.

Статья 39

1. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

2. Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие.

3. Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 10, 11, 13-15, пунктом 1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции.

Статья 46

1. Президент Республики Казахстан, его честь и достоинство неприкосновенны.

***

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Статья 129. Клевета

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, –

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, либо в публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, –

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

3. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок.

Статья 130. Оскорбление

1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, –

наказывается штрафом до ста месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо привлечением к общественным работам на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, либо в публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, –

наказывается штрафом от ста до четырехсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до четырех месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на тот же срок.

Глава 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Статья 164. Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды

1. Умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, –

наказываются штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до десяти месяцев, либо арестом на срок до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же действия, совершенные группой лиц или неоднократно, или соединенные с насилием либо угрозой его применения, а равно лицом с использованием своего служебного положения либо руководителем общественного объединения, –

наказываются штрафом в размере от пятисот до трех тысяч месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти месяцев до

одного года, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Глава 14. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Статья 317. Надругательство над Государственным флагом, Государственным гербом или Государственным гимном Республики Казахстан

Надругательство над Государственным флагом, Государственным гербом или Государственным гимном Республики Казахстан –

наказывается штрафом в размере от двухсот до одной тысячи месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до десяти месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Статья 318. Посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности

1. Публичное оскорбление или иное посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан –

наказывается штрафом в размере от двухсот до семисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до семи месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации, –

наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до десяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Воздействие в какой бы то ни было форме на Президента Республики Казахстан или его близких родственников с целью воспрепятствовать исполнению им своих обязанностей –

наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Публичные выступления, содержащие критические высказывания о проводимой Президентом Республики Казахстан политике, не влекут уголовной ответственности по настоящей статье.

Статья 319. Посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности

1. Публичное оскорбление депутата Парламента Республики Казахстан при исполнении им депутатских обязанностей или в связи с их исполнением –

наказывается штрафом в размере от ста до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до пяти месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на тот же срок, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. То же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации, –

наказывается штрафом в размере от трехсот до восьмисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до восьми месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Воздействие в какой бы то ни было форме на депутата Парламента Республики Казахстан или его близких родственников с целью воспрепятствовать исполнению им своих обязанностей –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Публичные выступления, содержащие критические высказывания о депутатской деятельности депутата Парламента, не влекут уголовной ответственности по настоящей статье.

Статья 320. Оскорбление представителя власти

1. Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением – наказывается штрафом в размере от ста до четырехсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до четырех месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. То же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации, –

наказывается штрафом в размере от трехсот до семисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до семи месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Примечания.

1. Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо государственного органа, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

2. Публичные выступления, содержащие критические высказывания о служебной деятельности представителя власти, не влекут уголовной ответственности по настоящей статье.

Глава 15. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ И ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Статья 342. Неуважение к суду

1. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, –

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

2. То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи и (или) присяжного заседателя, –

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

Статья 343. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя

1. Клевета в отношении судьи или присяжного заседателя в связи с рассмотрением дел или материалов в суде –

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя в связи с производством предварительного расследования, проведением судебной экспертизы либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, –

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного на период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказываются лишением свободы на срок до четырех лет.

***

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья 16. Неприкосновенность частной жизни. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав в ходе уголовного процесса допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

Статья 13. Уважение чести и достоинства личности

1. При производстве по уголовному делу запрещаются решения и действия, унижающие честь или умаляющие достоинство лица, участвующего в уголовном процессе, не допускаются сбор, использование и распространение сведений о частной жизни, а равно сведений личного характера, которые лицо считает необходимым сохранить в тайне, для целей, не предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Моральный вред, причиненный лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, подлежит возмещению в установленном законом порядке.

***

КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Статья 17. Уважение чести и достоинства личности

1. При производстве по делам об административных правонарушениях запрещаются решения и действия, унижающие честь или умаляющие достоинство лица, участвующего в деле, не допускаются сбор, использование и распространение сведений о частной жизни, а равно сведений личного характера, которые лицо считает необходимым сохранить в тайне, для целей, не предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Моральный вред, причиненный лицу в ходе производства по делам об административных правонарушениях незаконными дей-

ствиями суда, других государственных органов и должностных лиц, подлежит возмещению в установленном законом порядке.

Статья 86. Распространение сведений о виновности в совершении преступления

Публичное распространение сведений о виновности лица в совершении преступления до рассмотрения дела судом или при наличии оправдательного приговора -

влечет штраф на физических лиц в размере от трех до десяти, на должностных лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства или некоммерческими организациями, – в размере от десяти до тридцати, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, – в размере от пятидесяти до ста месячных расчетных показателей.

Статья 100. Распространение заведомо ложных сведений о кандидатах, политических партиях

Распространение заведомо ложных сведений о кандидатах, политических партиях или совершение иных действий, порочащих их честь и достоинство, в целях влияния на исход выборов –

влечет штраф на граждан в размере от пятнадцати до двадцати пяти, на должностных лиц – в размере от двадцати пяти до тридцати пяти, на юридических лиц – в размере от тридцати пяти до пятидесяти месячных расчетных показателей.

Статья 347. Дача заведомо ложных сведений и материалов средствам массовой информации

Дача заведомо ложных сведений и материалов средствам массовой информации –

влечет штраф на физических лиц в размере до пятнадцати, на должностных лиц – в размере до двадцати пяти месячных расчетных показателей.

Глава 24

Административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления

Статья 355. Невыполнение предписаний или злостное неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника

органов прокуратуры, внутренних дел (полиции), национальной безопасности, Службы охраны Президента Республики Казахстан, финансовой и военной полиции, таможенного органа, пограничной службы, органов государственной противопожарной службы и уполномоченного органа в области промышленной безопасности

...

2. Злостное неповиновение законному распоряжению или требованию, а равно оскорбление либо угроза совершения насильственных действий в отношении сотрудника органов прокуратуры, внутренних дел (полиции), национальной безопасности, финансовой и военной полиции, Службы охраны Президента Республики Казахстан, таможенного органа, пограничной службы, органов государственной противопожарной службы и уполномоченного органа в области промышленной безопасности при исполнении ими служебных обязанностей –

влекут штраф в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Глава 29

Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти

Статья 529. Оскорбление должностного лица, угроза совершения насильственных действий

1. Оскорбление должностного лица государственного органа при исполнении им служебных обязанностей, а равно угроза совершения в отношении него насильственных действий, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –

влекут штраф в размере до двадцати пяти месячных расчетных показателей.

2. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, –

влекут штраф в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей либо административный арест до пятнадцати суток.

***

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (ОБЩАЯ ЧАСТЬ)

Статья 9. Защита гражданских прав

1. Защита гражданских прав осуществляется судом, арбитражным судом или третейским судом путем: признания прав; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждения к исполнению обязанности в натуре; взыскания убытков, неустойки; признания сделки недействительной; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношений; признания недействительным или не подлежащим применению не соответствующего законодательству акта органа государственного управления или местного представительного либо исполнительного органа; взыскания штрафа с государственного органа или должностного лица за воспрепятствование гражданину или юридическому лицу в приобретении или осуществлении права, а также иными способами, предусмотренными законодательными актами.

...

5. Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего законодательству акта органа государственной власти, иного государственного органа, а также действиями (бездействием) должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Республикой Казахстан или соответственно административно-территориальной единицей.

...

Глава 3. Объекты гражданских прав

§ 1. Общие положения

Статья 115. Виды объектов гражданских прав

1. Объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права.

2. К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименова-

ния, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество.

...

3. К личным неимущественным благам и правам относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права.

§ 3. Личные неимущественные права

Статья 141. Защита личных неимущественных прав

1. Лицо, личные неимущественные права которого нарушены, помимо мер, предусмотренных статьей 9 настоящего Кодекса, имеет право на возмещение морального вреда по правилам настоящего Кодекса.

2. Защита личных неимущественных прав осуществляется судом в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

3. Личные неимущественные права подлежат защите независимо от вины лица, нарушившего право, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Лицо, предъявившее требование о защите, должно доказать факт нарушения его личного неимущественного права.

4. Лицо, неимущественное право которого нарушено, может по своему выбору потребовать устранения последствий нарушения от нарушителя или за счет нарушителя самостоятельно совершить необходимые действия либо поручить их совершение третьему лицу.

Статья 142. Личные неимущественные права, связанные с имущественными

При одновременном нарушении личных неимущественных и имущественных прав размер возмещения имущественного вреда увеличивается с учетом компенсации, причитающейся потерпевшему за нарушение личных неимущественных прав.

Статья 143. Защита чести, достоинства и деловой репутации

1. Гражданин или юридическое лицо вправе требовать в судебном порядке опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию.

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть бесплатно опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В случае, если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву с обязательным сообщением адресатам о несоответствии действительности содержащихся в этом документе сведений.

Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

3. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или законные интересы, имеет право на бесплатную публикацию своего ответа в тех же средствах массовой информации.

4. Требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации либо в течение месяца не произвел публикацию, а также в случае его ликвидации.

5. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в доход бюджета. Штраф налагается в порядке и размерах, установленных гражданским процессуальным законодательством. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

6. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

7. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

Статья 144. Право на охрану тайны личной жизни

1. Гражданин имеет право на охрану тайны личной жизни, в том числе тайны переписки, телефонных переговоров, дневни-

ков, заметок, записок, интимной жизни, усыновления, рождения, врачебной, адвокатской тайны, тайны банковских вкладов.

Раскрытие тайны личной жизни возможно лишь в случаях, установленных законодательными актами.

2. Опубликование дневников, записок, заметок и других документов допускается лишь с согласия их автора, а писем – с согласия их автора и адресата. В случае смерти кого-либо из них указанные документы могут публиковаться с согласия пережившего супруга и детей умершего.

Статья 145. Право на собственное изображение

1. Никто не имеет право использовать изображение какого-либо лица без его согласия, а в случае – смерти без согласия наследников.

2. Опубликование, воспроизведение и распространение изобразительного произведения (картина, фотография, кинофильм и другие), в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти с согласия его детей и пережившего супруга. Такого согласия не требуется, если это установлено законодательными актами, либо изображенное лицо позировало за плату.

Статья 187. Требования, на которые исковая давность не распространяется

Исковая давность не распространяется:

1) на требования о защите нематериальных благ и личных неимущественных прав, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами;

2) на требования вкладчиков к банку о выдаче банковских вкладов;

3) на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении срока исковой давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествующие предъявлению иска;

4) на требования собственника или иного законного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения (статьи 264, 265 настоящего Кодекса);

5) в случаях, установленных законодательными актами, и на другие требования.

***

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ)

Глава 47. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда

§ 1. Общие положения

Статья 917. Общие основания ответственности за причинение вреда

1. Вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения.

2. Причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами.

Статья 922. Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами

1. Вред, причиненный в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам, подлежит возмещению на основании решения суда, независимо от вины органов и должностных лиц, издавших акт. Вред возмещается за счет государственной казны. Представителем казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению.

2. Органы местного самоуправления отвечают за вред, причиненный их органами и должностными лицами, в судебном порядке.

3. Вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области адми-

нистративного управления, возмещается на общих основаниях (статья 917 настоящего Кодекса) за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны.

Статья 923. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

2. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 922 настоящего Кодекса.

3. Вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) судей и других работников суда при осуществлении правосудия, кроме случаев, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается на общих основаниях и в порядке, установленном пунктом 3 статьи 922 настоящего Кодекса.

§ 4. Возмещение морального вреда

Статья 951. Возмещение морального вреда

1. Моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

2. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

3. Моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя, в случаях, если:

1) вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;

2) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, незаконного помещения в психиатрическое лечебное учреждение или другое лечебное учреждение;

3) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

4) иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

4. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, возмещению не подлежит, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами.

Статья 952. Размер возмещения морального вреда

1. Моральный вред возмещается в денежной форме.

2. При определении размера морального вреда учитывается как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего: жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства.

3. Моральный вред возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

***

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья 9. Уважение чести и достоинства личности

1. При производстве по гражданскому делу запрещаются решения и действия, унижающие честь или умаляющие достоинство лица, участвующего в гражданском процессе.

2. Моральный вред, причиненный лицу в ходе гражданского судопроизводства незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, подлежит возмещению в установленном законом порядке.

Статья 10. Неприкосновенность частной жизни. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этих прав в ходе гражданского процесса допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

***

Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І О средствах массовой информации

Статья 19. Право на опровержение

1. Гражданин или юридическое лицо вправе требовать в судебном порядке опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию.

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или юридического лица распространены в средствах массовой информации они должны быть бесплатно опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В случае, если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву с обязательным сообщением адресатам о несоответствии действительности содержащихся в этом документе сведений.

Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

3. Требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации либо в течение месяца не произвел публикации, а также в случае его ликвидации.

4. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Глава 5. Права и обязанности журналиста

Статья 20. Права журналиста

Журналист имеет право:

1) осуществлять поиск, запрашивать, получать и распространять информацию;

...

3) производить записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемку, за исключением случаев, запрещенных законодательными актами Республики Казахстан;

...

6) проверять достоверность получаемой информации;

7) обращаться к специалистам при проверке полученных информационных материалов;

10) на сохранение тайны авторства и источников информации, за исключением случаев, когда эти тайны обнародуются по требованию суда.

Статья 21. Обязанности журналиста

Журналист обязан:

...

2) не распространять информацию, не соответствующую действительности;

Глава 6. Аккредитация журналистов

Статья 22. Аккредитация журналистов

1. Средства массовой информации по согласованию с государственными органами, общественными объединениями и организациями могут аккредитовать при них своих журналистов.

2. Государственные органы, общественные объединения и организации, при которых аккредитован журналист, обязаны предупредительно извещать его о заседаниях, совещаниях и иных мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами.

3. Аккредитованный журналист имеет право присутствовать на заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, проводимых аккредитовавшими его государственными органами, общественными объединениями и организациями, за исключением случаев, когда приняты решения о проведении закрытого мероприятия.

4. Журналист может быть лишен аккредитации, если им нарушены правила аккредитации либо за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство аккредитовавших его государственных органов, общественных объединений и организаций.

5. Исключен в соответствии с Законом РК от 10.01.06 г. № 116-III (введено в действие с 01.01.2006 г.)

Глава 7. Ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации

Статья 25. Основания ответственности за нарушение законодательства о средствах массовой информации

1. Распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации (государственного органа, общественного, творческого, научного, религиозного либо иного объединения граждан и юридических лиц), воздействие средствами массовой информации на суд влекут ответственность, предусмотренную законодательными актами Республики Казахстан .

2. Ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации несут виновные в этом должностные лица государственных органов и иных организаций, а также собственник, распространитель, главный редактор (редактор) сред-

ства массовой информации, авторы распространяемых сообщений и материалов.

2-1. Собственник, главный редактор (редактор) средства массовой информации несут установленную законодательными актами Республики Казахстан ответственность за распространение сообщений и материалов, содержащих пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости, насилия и порнографии, независимо от источника их получения.

3. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста влечет установленную законодательством Республики Казахстан ответственность.

Статья 26. Случаи освобождения от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности

Главный редактор (редактор), а равно журналист не несут ответственности за распространение в средстве массовой информации сведений, не соответствующих действительности:

1) если эти сведения содержались в официальных сообщениях и документах;

2) если они получены от рекламных и информационных агентств или пресс-служб государственных органов;

3) если они являются дословным воспроизведением официальных выступлений депутатов представительных органов, должностных лиц государственных органов, организаций и граждан;

4) если они содержались в авторских выступлениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;

5) если эти сведения содержались в обязательных в соответствии со статьей 18 настоящего Закона сообщениях.

***

**Нормативное постановление Верховного Суда РК
от 18 декабря 1992 года № 6
О применении в судебной практике законодательства
о защите чести, достоинства и деловой репутации
физических и юридических лиц**

Предусмотренные законодательством меры, направленные на недопущение распространения не соответствующих действительности сведений, умаляющих честь, достоинство, деловую репутацию физических и юридических лиц, являются эффективным средством защиты личных неимущественных прав и благ.

В целях единообразного применения законодательства о защите чести, достоинства, деловой репутации физических и юридических лиц, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановляет:

1. Судам следует иметь в виду, что распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации, означает опубликование их в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение в служебных партийных и иных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных различным организациям, должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лишь одному лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, в общественном месте, в коллективе, в быту.

Честь – это общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств.

Достоинство – внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения.

Деловая репутация – устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением.

2. При рассмотрении гражданских дел, возбужденных по основаниям и в порядке, предусмотренным статьями 141, 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), статьями 24 и 152 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) судам необходимо с исчерпывающей полнотой выяснять: были ли распространены сведения, об опровержении которых предъявлен иск, порочат ли они честь и достоинство гражданина, репутацию организации, соответствуют ли эти сведения действительности.

При установлении несоответствия действительности сведений, порочащих честь и достоинство, обязанность по их опровержению возлагается на ответчика независимо от наличия его вины в распространении этих сведений.

3. В порядке, предусмотренном статьей 24 ГПК и статьей 143 ГК, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях следственных органов и других официальных документах, для обжалования которых законом предусмотрен иной порядок.

4. В соответствии со статьей 8 ГПК заинтересованное лицо имеет право на судебную защиту чести и достоинства, если в публикации не указаны фамилии конкретных лиц, но из текста ясно, о ком идет речь, а также в том случае, когда порочащие сведения распространены в отношении умершего члена его семьи или другого близкого родственника, входящего в круг наследников по закону.

5. Если порочащие сведения распространены в отношении несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, иск о защите его чести и достоинства вправе предъявить законные представители (например, опекуны, попечители) или прокурор в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 55, статьей 56, частью четвертой статьи 150 ГПК.

6. Исходя из смысла статей 9 и 143 ГК РК в случае, когда действия лица, распространившего порочащие другое лицо измыш-

ления, содержат признаки преступления, предусмотренного статьями 129 или 130 УК, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением в порядке уголовного судопроизводства (статья 390 УПК) о привлечении виновного к уголовной ответственности и предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ суда, а также органов предварительного следствия и дознания в возбуждении уголовного дела, вынесение обвинительного и оправдательного приговора или прекращение уголовного дела в отношении лица, распространившего порочащие сведения, не препятствуют возбуждению гражданского дела.

7. Если иск содержит требование об опровержении сведений, распространенных в печати, других средствах массовой информации (сообщение по радио, телевидению и т.п.), в качестве ответчика привлекается автор и соответствующий орган массовой информации (редакция, издательство и т.п.), на которых в соответствии с пунктом 2 статьи 143 ГК РК суд вправе возложить обязанность опровергнуть порочащие истца сведения, признанные не соответствующими действительности. При опубликовании или ином распространении таких сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) ответчиком по делу является соответствующий орган массовой информации.

По искам об опровержении порочащих сведений, изложенных в служебных, бытовых и других видах характеристик, ответчиками признаются лица их подписавшие, и предприятие, учреждение, организация, от имени которых выдана характеристика.

8. Согласно пункту 3 статьи 141 и пункту 1 статьи 143 ГК РК обязанность доказывания, что распространенные сведения соответствуют действительности, возлагается на ответчика. Истец обязан доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск, при этом он вправе также представить доказательства несоответствия действительности сведений, порочащих его честь и достоинство. Если доказательства недостаточны, суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства или истребовать их по своей инициативе.

9. Если оспариваемые истцом сведения были воспроизведены средством массовой информации из официальных сообщений, выступлений на собраниях либо авторских выступлений, идущих в эфир, или получены от информационных агентств, то, в соот-

ветствии со статьями 50 и 51 ГПК, суды могут привлекать к участию в деле в качестве ответчика, наряду с редакцией средства массовой информации, орган или лицо, явившееся источником такой информации. В этом случае обязанность доказывания, что распространенные сведения соответствуют действительности, возлагается на указанные орган и лицо.

В соответствии со ст. 143 ГК РК публикация в печати или иное сообщение (по радио, телевидению и т.п.) о решении суда, признавшего распространенные сведения порочащими честь и достоинство лица и не соответствующими действительности, осуществляется теми же средствами массовой информации, которые распространили эти сведения. Комментарии средств массовой информации – ответчиков по делу, противоречащие выводу суда, недопустимы. Если такие комментарии допущены, то решение суда считается неисполненным.

Гражданин или организация вправе предъявить в суд иск одновременно к нескольким органам средств массовой информации и другим органам и лицам, распространившим сведения, порочащие его честь и достоинство и не соответствующие действительности (статья 50 ГПК).

10. На требования об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство истца, исковая давность в силу ст. 187 ГК РК не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

11. Если порочащие истца сведения признаны судом соответствующими действительности, а также, если распространенные сведения не являются порочащими, требования об их опровержении удовлетворению не подлежат.

12. При удовлетворении иска суд обязан указать в резолютивной части решения, какие конкретно порочащие сведения признаны не соответствующими действительности и каким способом они должны быть опровергнуты.

Под опровержением понимается публичное объявление не соответствующими действительности распространенных сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Порядок опровержения порочащих сведений, распространенных в средствах массовой информации и в документах, исходящих от организаций, определен частями 1 и 2 пункта 2 статьи 143 ГК РК.

В остальных случаях порядок опровержения устанавливается судом.

Определяя порядок опровержения, суд обязан обеспечить, во всех случаях, публичность объявления порочащих сведений не соответствующими действительности (оглашение решения на собрании трудового коллектива, сообщение о вынесенном решении в печати, по радио, телевидении и т.д.).

13. Истец одновременно с иском о защите чести и достоинства вправе предъявить требование о возмещении материального ущерба, причиненного распространением порочащих сведений.

Наряду с иском о защите чести и достоинства суд вправе рассмотреть также требование гражданина или юридического лица о возмещении морального (неимущественного) вреда, причиненного ему в результате распространения ответчиком не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь и достоинство, либо причинивших иной неимущественный ущерб. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда определяется при вынесении решения в денежном выражении в зависимости от характера сведения (обвинение в совершении преступных деяний, административно-правовых и гражданско-правовых правонарушений, аморальных поступков и т.п.), пределов их распространения, формы вины ответчика, его материального положения и других заслуживающих внимания обстоятельств.

На требования о возмещении морального (неимущественного) вреда исковая давность не распространяется (ст. 187 ГК РК).

14. В целях устранения и предупреждения фактов унижения чести и достоинства граждан и организаций судам следует обсуждать вопрос о вынесении частных определений в отношении лиц или организаций, распространивших не соответствующие действительности порочащие сведения.

15. При неисполнении или ненадлежащем исполнении в установленный срок решения об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию физического или юридического лица, ответчик может быть привлечен к административной или уголовной ответственности в порядке, предусмотренном законодательными актами.

Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить решение об опровержении распространенных порочащих истца сведений.

16. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующим в Республике Казахстан постановление Пленума Верховного суда СССР от 2 марта 1989 года № 2 «О применении

в судебной практике статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций» с последующими дополнениями и изменениями.

***

**Нормативное постановление Верховного Суда РК
от 21 июня 2001 г. № 3
О применении судами законодательства
о возмещении морального вреда**

В целях правильного и единообразного применения в судебной практике законодательства, регулирующего защиту личных неимущественных прав и благ, принадлежащих гражданам, и возмещения причиненного им морального вреда, Верховный Суд Республики Казахстан постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что судебная защита личных неимущественных прав и благ, принадлежащих гражданам от рождения или в силу закона, и полное возмещение причиненного гражданам морального вреда является эффективным способом реализации конституционных прав и свобод, построения правового государства и гражданского общества.

2. В соответствии со статьями 9 и 141 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – Гражданский кодекс) и другими законами республики защита личных неимущественных прав и благ производится судом путем:

- восстановления положения, существовавшего до нарушения личных неимущественных прав и благ, в том числе признания недействительными или не подлежащими применению актов государственных органов, не соответствующих законодательству;
- устранения последствий нарушения личных неимущественных прав и благ;
- компенсации морального вреда в денежном выражении.

Личные неимущественные права и блага защищаются судом как применением указанных выше способов в их совокупности, так и каждого из них в отдельности.

Предусмотренные Гражданским кодексом способы защиты личных неимущественных прав могут применяться судом и в тех случаях, когда защита таких прав специально не закрепляется в

законодательных актах о труде, о браке и семье, об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды и в других законодательных актах.

3. Под личными неимущественными правами и благами, нарушение, лишение или умаление которых может повлечь причинение потерпевшему морального вреда, следует понимать принадлежащие гражданину от рождения блага или в силу закона права, которые неразрывно связаны с его личностью. К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует относить жизнь, здоровье, честь, свободу, неприкосновенность личности, а к правам гражданина такие права, как право на неприкосновенность жилища или собственности; право на личную и семейную тайну, тайну телефонных, телеграфных сообщений и переписку; право на пользование именем; право на изображение; право авторства и другие личные неимущественные права, предусмотренные законодательством об авторском праве и смежных правах; право на свободу передвижения и выбор места жительства; право на получение достоверной информации, а также предусмотренные законодательными актами республики другие права.

Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ.

Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т.д. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры); незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; причинением вреда здоровью, в том числе уродующими открытые части тела человека шрамами и рубцами; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; нарушением тайны переписки, телефонных или телеграфных сообщений; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением права на имя, на изображение; нарушением его авторских и смежных прав и т.д. Под физическими страданиями следует понимать физическую боль, испытываемую гражданином в

связи с совершенным против него противоправным насилием или причинением вреда здоровью.

4. В соответствии с подпунктом 1) статьи 187 Гражданского кодекса на требования о возмещении морального вреда исковая давность не распространяется. При этом судам надлежит иметь в виду то, что в соответствии с Законом «О нормативных правовых актах» законодательные акты, предусматривающие защиту личных неимущественных прав граждан, применяются к правоотношениям, возникшим после введения их в действие, если иной порядок не предусмотрен законодательными актами.

Пунктом 8 Закона «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)» установлено, что возмещению подлежит неимущественный вред, причиненный в предусмотренных статьями 922 и 923 Гражданского кодекса случаях, если он был причинен до 1 июля 1999 года, но не ранее 1 июля 1996 года, и остался не возмещенным.

Требования о возмещении морального вреда, причиненного до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на возмещение такого вреда, удовлетворению не подлежат. Такой вред не подлежит возмещению и в тех случаях, когда после введения законодательного акта в действие гражданин испытывает нравственные или физические страдания.

Если же противоправное действие (бездействие), причинившее потерпевшему моральный вред, началось до введения законодательного акта в действие и продолжается после введения законодательного акта в действие, то подлежит возмещению только моральный вред, причиненный противоправным действием (бездействием), совершенным после введения законодательного акта в действие.

5. Согласно пункту 1 статьи 917 Гражданского кодекса моральный вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим его противоправными виновными (умышленно или по неосторожности) действиями (бездействием).

Под полным возмещением морального вреда следует понимать такие действия со стороны причинителя вреда, которые он обязан совершить в силу прямого предписания норм законодательных актов (например, в соответствии с Законом «О средствах массовой информации» средство массовой информации обязано опубликовать опровержение распространенных им сведений, не соответствующих действительности; в соответствии со статьей

44 Уголовно-процессуального кодекса орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по устранению последствий морального вреда) или выплатить по иску потерпевшего компенсацию морального вреда в денежном выражении в сумме, установленной решением суда.

6. Поскольку в соответствии со статьей 952 Гражданского кодекса моральный вред компенсируется только в денежном выражении, а размер компенсации определяется судом, то при определении размера компенсации судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности.

Размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований.

Размер компенсации морального вреда, взысканный судом первой инстанции, может быть пересмотрен в апелляционном или надзорном порядке, если этот размер не соответствует указанным выше требованиям.

7. Судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- жизненную важность личных неимущественных прав и благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);

- степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.);

- форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

Суд при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении вправе принять во внимание и другие подтвержденные материалами дела обстоятельства, в частности, семейное и имущественное положение гражданина, несущего ответственность за причиненный потерпевшему моральный вред.

8. Обратить внимание судов на то, что статьей 22 Закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» предусмотрена особенность возмещения вреда, причиненного жертвам массовых политических репрессий. Эта особенность состоит в том, что жертвам массовых политических репрессий имущественный и неимущественный вред подлежит возмещению с 01 января 2001 года в размере трех четвертей месячного расчетного показателя, установленного законодательством Республики Казахстан на день обращения реабилитированного в органы социальной защиты населения, за каждый месяц незаконного пребывания в местах лишения свободы. Однако общая сумма компенсации имущественного и неимущественного вреда не может превышать сумму, равную 100 месячным расчетным показателям

Поскольку компенсация морального вреда в денежном выражении неразрывно связана с личностью потерпевшего, выплата этой компенсации наследникам жертв массовых политических репрессий не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена (взыскана судом), но не получена реабилитированным гражданином по причине его смерти.

Судам необходимо иметь в виду, что указание в статье 26 Закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» о распространении действия статей 18-24 этого Закона на жертв массовых политических репрессий, реабилитированных до вступления Закона в силу, следует рассматривать как придание действию статей 18-24 обратной силы, без ограничения прав лиц, реабилитированных после принятия Закона.

9. В соответствии с пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате:

- издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам;
- незаконного осуждения;
- незаконного привлечения к уголовной ответственности;
- незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста;

- незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение;

- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами (например, статьей 14 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» при получении военнослужащим телесных повреждений, незаконном понижении в должности или воинском звании, в случае несоблюдения условий контракта).

10. Поскольку ответчиком по искам о компенсации морального вреда в денежном выражении за счет государственной казны (республиканского или местного бюджетов) является государство, подсудность дел данной категории судам надлежит определять по месту нахождения представителя государственной казны.

Представителем государственной казны может являться Министерство финансов Республики Казахстан либо иные государственные органы, юридические лица или граждане, обладающие специальными полномочиями по представительству интересов государственной казны.

Судам при рассмотрении дел данной категории надлежит устанавливать представителя государственной казны, а также администратора соответствующей бюджетной программы, и привлекать их к участию в рассмотрении дела по искам граждан о возмещении морального вреда в денежном выражении.

11. При рассмотрении исков граждан о взыскании компенсации морального вреда в денежном выражении, причиненного источником повышенной опасности, судам необходимо иметь в виду, что владелец источника повышенной опасности обязан компенсировать моральный вред в денежном выражении, если не докажет, что этот вред причинен потерпевшему вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, либо в связи с тем, что источник повышенной опасности выбыл из его правомерного владения в результате противоправных действий причинителя вреда.

Под умыслом потерпевшего судам следует понимать такие действия, которые свидетельствуют об умышленном нарушении потерпевшим правил безопасного обращения с источником повышенной опасности (травля собаки и других домашних животных; травля диких животных в зоопарках и других местах их содержания в неволе; нарушение правил безопасного обращения с огнеопасными, взрывчатыми, ионизирующими и другими опас-

ными для здоровья и жизни человека предметами и веществами), которые способствовали причинению потерпевшему морального вреда.

Под выбытием источника повышенной опасности из правомерного владения следует понимать такую ситуацию, когда владелец источника повышенной опасности принял разумные и достаточные меры, исключающие возможность использования источника повышенной опасности в обычных условиях третьими лицами помимо его воли.

В случае причинения потерпевшему морального вреда лицами, противоправно завладевшими источником повышенной опасности, обязанность по возмещению морального вреда несут лица, непосредственно причинившие такой вред. Если источник повышенной опасности выбыл из правомерного владения и при наличии вины его владельца, то ответственность за причиненный моральный вред возлагается в долевом порядке как на непосредственного причинителя морального вреда, так и на владельца источника повышенной опасности.

12. Обратит внимание судов на то, что Законом «О страховой деятельности» и иными нормативными правовыми актами в области обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельца автотранспортного средства или перевозчика перед пассажирами не страхуется ответственность страхователя за причинение потерпевшему морального вреда. На страховые организации (страховщиков, перестраховщиков) не может возлагаться обязанность возмещать третьим лицам моральный вред в связи с наступившим страховым случаем. Обязанность по возмещению морального вреда, причиненного при наступившем страховом случае, должна возлагаться на владельца автотранспортного средства или перевозчика.

Если договором добровольного страхования предусмотрено страхование неимущественных прав и благ страхователя, то страховые выплаты должны производиться в соответствии с условиями договора добровольного страхования.

13. Разъяснить судам, что применительно к пункту 4 статьи 951 Гражданского кодекса под имущественными правами физических лиц, нарушение которых исключает возможность компенсации морального вреда в денежном выражении, следует понимать, в частности: права, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом; имущественные требования, которые

возникают между участниками правоотношений (вещные или обязательственные права, в том числе в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина и т.п.), а также права авторов на получение вознаграждения за созданные ими произведения или сделанные изобретения; наследственные права.

Если нарушение имущественных прав гражданина имело место одновременно с нарушением его личных неимущественных прав и благ, то наряду с удовлетворением требований о возмещении причиненного имущественного вреда подлежит удовлетворению и заявленное требование о возмещении морального вреда (противоправное завладение имуществом потерпевшего с одновременным нарушением неприкосновенности жилища; нарушение прав потребителя на качественный товар; присвоение авторства; нарушение права преимущественной покупки и т.д.).

Применительно к положениям статьи 352 Гражданского кодекса неисполнение обязательств, предусмотренных статьями 272-288 Гражданского кодекса, может являться основанием для возмещения морального вреда, если ненадлежащее исполнение обязательства должником не связано с нарушением имущественных прав кредитора. Ненадлежащее исполнение обязательств, затрагивающих имущественные права должника (например, уклонение от возврата денег по договору займа; неисполнение обязательства по договору купли-продажи в части оплаты покупки или передачи предмета сделки; и т.д.), в соответствии с пунктом 4 статьи 951 Гражданского кодекса исключает возможность компенсации морального вреда в денежном выражении.

14. Моральный вред, причиненный потерпевшему совместными противоправными действиями нескольких юридических или физических лиц, в соответствии с пунктами 1-4 статьи 287 и статьей 932 Гражданского кодекса подлежит возмещению в полном объеме причинителями такого вреда в солидарном или в долевом порядке.

15. При причинении потерпевшему морального вреда действиями малолетних или несовершеннолетних, либо действиями граждан, признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, либо действиями дееспособных граждан, но по состоянию здоровья не способных понимать значение своих действий или руководить ими, его воз-

мещение производится судом по правилам, установленным статьями 925 – 930 Гражданского кодекса.

16. Поскольку требования о возмещении морального вреда неразрывно связаны с личностью гражданина, то заявления общественных объединений по защите прав потребителей о возмещении морального вреда неопределенному кругу потребителей судам надлежит в соответствии со статьями 150 и 155 Гражданского процессуального кодекса оставлять без движения.

17. Обратить внимание судов на то, что только в предусмотренных Гражданским кодексом случаях личные неимущественные права подлежат защите судом независимо от вины лица, нарушившего эти права. В остальных случаях возмещение морального вреда производится при установлении вины причинителя.

В исковом заявлении истец обязан указать доказательства, подтверждающие факт нарушения его конкретных личных неимущественных прав и благ, а также способ их защиты. При заявлении иска о компенсации морального вреда в денежном выражении истец обязан указать сумму компенсации, которая, по его мнению, обеспечит возмещение причиненного ему морального вреда.

Требования граждан о компенсации морального вреда в денежном выражении, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

18. Требования граждан о возмещении морального вреда в соответствии с Законом «О государственной пошлине» как иски неимущественного характера подлежат оплате государственной пошлиной в размере 50 процентов месячного расчетного показателя на день подачи заявления, установленного законом о республиканском бюджете на соответствующий финансовый год.

При предъявлении истцом в одном исковом заявлении требований имущественного характера и о возмещении морального вреда, каждое из заявленных требований подлежит оплате государственной пошлиной самостоятельно, если истец в соответствии с законодательством не освобожден от уплаты государственной пошлины.

В соответствии со статьей 110 Гражданского процессуального кодекса при удовлетворении требования о возмещении морального вреда суд обязан взыскать с ответчика соответственно в пользу истца или в доход местного бюджета государственную пошлину, которую истец уплатил или должен был уплатить при подаче за-

явления. При этом указанная сумма государственной пошлины подлежит взысканию независимо от размера удовлетворенного требования о компенсации морального вреда в денежном выражении.

19. Обратить внимание судов на то, что применительно к требованиям статьи 221 Гражданского процессуального кодекса решение по каждому делу о возмещении морального вреда должно содержать:

- описание характера правонарушения, которым потерпевшему причинен моральный вред;
- указание на те личные неимущественные права и блага потерпевшего, которые были нарушены;
- данные об испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданиях;
- способ защиты неимущественных прав (восстановление положения, существовавшего до нарушения права; устранение последствий морального вреда; взыскание компенсации морального вреда в денежном выражении), а также обоснование размера компенсации морального вреда в денежном выражении;
- нормы материального права, которыми суд руководствовался при вынесении решения.

В резолютивной части решения суд обязан указать вид ответственности ответчика (субсидиарная, долевая, солидарная, индивидуальная), а также источник взыскания (за счет имущества физического лица или денег, находящихся на банковских счетах юридического лица; из государственной казны) компенсации морального вреда в денежном выражении. При взыскании компенсации морального вреда в денежном выражении из государственной казны суд обязан указать также администратора соответствующей бюджетной программы, который в установленном законодательством порядке обеспечивает исполнение вступившего в законную силу решения суда.

20. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 1995 года N 10 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

***

Сведения об экспертах

Бойко Боев (Лондон, Великобритания)
Юрист международной организации Ар-
тикль 19 (Лондон, Великобритания)

Бойко Боев стал правозащитником во время учебы в Софийском университете. С момента получения лицензии адвоката, от лица Болгарского Хельсинского комитета он стал представлять интересы жертв нарушения прав человека в судах Болгарии и Европейском суде по правам человека, а также работал в качестве независимого консультанта по различным проектам защиты прав человека. Имеет степень Магистра права Школы права колумбийского университета, где он учился в качестве стипендиата по программе стипендии

Фулбрайта. До начала работы в Артикле 19 в январе 2008 года, Бойко работал в качестве Офицера по правам человека при Бюро демократических институтов и прав человека (БДИПЧ) ОБСЕ в Варшаве.

Бойко побывал во всех странах Центральной Азии, за исключением Туркменистана. Во время работы в БДИПЧ ОБСЕ он курировал проект по мониторингу судов в Кыргызстане и принимал участие в поездке в Казахстан для продвижения стандартов справедливого правосудия в судах Павлодара, Петропавловска, Алматы и Астаны. В качестве юриста Артикла 19, в 2008 году Бойко обсуждал ситуацию в сфере СМИ в Узбекистане в ходе встречи представителей Европейского Союза и местных неправительственных организаций в Ташкенте. В том же году он представлял анализ законопроекта «Об издательской деятельности» в Казахстане (Астана). В 2009 году Бойко принимал участие в семинаре ЮНЕСКО в Таджикистане, главной целью которого было способствование реализации закона о свободе информации.

Артикль 19

Организация «Артикль 19» берет свое имя и цель деятельности от Статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Организация «Артикль 19», – международная кампания за свободу выражения мнения, работает на основе беспристрастности в целях обнаружения, выявления и противоборства случаям цензуры во всем мире.

Виктор Монахов
(Москва, Россия)

Доцент, кандидат юридических наук, советник юстиции 1 класса, профессор кафедры «журналистики и связей с общественностью» Московского государственного лингвистического университета и кафедры Юнеско «по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности» (Москва), старший научный сотрудник сектора информационного права Института

государства и права (ИГП) Российской академии наук.

- 2000-2002 Советник Судьи Конституционного Суда РФ
- 1999-2000 Исполняющий обязанности Председателя Судебной палаты по информационным спорам при Президенте России
- 1994-2000 Член Судебной палаты по информационным спорам при Президенте России
- 1993 Член Федерального Третейского Информационного Суда
- 1992-1994 Начальник Региональной Государственной инспекции по защите свободы печати и массовой информации при Министерстве информации и печати РФ (7 областей Северо-запада России)
- 1990-1993 Депутат Ленинградского городского Совета народных депутатов, заместитель председателя постоянной депутатской комиссии по гласности и СМИ

1992 Один из учредителей АНО «Интерньюс» (Москва)

1995 Один из основателей и руководителей Московского Клуба юристов – одного из активных центров юридической жизни Москвы и России, организатора ежегодного вручения высшей юридической премии «Фемида» (среди ее лауреатов – Председатель Верховного Суда России В. Лебедев, Председатель Конституционного Суда Кыргызстана Ч. Баекова, профессор Сорбонны М. Лессаж, Президент Болгарии П. Стоянов, зам. Генерального секретаря Совета Европы Г.-К. Крюгер, мэр Москвы Ю. Лужков и др.)

Лауреат Почетного знака « Общественное признание» (2000г.) – за большой личный вклад в развитие законодательства о СМИ, способствующего формированию правового демократического государства.

Член Экспертного Совета Комитета Государственной Думы РФ по безопасности. Эксперт Совета Европы и ОБСЕ по правовым вопросам информации.

**Ганна Красильникова
(Алматы, Казахстан)**

Руководитель юридической службы, Международный фонд защиты свободы слова «Адил соз», г. Алматы, Республика Казахстан.

Автор изданий: «Даешь информацию!», «Как вести себя в суде», «Как освещать выборы», «Нельзя. Можно. Нужно», «Журналист у судебного барьера» ч. 1,2, «Закон о СМИ: как понимать, как применять» «Лингвистическая экспертиза»,

«Сто ситуаций – сто консультаций» и т.д.

Является одним из ведущих тренеров в Казахстане в сфере информационного права.

Дипломант премии Фонда Сорос-Казахстан «Лучший адвокат СМИ 2009 года».

Международный Фонд защиты свободы слова «Адил соз»

Генеральной целью Международного Фонда защиты свободы слова «Адил соз» является становление открытого гражданского общества через утверждение в повседневной жизни страны свободной, объективной и прогрессивной журналистики. С 1999 года «Адил соз» ведет разнообразную работу по защите свободы слова.

Основная деятельность:

- Системный мониторинг нарушений свободы слова.
- Законотворческая деятельность.
- Обучающие семинары для журналистов.
- Подготовка и издание пособий для журналистов.
- Юридические консультации журналистов и СМИ.
- Защита интересов СМИ в судебных процессах
- Издание ежемесячного бюллетеня «Законодательство и практика средств массовой информации Казахстана».
- Экспертное исследование спорных публикаций в судебных спорах.

Тарас Шевченко (Киев, Украина)

Директор Общественной организации „Институт Медиа Права” (Украина)

Участие в разработке информационного законодательства, аналитическая работа, предоставление юридических консультаций СМИ и журналистам, обучение юристов, судей и журналистов; сотрудничество с парламентским Комитетом по вопросам свободы слова и информации, Национальным советом по вопросам телевидения и радиовещания, в частности в разработке положения о лицензировании каналов вещания

Преподаватель Института журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Спецкурсы: международное информационное право, правовая защита журналистов, информационная политика и информационная безопасность (с сентября 2003)

С июня 2002 года внештатный советник Комитета Верховной Рады по вопросам свободы слова и информации, Координатор правовых программ Международного фонда „Возрождение” (2000 – 2001), Помощник-консультант народного депутата Украины (1995-2000). С февраля 2004 года Член Международной ассоциации медиа юристов.

Институт Медиа Права (Украина)

Аналитический центр, объединяющий юристов, которые специализируются на медиа праве. Основной целью деятельности Института является развитие законодательства в области медиа права, гарантирование принципов свободы слова и информации, защита прав журналистов и средств массовой информации, содействие свободному распространению информации.

Направления деятельности:

- развитие законодательства:
- пропагандирование стандартов свободы слова и свободы информации:
- содействие выработке государственной политики:
- качественное правовое образование журналистов и юристов:
- школа медиа права
- образование в ВУЗах